

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

**ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»
Институт международного образования**

**Студенческая наука
как ресурс инновационного
потенциала развития**

**IX Международная студенческая научная
конференция**

(Воронеж, 27 мая 2021 г.)

Материалы и доклады

**Воронеж
ИМО ВГУ
2021**

УДК 378-057.875:001 (082)

ББК 74.58:72я43

С 88

Редакционная коллегия:

Г. А. Дибцева, Е. Е. Орехова, В. Б. Филатова

С 88 Студенческая наука как ресурс инновационного потенциала развития, IX Международная студенческая научная конференция (Воронеж, 27 мая 2021 г.). Материалы и доклады / Воронежский государственный университет; ИМО ВГУ. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2021. – 126 с.

Сборник включает материалы докладов и сообщений участников IX Международной студенческой научной конференции в Воронежском государственном университете.

Материалы конференции будут интересны всем, кто занимается обучением иностранных граждан, а также иностранным учащимся, получающим образование в вузах РФ.

© Воронежский государственный университет, 2021

© Институт международного образования, 2021

РАЗДЕЛ 1. РУССКИЙ ЯЗЫК И Я: ВОЗМОЖНОСТЬ ОБУЧЕНИЯ, ОБЩЕНИЯ, РАСШИРЕНИЯ КРУГОЗОРА

Ван Сяонань (Китай),
Цюйфуский педагогический университет,
факультет русского языка, 3 курс бакалавриата

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УСВОЕНИЯ МЕТАЯЗЫКА ЛИНГВИСТИКИ КИТАЙСКИМИ СТУДЕНТАМИ

Аннотация. В статье определяются некоторые трудности освоения лингвистической терминологии китайскими учащимися филологического профиля при изучении курсов морфологии и синтаксиса в рамках бакалаврской стажировки в Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина.

Ключевые слова: лингвистические термины, студенты филологического профиля, русский язык как иностранный, морфология.

Программа обучения студентов-бакалавров филологического профиля в рамках стажировки в российских вузах предполагает освоение курса «Современный русский язык», который состоит из модулей – «Синтаксис» и «Морфология». Целью освоения курса является не только качественное изменение языковой компетенции стажёров, но и теоретическая подготовка будущих филологов-русистов, а также развитие навыков профессионального общения.

Проблема обучения научной коммуникации студентов-иностранцев рассматривается в работах российских и зарубежных исследователей (В. В. Никитина, И. С. Зеленецкая, Г. А. Элиасберг, А. А. Мясников, Л. И. Кузнецова, Н. В. Писарь, Ван Ямэн и др.). Проблемам обучения студентов филологического профиля непосредственно из стран АТР посвящено значительное количество исследований (Т. М. Балыхина, Л. В. Крючкова, Т. В. Шустикова, А. Н. Щукин, Ли Дань и др.). Известно, что овладение лингвистической терминологией – «один из ключевых этапов формирования навыков научной коммуникации» [1, с. 172], и он представляет для этого контингента значительную трудность.

Лингвистическая терминология (что связано с особенностями лингвистики как научной дисциплины) вообще характеризуется многозначностью, национальным своеобразием, что ещё в большей степени затрудняет процесс обучения.

Анализируя процесс освоения метаязыка лингвистики бакалаврами-стажерами Института Пушкина, мы провели опрос, в котором приняли участие более 50 студентов. В опросе учащимся было предложено определить наиболее

сложные для понимания термины, описать отношение к переводу терминов, используемые ресурсы. В основном использовались вопросы открытого типа (см. табл. 1 «Содержание опроса китайских учащихся»).

Таблица 1.

Преподаватель предложил вам задание дать определение этим терминам на русском языке. Выберите 5 терминов, которым труднее дать определение (язык, речь, уровни системы языка, семантика, грамматика, морфология, лексико-грамматический разряд, грамматическая категория, часть речи, род, число, падеж, одушевленность, вид, залог, наклонение, спряжение, глагол, имя существительное, имя прилагательное, наречие, предлог, союз, частица).
Какие из терминов (см. вопрос 1) сложнее перевести на родной язык?
Если есть термины, которые не даны в списке выше, но которые, на ваш взгляд, трудно определить и перевести на родной язык, запишите их.
Как вы думаете, будете ли вы использовать лингвистические термины в дальнейшем?
Помогают ли лингвистические термины понять грамматику родного языка?
Помогает ли изучение терминов в освоении других предметов? Каких?
Вы переводили лингвистические термины на родной язык? Почему? Какими ресурсами вы пользовались?
Вы учили наизусть определения лингвистических терминов? С какой целью?

Интерпретируя методический опыт российских и зарубежных коллег, собственные наблюдения и результаты проведённого анкетирования, мы пришли к ряду выводов.

Наиболее затруднительно для студентов усвоение тех метаединиц, которые называют наиболее абстрактные понятия (например, грамматическая категория, лексико-грамматический разряд, наклонение, вид), и дефиниции которых, заметим, – предмет научной дискуссии.

Основным мотивом в освоении лингвистических терминов китайскими учащимися является возможность успешно сдать экзамены и продолжить образование. Вместе с тем учащиеся отмечают, что освоение терминов помогает в усвоении материала на других занятиях. Полагаем, что развитие и подчеркивание межпредметных связей в программах стажировок будет способствовать оптимизации учебного процесса [2, с. 7–9].

Китайские учащиеся стремятся переводить лингвистическую терминологию (75% респондентов признались, что обращаются к справочным пособиям на китайском языке) на родной язык, надеясь, что это облегчит усвоение материала (наиболее частотный ответ на вопрос о причинах обращения к переводу – «без перевода не понимаю смысл термина»). Однако разница во взглядах на содержание метаединиц лингвистики ученых-русистов из разных стран, недостаток качественной справочной литературы затрудняют процесс обучения. Например, довольно популярен среди китайских студентов-русистов справочник «Практическая грамматика русского языка» (Хуан Ин. Пекин: Изд-во Преподавания и Исследования иностранных языков). Справочник включает в себя большой объём материалов, но объяснение терминов в справочнике представлено на китайском. С одной стороны, это

действительно помогает китайским студентам, особенно тем, кому приходится изучать в России теоретические курсы, и которые при этом владеют русским языком на уровне А2. С другой стороны, справочник в основном представляет собой список лингвистических понятий и примеров-иллюстраций на русском языке с переводом, что не способствует глубокому пониманию явления.

Большинство китайских учащихся (60%) пользуется «словарём» при переводе лингвистических терминов на китайский язык. Больше 75% из этих учащихся не назвали используемые словари, а те, кто назвали, используют китайский электронный словарь «Цяньи» (75%); Викисловарь (12,5%); Большой Китайско-Русский Словарь (на российском сайте) (12,5%). Учащиеся не обращаются к лингвистическим словарям, в том числе двуязычным лингвистическим словарям, в то время как в последнее время специализированных лексикографических произведений становится больше («Новый русско-китайский и китайско-русский словарь лингвистических терминов». Ли Фаюань, Юй Юань, У Сыжу (2016), «Новый русско-китайский и китайско-русский словарь лингвистических терминов». Дин Сяомэй, Вань Ли, Ян Пин (2014), «Англо-китайская и русско-китайская лексика по лингвистике». Ван Фусян, У Ханьин (2008), «Oxford Concise Dictionary of linguistics with Chinese translations». Ян Синьчжан (2006) и мн.др.).

Оптимизации процесса обучения способствовала бы отладка коммуникации между российскими и зарубежными преподавателями, знакомство зарубежных коллег как с актуальной учебной литературой российских вузов, так и анализ учебной литературы, которая используется за рубежом, российскими коллегами.

Студенты стремятся запомнить термины и их дефиниции, полагая, что это позволит им лучше понять их суть и успешнее сдать экзамен. Причиной этому является и специфика образа мышления учащихся из стран АТР, и лингвометодические традиции.

Заучивание не только не способствует более глубокому освоению дисциплины, но и становится дополнительной причиной стресса на занятии. Многие учащиеся полагают, что именно дословный ответ даёт шанс получить наиболее высокий балл на экзамене, а также отмечают, что заучивание «экономит время». Концентрируясь на оценках и итоговых баллах, студенты избегают глубокого освоения дисциплины, предпочитая заучивание наизусть. Вместе с тем более половины сомневаются, что заучивание действительно помогло им в освоении дисциплины.

Отрицательно сказывается на усвоении китайскими учащимися лингвистической терминологии и незнание современных онлайн-ресурсов для исследования языка и справочной литературы. Традиционно студенты пользуются справочными пособиями, изданными в КНР. Их содержание отличается от содержания российских учебных пособий, что зачастую лишь усложняет процесс обучения.

Полагаем, что исследование целесообразно продолжить, его результаты имеют практическую ценность для российских и зарубежных преподавателей, работающих со студентами из стран АТР.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Китанина Э. А., Труханова Д. С. Когнитивная направленность научной коммуникации в сфере образования / Э. А. Китанина // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. – № 25, 1. – 2020. – С. 171–174.
2. Шутова М. Н. Межпредметные связи в период стажировки иностранных студентов-филологов в Государственном институте русского языка имени А. С. Пушкина / М. Н. Шутова. – Москва, 2020. – 73 с.

Чжэн Вэньнин (Китай),
Шанхайский университет иностранных языков,
Институт России, Восточной Европы и Центральной Азии,
2 курс магистратуры

МИТИГАЦИЯ В БЫТОВОМ ОБЩЕНИИ

Аннотация. Автор рассматривает проблему функционирования митигации в бытовом общении: выделяются ситуации, в которых коммуниканты прибегают к митигации, особенности её вербализации.

Ключевые слова: митигация, коммуникативное смягчение, русский язык, неинституциональный дискурс, бытовое общение.

В сегодняшний день митигация, или коммуникативное смягчение, является предметом исследований зарубежных и российских лингвистов [3, с. 212]. Учёные неоднозначно относятся к этому коммуникативно-когнитивному феномену (В. Fraser, С. Caffi, В. Martinovski, С. С. Тахтарова, С. Ш. Каракулова, А. П. Марюхин, Л. Н. Саакян, Д. С. Труханова, Жэнь Юйпин, Хо Юншоу, Ли Хайхуэй и др.). Нам представляется целесообразным дефинировать данное понятие как «коммуникативную категорию, основным содержанием которой являются прескрипции, установки и правила, детерминированные максимами вежливости и направленные на минимизацию коммуникативных рисков в интеракции, реализуемые в общении митигативными стратегиями и тактиками, отмеченными этнокультурной спецификой» [2, с. 106].

Универсальный феномен по-разному функционирует в разных типах дискурса. Согласно И. Н. Борисовой, разговорный диалог характеризуется неинституциональностью, неофициальностью обстановки, неподготовленностью, личностной ориентированностью общения [1, с. 51–52]. Митигация в бытовом общении характеризуется большей вариативностью, не так клиширована, как в институциональном дискурсе, имеет широкий набор средств реализации. Однако митигация в бытовом общении (О. А. Эзех, Вэй Чунян, Мао Яньшэн, Цзи Сиюань и др.) недостаточно исследована, вместе с тем определение специфики митигативных стратегий и тактик в бытовом общении имеет как теоретическую, так и практическую ценность, особенно в сфере лингводидактики.

Целью нашего исследования является определение ситуаций актуализации митигации в бытовом общении.

Митигация позволяет сохранить лицо адресата и адресанта, а потому она часто используется в ликоугрожающих речевых актах при выражении следующих интенций желания (просьбы, отказа, совета и др.), выражения мнения и оценки, сообщения негативной информации, ухода от ответа.

Таблица 1.

Интенция	Пример	Объяснение
Выражение желания (просьбы, отказа, совета и др.)	Коммуникант – молодой человек, 25 лет, просит коллегу посмотреть рабочее письмо побыстрее. – Ты <i>немножко побыстрее</i> можешь посмотреть? Мне сегодня ответ надо дать.	В данной ситуации коммуникант просит коллегу посмотреть рабочее письмо побыстрее. Использованные наречие «немножко» и компаратив («побыстрее») с приставкой «по», снижающей интенсивность проявления признака, снижают категоричность высказывания.
	Коммуникант – женщина, 35 лет, даёт совет коллеге, с которой дружит. – Тебе решать, конечно, но я <i>бы на твоём месте</i> попробовала подать статью в «Функциональную лингвистику». Не очень престижный, но в данной ситуации, <i>как мне кажется</i> , выход. Но <i>решать тебе</i> , конечно.	В данной ситуации, когда женщина даёт собеседнику совет, она использует частицу «бы», которая снижает уверенность говорящей в своих словах. Кроме того, используется модальный оператор (вводная конструкция) «как мне кажется» с синкретичной семантикой: подчёркивание субъективности высказывания и снижение уверенности. Кроме того, коммуникант подчёркивает, что не стремится повлиять на решение собеседника, право выбора остаётся за ним.
Выражение мнения и оценки	Коммуникант – молодой человек, 20 лет. Реакция на оценку фильма другого. – Ой, Стас, я тебе говорю, пускай этот фильм хоть сто премий получил, хоть сто «Оскаров», мне наплевать. Я такие фильмы не люблю. Понимаешь, <i>я не хочу оскорблять твой вкус</i> , но мне не нравится.	В данной ситуации молодой человек выражает несогласие с коммуникантом и даёт отрицательную оценку фильму, при этом указывает, что уважает мнение собеседника. Предвосхищение негативной реакции поможет избежать потенциального конфликта.
Сообщение негативной информации	Коммуникант А – мужчина, 67 лет, коммуникант Б – женщина, 65 лет. Коммуникант Б отвечает на напоминание о просьбе	В данной ситуации коммуникант Б не забрала посылку. Междометие «ой» показывает её удивление, подчёркивается, что

	<p>коммуниканта А. А: Ты посылку забрала? Б: <i>Ой, вот я склеротичка. Совсем забыла. Прости. Придётся завтра заехать.</i></p>	<p>просьба осталась невыполненной ненамеренно. Также коммуникант предвосхищает реакцию собеседника, и сама даёт отрицательную оценку себе и своему поступку. Кроме того, коммуникант демонстрирует, что ситуация исправима.</p>
Уход от ответа	<p>Коммуникант А не хорошо подготовился к экзамену, а коммуникант В хочет узнать подробнее о состоянии собеседника. Обе они студентки. А: Ну, зачѐт сдала и экзамены сдашь. Б: А у тебя как? А: Да у меня тоже <i>не особо. Давай лучше кофе попьѐм.</i></p>	<p>В данной ситуации коммуникант А не хочет рассказывать о себе. Использованное наречие «особо» с отрицанием снижает категоричность высказывания. Просьба «Давай лучше кофе попьѐм» выводит себя из коммуникативного фокуса, переключая разговор на другую тему.</p>

Анализ показал, что кроме традиционно выделяемых ликоугрожающих актов, следует обратить внимание на речевые акты, где на первый взгляд угрозы лицу говорящего и его собеседнику нет. Таковым является обещание. Мы исходим из представления о том, что невыполненное обещание может спровоцировать негативную реакцию, говорящий стремится указать на возможность невыполнения обещания при определённых условиях, в том числе от него не зависящих, тем самым снизить уязвимость своего лица.

Рассмотрим пример. Коммуникант А – мужчина, 38 лет, коммуникант Б – женщина, 29 лет. Коммуникант Б интересуется, придѐт ли коммуникант А на тренировку.

А: Идѐшь тренить?

Б: Ага. Должна. *Если, конечно, ничего не изменится.* Ну, работы, например, прилетит.

А: Ну понятно.

В данной ситуации коммуникант Б сказала «должна», показывает, что она уверена, что придѐт на тренировку. Но потом указывает на возможное условие, которое может повлиять на план, причѐм условие, которое является важным и не зависит в полной мере от коммуниканта.

Подводим итоги: митигация широко используется в бытовом общении, полагаем, что следует выделять отдельные угрожающие речевые акты в каждом типе дискурса и каждой коммуникативной ситуации, проводить компаративные исследования, что обогатит не только лингвистику, но и лингводидактику, теорию перевода.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисова И. Н. Русский разговорный диалог: Структура и динамика / И. Н. Борисова. – Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 320 с.

2. Тахтарова С. С. Категория коммуникативного смягчения (когнитивно дискурсивный и этнокультурный аспекты): дис. доктора филол. наук / С. С. Тахтарова. – Волгоград, 2010. – 350 с.

3. Труханова Д. С. Митигация в ситуации сообщения негативной информации / Русецкая М. Н. и др. // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XX Кирилло-Мефодиевские чтения. – 2019. – С. 708–712.

Чжэн Мяньюань (Китай),
ВГУ, филологический факультет, магистрант 2 курса

НАЗВАНИЕ ТУРФИРМ В ГОРОДЕ ВОРОНЕЖЕ

Аннотация. Данное исследование посвящено изучению эргонимов – наименований туристических фирм города Воронежа. Отобранные языковые единицы рассматриваются в структурно-семантическом и прагматическом аспектах, что позволяет оценить их мотивированность и целесообразность использования. Направленный психолингвистический эксперимент даёт возможность выявить наиболее удачные и неудачные наименования.

Ключевые слова: эргонимы, туристические объекты, структурно-семантический анализ, психолингвистический эксперимент.

Индустрия туризма в городе Воронеже активно развивается, об этом свидетельствует большое количество турфирм, которые широко представлены на рынке услуг. Составляя конкуренцию друг другу, они стремятся разными способами привлечь внимание клиентов. Первое знакомство потенциальных потребителей с организацией, оказывающей услуги в сфере туризма, происходит через её название. Очевидно, что оно должно быть привлекательным, благозвучным, оригинальным и информативным.

Предметом исследования являются наименования туристических объектов, или эргонимов, в городе Воронеже, которые мы проанализировали с точки зрения грамматики и семантики.

Целью работы является структурно-семантический анализ названий туристических фирм, представленных в городе Воронеже, анализ их мотивированности и целесообразности.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

- 1) изучить историю вопроса и познакомиться с классификациями урбанонимов, представленными в разных научных исследованиях;
- 2) собрать языковой материал, необходимый для решения поставленных задач;
- 3) изучить семантику названий туристических фирм города Воронежа;
- 4) рассмотреть грамматические особенности представленных в работе наименований;
- 5) с помощью анкетирования и психолингвистического эксперимента дать оценку мотивированности и целесообразности наименований туристических объектов города.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что в нём впервые производится изучение наименований турфирм на материале

урбанонимов города Воронежа. Мы попытались произвести комплексный анализ изучаемых единиц с точки зрения их семантики, прагматики, мотивированности и целесообразности использования.

Практическая значимость нашего исследования состоит в том, что его материалы будут полезны рекламистам и владельцам турфирм, которые стремятся выбрать максимально подходящее название для своей кампании. Это в значительной степени определяет **актуальность** нашей работы.

Для исследования было отобрано более 70 названий туристических агентств. Поиск материала осуществлялся с помощью Интернет-ресурсов.

В ходе работы были использованы следующие методы: лингвистического наблюдения и описания, семантического анализа, статистический, психолингвистического эксперимента, анкетирования.

Изучение ономастических номинаций внутригородского пространства всегда интересовало лингвистов, стоит упомянуть некоторых из них: Алистанова Ф. Ф., Бутакова Е. С., Емельянова А. М., Зуева Т. А., Крюкова И. В., Ласица Л. А., Трапезникова А. А., Юдина Т. М. Однако исследование на материале наименований турфирм города Воронежа пока не проводилось.

Изучаемые нами единицы требуют точной терминологической характеристики. Мы относим названия туристических фирм к эргонимам, то есть к собственным именам рекламного характера, которые номинируют внутригородские объекты, выполняющие функции реализации товаров и услуг. В научной лингвистической литературе встречаются и такие синонимичные термины, как урбаноним (наименования внутригородских объектов) и фирмоним (названия фирм), прагматоним (собственное имя, обозначающее марку товара или вид предлагаемых услуг, используемое во всем мире).

Отобранные языковые единицы были проанализированы в структурно-грамматическом, лексико-семантическом и словообразовательном аспектах.

С точки зрения структуры, можно выделить однокомпонентные и многокомпонентные наименования. К числу однокомпонентных относятся такие, как «Аквамарин», «Дирижабль», «Навигатор» и др. К двухкомпонентным названиям относятся следующие: «Розовый слон», «Турагентство Глобус», «Бронируй сам», «Мастер отдыха» и др. Реже встречаются многокомпонентные названия: «Агентство пляжного отдыха Велл», «Весь мир в кармане», «Курочка у моря» и т. д.

Среди двухкомпонентных эргонимов можно выделить такие, которые

а) являются субстантивными словосочетаниями с атрибутивными отношениями (имя существительное + имя прилагательное): «Розовый слон», «Золотой лев», «Простые решения» и т. д.;

б) субстантивные словосочетания с объектными отношениями (имя существительное + имя существительное): «Империя отдыха», «Остров детства», «Мастер отдыха» и т. д.;

в) нумеральные словосочетания (количественное числительное + имя существительное): «1001 Тур»;

г) сочетания слов, организованные на основе аппликативных отношений (определяемое слово-имя существительное + приложение-имя существительное): «Турагентство Глобус», «Турклуб Переход»;

д) название-императив – формально односоставное определенно-личное предложение с глаголом в повелительном наклонении: «Бронируй сам»;

е) инфинитив, оформленный в виде электронного адреса: «Слетать.ру».

Среди многокомпонентных эргонимов нам встретились сочетания слов, организованные на основе аппликативных отношений: «Агентство пляжного отдыха Велл», «Турагентство Хорошее настроение»; а также двусоставные предметные предложения, на наш взгляд, наиболее оригинальные среди всех представленных: «Весь мир в кармане», «Курочка у моря».

Примеры свидетельствуют о том, что значительная часть эргонимов содержит прямое указание на отношение к сфере туризма – это лексема «тур» («организованная поездка в одну или несколько стран»), которая встречается либо в самостоятельном употреблении («Горящие туры», «1001 тур»), либо в составе сложносокращенного слова («Турклуб Переход», «РоссТур», «Турагентство Глобус»), либо в составе заимствованных наименований («Натали турс», «Tez Tour»).

Совершенно очевидно, что среди эргонимов активна лексика, имеющая отношение к путешествиям: «отдых», «глобус», «виза», «бронируй», «слетать», «море», в том числе и заимствованная международная: «трэвел», «touristic» и т. д.

В сфере эргонимии широко функционирует заимствованная лексика, которая подвергается или не подвергается транслитерации («дискавери» – в переводе с англ. «открытие, находка», «санрайз тур» – в переводе с англ. «рассвет, заря» и т. д.

Проанализировав основные способы словообразования, на основе которых создаются эргонимы, можно сделать вывод о том, что таких способов три:

- 1) онимизация, то есть переход имени нарицательного в имя собственное,
- 2) заимствование иноязычных наименований и трансонимизация,
- 3) деривация.

При *онимизации* нарицательные существительные, словосочетания, сочетания слов, предложения заключаются в кавычки и становятся онимами: «Навигатор», «Империя отдыха», «Санрайз тур», «Турагентство Глобус», «Весь мир в кармане» и т. д.

Онимизация может быть осложнённой, например:

- а) плюрализацией («Простые решения», «Натали турс»),
- б) транслитерацией (кириллизацией: «Дикавери», «Музенидис Трэвел»),
- в) капитализацией, то есть выделением большими буквами («РоссТур», «ИнтерАкция»),
- г) дефисным выделением фрагментов наименования («Лидер-тур», «Кристалл-тур»),
- д) инетографиксацией («Слетать.ру»),
- е) индексацией («1001 тур»).

Лексико-семантический анализ позволяет определить наиболее характерные приёмы *трансонимизации*, посредством которых образуются эргонимы. Было замечено, что среди наименований турфирм встречаются

а) топоэргонимы: «Адриатика» – побережье шести стран, часть Средиземного моря между Апеннинским и Балканским полуостровом; «Ривьера» – французско-итальянское побережье Лигурийского моря; «Викон» – коммуна в Швейцарии; «Танаис» – античный город в устье Дона; «Шангрила» – вымышленная страна Шангри-Ла, королевство, имеющее форму лотоса;

б) эргонимы, произошедшие от антропонимов: «Надежда», «Музенидис Трэвел» (по фамилии президента холдинга), «Натали турс» и т. д.;

в) мифоэргонимы: «Ариадна» – дочь Критского царя Миноса из древнегреческой мифологии; «Исида» – древнеегипетская богиня, идеал женственности и материнства; «Pegas Touristic» – древнегреческий крылатый конь, любимец муз;

г) названия животных: «Розовый слон», «Золотой лев»;

д) названия камней и минералов: «Аквамарин» – драгоценный камень цвета воды; «Coral Travel» – в переводе означает «коралл»; «Кристалл-трэвел»;

е) название воздушного судна «Дирижабль»;

ж) профессиональная лексика: «Навигатор» – специалист по навигации.

Словообразовательные особенности изучаемых эргонимов состоят в том, что среди них встретились такие, которые образованы на основе

а) сложения двух слов без соединительной гласной («Явиза»);

б) сложения с суффиксацией («Змалетофф»);

в) сложения усечённой основы и слова («РоссТур», лексемы «турклуб», «турагентство» в составных наименованиях);

г) сложения без соединительной гласной («Лидер-тур» и т. д.).

Принципы и способы эргонимической номинации необходимы для того, чтобы выделить наиболее востребованные на рынке и эффективные модели создания коммерческих моделей, поэтому большое значение имеет мотивированность выбранного именованного. Мотивированность слова показывает, как его значение связано с признаком, который лежит в основе наименования, то есть почему предмет получил свое название. Мотивированными будут такие названия, значения которых имеют отношение к туризму. 85% эргонимов являются мотивированными, что обеспечивает прочные ассоциативные связи наименований со сферой туризма.

Для изучения целесообразности использования эргонимов мы провели ассоциативный психолингвистический эксперимент. В опросе приняли участие 40 человек. Респондентам мы задали вопрос: «С каким объектом городской индустрии у вас ассоциируются представленные названия?» В анкете мы предложили оценить семантический облик 70 эргонимов. Результаты направленного ассоциативного эксперимента оказались весьма любопытными.

В 30 случаях из 70 в реакциях респондентов было указано на связь эргонима с туристическими фирмами и агентствами: такая реакция занимала первое место в ответах. В 31 случае в ответах респондентов указание на связь эргонима с туризмом присутствовало, но не на первой позиции. В 20 ответах

были представлены ассоциации с путешествиями и экскурсиями, в некоторых ответах содержалось указание на авиаперелеты и магазины для туризма. У 37 наименований среди ассоциативных реакций встретилась такая – «непонятно», то есть по эргониму респонденты не смогли определить, какой объект городской индустрии может быть им назван, причем в 8 случаях такая реакция на первом месте. Нецелесообразными по результатам эксперимента можно считать следующие названия: «Фатум» (этим непонятым наименованием респонденты предложили назвать салон красоты, клуб, аптеку, магазин эзотерики); «Левобережное» (ассоциации с этим эргонимом были следующие: кафе, здание администрации, торговый центр); «Пятница» (этим наименованием предложили назвать кафе, ночной клуб, центр развлечений, ресторан); «Шангрила» (название ассоциируется у респондентов с рестораном восточной кухни, зоомагазином, магазином восточных товаров, магазином антиквариата и даже зоопарком); в это число попали также названия «New York City», «Апельсин», «Магнолия», «Алмаз», «Конфетти».

Среди реакций респондентов на эти названия отсутствуют ассоциации с туризмом, путешествиями.

Наиболее прозрачными для респондентов оказались следующие названия: «Империя отдыха», «Я отдыхаю», «Экватор», «Острова», «Вокруг света», «География», «Зималетофф», «Весь мир в кармане», «Ковёр-самолёт», «Слетать.ру», «Странник», «7-й континент», «Курортмакс», «Турне», «Азимут360», «Твой мир», «Магеллан», «Глобус».

Наш опрос показал, что треть наименований является нецелесообразной, так как не обладает прозрачной внутренней формой, вследствие чего не признается респондентами как имеющая отношение к сфере туризма.

Опрос респондентов позволил также установить, какие из наименований являются наиболее оригинальными, какие нет. Наиболее оригинальными респондентам показались названия: «Твой мир», «Глобус», «Магеллан», «Ковёр-самолёт», «Весь мир в кармане», «Воплощай мечты», «Азбука путешествий», «Розовый слон», «Зелёный попугай». Ни один из респондентов не считает оригинальным названия: «География», «Аксиома», «Сервис-клуб», «Центр игровых технологий», «Галс», «Алмаз».

Всё это позволяет понять, что при выборе названия необходимо учитывать смысловые характеристики и все возможные оттенки значений выбранного слова или словосочетания, особенности восприятия целевой аудиторией выбранных наименований.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алистанова Ф. Ф. Эргонимы современного русского языка как микросистема: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ф. Ф. Алистанова. – Махачкала, 2011. – 24 с.
2. Бутакова Е. С. Лингвистическая креативность в томской эргонимии / Е. С. Бутакова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2013. – № 3 (131). – С. 146–152.

3. Емельянова А. М. Эргонимы в лингвистическом ландшафте полиэтничного города (на примере названий деловых, коммерческих, культурных, спортивных объектов г. Уфы): автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. М. Емельянова. – Уфа, 2007. – 23 с.
4. Зуева Т. А. Эргонимическая номинация в аспекте восприятия / Т. А. Зуева // Человек в мире культуры. – 2014. – № 4. – С. 76–80.
5. Крюкова И. В. Волгоградская эргонимия в диахроническом аспекте / И. В. Крюкова // Вестник Волгоградского государственного университета. – Серия Языкознание. – 2007. – Вып. 6. – С. 21–26.
6. Ласица Л. А. Языковые и структурные особенности иноязычных эргонимов города Оренбурга / Л. А. Ласица // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 11 (186). – С. 95–100.
7. Трапезникова А. А. К вопросу о классификации эргонимов (на материале коммерческих наименований Красноярска) / А. А. Трапезникова // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – № 2 (14). – С. 68–70.
8. Юдина Т. М. Эргонимы города Архангельска в лингвокультурном аспекте / Т. М. Юдина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 9-1 (75). – С. 200–203.

Ахметжанов Нариман Равильулы (Казахстан),
ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»,
студент 3 курса 14 факультета группы 16кб81,
Тимошенкова Г. Ю. (Россия),
ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»,
старший преподаватель 141 кафедры русского языка

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕРМИНА КАК РАЗНОУРОВНЕВОЕ ЯВЛЕНИЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ)

Аннотация. В статье предпринята попытка анализа типизированных конструкций научного стиля речи, которые представляют собой определение термина в текстах по специальности «Синоптическая метеорология». Показаны особенности восприятия терминологических определений иностранными обучающимися подготовительного курса. Отмечается важность освоения терминологии как необходимого условия профессиональной компетенции.

Ключевые слова: термин, дефиниция, квалификация понятия, научный текст.

Важнейшим содержательным компонентом научного стиля речи является определение объекта изучения или исследования. При этом объект может представлять собой предмет, явление, процесс или понятие [3, с. 29]. Иными словами, каждый обучающийся сталкивается с проблемой квалификации понятия. Она может общей, собственно терминологической, или иметь значение условной квалификации. В основе определения термина чаще всего лежат конструкции с нулевой связкой, с глаголом *называть/называться* и др. Такие конструкции предполагают возможность постановки вопроса к термину, и тогда ответ на вопрос будет являться определением. Самый частый вопрос

Что это такое? можно сформулировать точнее, например: *Что такое X?* (где X – любой термин).

В Большой советской энциклопедии находим следующее определение дефиниции: «Дефиниция – это отрезок текста, раскрывающий содержание научного понятия, представленного термином, и служащий ответом на потенциальный вопрос: «Что такое (что значит) что». Особое значение приём постановки вопросов и нахождения ответов на них имеет при обучении чтению и пониманию научных текстов иностранными обучающимися. Ситуация здесь может складываться по-разному.

Обычно в тексте содержится готовый ответ на поставленный вопрос; но встречаются тексты, в которых готового ответа нет. Поэтому определение термина обучающийся должен вычленил самостоятельно из группы предложений или из сложноподчинённого, сложносочинённого (или из простого предложения, осложнённого причастным оборотом).

Таким образом, определения, встречающиеся иностранным обучающимся в научной речи, представляют собой не только конструкцию, предназначенную для понимания и запоминания, но и своеобразную логико-языковую задачу.

Проанализируем структуру и вид научных определений терминов, приведённых в учебнике Л. С. Зверева «Синоптическая метеорология» [2]. По структуре их можно объединить в 3 большие группы.

Во-первых, это определения терминов, построенные на основании выражения тождества понятий с помощью конструкции с нулевой связкой: «что – (это) что».

1. *Антициклон – это область пониженного давления с максимальным его значением в центре*

2. *Циклон – это область пониженного давления с минимальным его значением в центре*

3. *Ложбина – это область пониженного давления, расположенная между двумя областями повышенного давления*

К данным тождествам легко поставить вопрос *Что такое X?*, ответ на который предполагает полное повторение предложения.

Во-вторых, это конструкции, где используется связочный глагол *называть/называться*.

1. *Фронтотогенез, обусловленный неоднородностями подстилающей поверхности, называется топографическим.*

2. *Пространственным вертикальным разрезом атмосферы называется график, характеризующий размеры атмосферы в плоскости XOZ в определенный момент времени, причём направление оси X может быть выбрано любым.*

3. *Временным или серийным разрезом атмосферы называется график, характеризующий свойства атмосферы на различных высотах над одним и тем же пунктом в последовательные моменты времени (обычно по результатам серии учащённых зондирований атмосферы).*

4. *Установившаяся температура, типичная для данного географического района или сезона, называется температурой равновесия.*

Данные предложения построены в соответствии с конструкцией *что называется чем* (*что называют чем, что получило название чего*), которая изучается на подготовительном отделении одной из первых. Глагол здесь предстаёт как специфический языковой маркер, на который иностранец автоматически реагирует как на сигнал: будет представлено определение термина. В таких определениях обычно содержится полная информация для раскрытия значения термина. Такого рода дефиниции оформлены как самостоятельные предложения, структура которых предназначена для выражения отношения тождества, раскрытия значения термина. Это и есть квалификационные дефиниции, когда основные признаки следуют по принципу «от наиболее общих, родовых, к более узким, видовым». Такие определения являются самостоятельной коммуникативной единицей (например: *Фронтотенез как родовое понятие и его разновидность – топографический фронтотенез*).

В-третьих, группа конструкций научного стиля речи, когда дефинитивным маркером выступают другие глаголы и глагольные сочетания: *что является чем; что представляет собой что; что понимают* (*подразумевают*) *под чем, что служит чем* и пр.

1. *Под фронтотенезом понимают процесс образования атмосферных фронтов, а фронтотенезом – процесс размывания фронтов.*

2. *Тёплая воздушная масса является, как правило, устойчивой воздушной массой, тогда как холодная воздушная масса является неустойчивой воздушной массой.*

3. *Основным показателем фронтотенеза или фронтотенеза служит изменение во времени горизонтального градиента температуры в рассматриваемом слое или на определённом уровне.*

4. *Орографическая окклюзия представляет собой процесс огибания линией атмосферного фронта горного препятствия.*

В 1 и 4 предложениях постановка грамматического вопроса к терминам (например: *Что такое фронтотенез? Что такое фронтотенез? или Что представляет собой фронтотенез? Фронтотенез?)* отражает реальные отношения между определяемым и определяющим, предполагает полный ответ с исчерпывающим объёмом признаков, позволяющим сформулировать определение термина.

Во 2 и 3 предложениях определяются термины «тёплая воздушная масса», «холодная воздушная масса» и «основной показатель фронтотенеза». Однако по сравнению с первой группой предложений их дефиниции не содержат полной информации для раскрытия значения терминов. Постановка грамматического вопроса к данным терминам *Что такое тёплая воздушная масса?* или *Какая окклюзия?* искажает реальные отношения между определяемым и определяющим, так как эти вопросы предполагают наличие нескольких различных объектов. Определение термина должно быть точным и однозначным, поэтому такие вопросы признаны ошибочными. В названных предложениях определения выделены неявно. В этом случае обучающиеся учатся задавать так называемые грамматические вопросы, содержащие глагол,

использованный в предложении: *Что представляет собой орографическая окклюзия? Или Что являются основным показателем фронтогенеза?*

Нередко перед обучающимся возникает проблема: необходимо выделить определение в научном тексте, в котором они оформлены как самостоятельные предложения, а их структура не содержит элементов для установления тождества и, следовательно, мешает выяснению значения термина: *Понятие авиационной разведки погоды объединяет совокупность следующих разновидностей: аэродромное зондирование атмосферы, которое представляет собой наблюдение за условиями погоды до заданной высоты в районе аэродрома; маршрутное зондирование атмосферы, когда наблюдения за условиями погоды проводятся по выбранному маршруту; попутные наблюдения за условиями погоды, проводимые на рейсовых самолетах.*

Синоптическая метеорология изучает закономерности развития атмосферных процессов в целях предсказания (прогноза) погоды.

В изоглифальной складке нижний слой согнут так, что крылья соприкасаются между собой.

В данных примерах мы не можем заменить (отождествить) сопоставляемые понятия, т. е. отсутствует взаимозаменяемость определяемого и определяющего. При этом в данных примерах, безусловно, содержится определение. К таким предложениям невозможно задать квалификационный вопрос типа *что называется чем* или *что является чем*; однако данные предложения можно считать своеобразными микротекстами, содержащими условную квалификацию.

Собственно термины и их определения признаны основой интеллектуальной коммуникации в научной сфере и служат средством получения профессиональных знаний. Следовательно, определение термина может считаться одновременно философско-логической, познавательной и языковой задачей. Поэтому её языковая форма должна рассматриваться не изолированно, а как результат воздействия на неё различных сфер человеческой деятельности: познания, коммуникации и обучения.

Например, в процессе обучения русскому языку иностранный обучающийся должен научиться понимать дефиниции, исходя из широкого понимания этой категории: «... разделять определяемое и определяющее, устанавливая родовидовые отношения между предметами, разграничивать группы подлежащего и сказуемого, потому что именно группа сказуемого дает новую информацию о подлежащем» [4, с. 137]. Иными словами, определение для обучающегося служит мыслительным приёмом, с помощью которого он может уточнить, разъяснить значение языкового выражения или расширить свои знания по предмету за счёт введения нового выражения (понимая определения в широком смысле) [1, с. 100]. Но в ряде случаев перед обучающимися встаёт лингвистически «проблемная» ситуация, когда определения вычлняются из контекста.

Обычно в учебно-научных текстах типизированные дефинитивные структуры выделяются достаточно легко. Однако значительная их часть оказывается содержательно затемнённой, в результате чего такие структуры

нуждаются в информативной поддержке сопутствующих конструкций, которые становятся необходимым компонентом дефинитивных построений. Таким образом, все многообразие определений термина, функционирующих в научной речи, может быть охарактеризовано, с одной стороны, как разноуровневое синтаксическое явление, с другой стороны – как комплекс структур: типизированных (т.е. специально предназначенных для выражения дефиниций, например, двусоставные именные предложения) и нетипичных для выражения дефиниций (когда наблюдается расхождение между планом выражения и планом содержания).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горский Д. П. Определение (логико-методологические проблемы) / Д. П. Горский. – Москва : «Мысль», 1974. – 311 с.
2. Зверев Л. С. Синоптическая метеорология / Л. С. Зверев. – Ленинград: «Наука», 1977. – 711 с.
3. Лариохина Н. М. Вопросы синтаксиса научного стиля речи / Н. М. Лариохина. – Москва : «Русский язык», 1973. – 197 с.
4. Митрофанова О. Д. Научный стиль речи: проблемы обучения / О. Д. Митрофанова. – Москва : «Русский язык», 1998. – 214 с.

РАЗДЕЛ 2. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЯЗЫКИ И КУЛЬТУРЫ В СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ И ВРЕМЕНИ

Хуссайни Сайед Хашматулла (Афганистан),
ВГУ, филологический факультет, аспирант 1 курса

ИЗУЧЕНИЕ АФГАНСКОГО ФОЛЬКЛора В СССР

Аннотация. Статья посвящена анализу советских исследований в области афганского фольклора, а также истории публикаций устного народного творчества афганцев на территории республик СССР.

Ключевые слова: афганский фольклор, паштуны, ландэй.

В СССР первые сведения об афганском фольклоре появляются в 1927 г., когда Б. Пурецкий публикует в журнале «Новый мир» статью «Поэтическое творчество афганцев», основанную на материалах французского ираниста Дж. Дармстетера.

Следующим, кто сделал весомый вклад в изучение фольклора паштунов, был М. Г. Асланов. В 1945 г. он подготовил диссертационное исследование «Афганский фольклор (сказки, песни, пословицы)». Это была одна из первых работ на русском языке, посвящённых устному народному творчеству афганцев. В диссертации М. Г. Асланова анализируются афганские сказки, песни, пословицы и поговорки, и даются их переводы на русский язык. Два года спустя, в 1947 г., в «Трудах МИВ» появляется ещё одна его статья, посвящённая изучению афганского фольклора в СССР.

В 1946 г. в №3 журнала «Звезда Востока» была опубликована небольшая статья Азиза Ниалло «Заметки об афганской литературе». По словам К. А. Лебедева, эта статья, к сожалению, не даёт достаточного представления о фольклоре паштунов.

В 1958 г. в СССР вышла в свет антология «Сказки и стихи Афганистана». Широкая масса читателей СССР получила возможность познакомиться с фольклором афганского народа. Кроме переводов афганских сказок и стихов на русский язык, выполненных К. Лебедевым, Ю. Семёновым, З. Калининой и др., в послесловии к сборнику так же даются краткие сведения об афганской народной поэзии и изучении фольклора на языке пашто в целом.

В 60-е гг. XX в. появляются на свет две работы Н. А. Дворянкова: доклад под названием «Современная афганская поэзия» и диссертация на тему «Проблема народности в современной афганской (паштунской) поэзии». И хотя в основном эти работы посвящены литературе пашто, определённая их часть касается фольклора афганцев и его влияния на книжную литературу. По словам

Н. А. Дворянкова, это влияние проявляется не только в использовании поэтических образов и выразительных средств, присущих фольклору, но и в заимствовании ритмики и мелодики народного стиха, в обогащении рифмы, созвучий строк и внутренних ассонансов, которыми так богата народная поэзия.

Того же мнения придерживается сегодня М. С. Пелевин. В своей работе «Афганская литература позднего средневековья» и недавно вышедшей статье «Ранние образцы паштунского фольклора» он также отмечает присутствие фольклорных элементов с самого зарождения афганской литературы. Несмотря на яркое противопоставление литературы фольклору элементы устной словесности просматриваются в стилистике, образности, некоторые популярные фольклорные жанры обрели вид классических жанров арабо-персидской литературы, а метрика письменной поэзии изначально основывалась на принципах афганского стихосложения, имеющего тоническую природу.

Большую лепту в изучение афганского фольклора внёс К. А. Лебедев. В том же 1958 г. в сборнике «Вопросы языка и литературы стран Востока» он опубликовал статью «Афганская народная поэзия». В 1972 г. К. А. Лебедев издал сборник «Афганские сказки и легенды», включивший волшебные и бытовые сказки, легенды и хикаяты. Работы К. А. Лебедева по литературе и фольклору пашто в 2003 г. вышли в отдельном томе: «Афганистан: язык, литература, этнография».

Существенный вклад в развитие афганской фольклористики внесли работы Г. Ф. Гирса. В 1963 г. совместно с А. С. Герасимовой он опубликовал очерк «Литература Афганистана», в котором выступил автором раздела об афганском фольклоре. В своей монографии «Литература непокорённого народа» Г.Ф. Гирс исследовал устную и письменную словесность паштунов в период с середины XIX в. до 1947 г. Непосредственно фольклору паштунов посвящена его работа «Исторические песни пуштунов». В этой книге были собраны переводы более двухсот исторических песен паштунского народа разных жанров: ландэй, нимакей, багатэй и др. Каждому жанру автором дана подробная характеристика. Основной темой собранных песен является борьба паштунов против британских колонизаторов. В исследовании Г. Ф. Гирса исторические песни паштунов впервые рассматриваются как историко-культурный феномен, корни которого уходят в фольклорную традицию народа, но который при этом является уже продуктом индивидуального творчества.

Афганским фольклором и непосредственно двустихиями-ландэй занимались также филологи Таджикистана. Из ранних работ можно отметить два издания переводов ландэй на таджикский язык: в сборнике «Намуна-ий и фулклуб-и халкха-и Афганистан» («Образцы фольклора народов Афганистана»), вышедшем в 1966 г. (переводы Носирджана Ма'суми и Холуфа); и в еженедельнике 1988 г. «Адабийят ва суннат» («Литература и традиция») (переводы ландэй Гутая Ховри и Шоди Ханифа).

В 1991 г. Мухаммад Рахим Илхам и Додаджон Обидов опубликовали в Душанбе большой сборник ландэй, включив в него 527 двустихий. Издатели

явно ориентировались на публикацию афганских ученых 1979 г. (см. выше), поскольку в своем сборнике они использовали почти такую же тематическую классификацию, сохранив названия для 13 рубрик и добавив 4 новые: «Любовь» (*mina*), «Родина» (*vatan*), «Примирение» (*ruhlaina*), «Верность» (*vafa*). Оригинальные тексты ландэй на пашто сопровождаются здесь переводами на языки дари (Илхам) и таджикский (Обидов). В предисловии, которое также дублируется на дари и таджикском, дана общая характеристика жанра ландэй и упомянуты ранее публиковавшиеся сборники. По словам Мухаммада Рахима, главной целью этого издания является ознакомление носителей языков дари и таджикского с жанром ландэй как одним из наиболее популярных в паштунской народной поэзии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Герасимова А. С., Гирс Г. Ф. Литература Афганистана / А. С. Герасимова, Г. Ф. Гирс. – Москва, 1963.
2. Жехак Л. Кодекс чести пуштунов / Л. Жехак // Афганистан. История, экономика, культура. – Москва, 1989. – С. 58–72.
3. Катков И. Е. Социальные аспекты племенной структуры пуштунов // Афганистан. История, экономика, культура / И. Е. Катков. – Москва, 1989. – С. 39–57.
4. Лебедев К. А. Афганистан: язык, литература, этнография / К. А. Лебедев. – Москва, 2003.
5. Лебедев К. А. Афганские сказки и легенды / К. А. Лебедев. – Москва, 1972.
6. Лебедев К. А. Афганский народ – пуштуны / К. А. Лебедев. – Москва, 1997.

Аль Рубаиави Хуссейн Шайяль Аджлан (Ирак),
ВГУ, филологический факультет, аспирант 2 курса

ИСЛАМ И ВОСТОК В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Аннотация. Данное исследование посвящено изучению темы ислама и востока в произведениях Н. Гумилева, К. Бальмонта, А. Кусикова и И. Бунина.

Ключевые слова: восточная культура, духовные искания, «бунинский Восток», вечные вопросы о смысле бытия.

Одной из главных причин острого интереса к восточной культуре стал кризис, который на рубеже веков охватил и философию, эстетику, и религию, и политику, как в России, так и во многих странах Европы.

Большое внимание уделял восточной теме и Н. Гумилев. Особенное пространство в творчестве Гумилева занимала Персия, собственно, что было связано с его увлечением творчеством исламских поэтов-мистиков, в частности, Гафиза, Саади и Хайяма, Насири Хосрова. Так, российский перевод «Песни» Насири Хосрова послужил источником для стихотворения Гумилева «Пьяный дервиш», который он включил в личный рукописный сборник «Персия».

Одним из самых известных путешественников по восточным краям считается К. Бальмонт. Он нарочно готовился к поездкам, читал книжки о буддизме, о путешествиях в государства Индийского и Негромкого океанов,

собирал фольклор и переводил на русский язык произведения восточной литературы.

Пик художественной энергичности поэта-имажиниста Александра Кусикова приходится на 1918–1920-е годы, на этап революции и гражданской войны. Он стал очевидцем тех событий, когда жизнь человека ничего не стоила. Закрывались православные храмы и мечети. Вопросы веры, морали, гуманизма обострились до предела. Поэмы А. Кусикова («Аль-Баррак», «Аль-Кадр», «Джувльфикар», «Искандарнаме» и др.), попавшие в книжку «Аль-Баррак» (1923), отражали духовные искания поэта в это сложное время, содержали его осмысление жизни человека.

И. Бунин не остался в стороне от веяний своего времени, для которого был характерно повышенное внимание к Востоку. Обращение Бунина к теме Востока связано с проявившейся уже в его раннем творчестве тенденцией к постановке вопросов о существовании человека, о его пребывании в тонком, духовном мире. Бунин по несколько раз побывал во многих местах Ближнего Востока и Африки: в Турции, на берегах Эгейского моря, на земле древней Иудеи, в Египте. Писатель подробно изучал не только историю, но и географию, этнографию Востока. Несомненный интерес для него представляло знакомство с культурой Востока, произведениями литературы и фольклора, древними архитектурными и культовыми памятниками. Отчасти именно благодаря этому И. Бунин и стал создателем оригинальных произведений, достаточно точно и подробно отражающих быт и мироощущение людей Востока. В 1903–1912 годы ведущей в поэзии И. Бунина является именно восточная тема. Своим «наставником» в понимании исламского мира и человека во время путешествия автор выбирает иранского поэта Саади. Этот восточный поэт покорила И. Бунина лаконичностью стиля и необыкновенной афористичностью языка. Поэтическим итогом увлечения И. Бунина творчеством Саади стало небольшое стихотворение, представляющее собой, по мнению многих исследователей, вольный перевод или переложение восточной мудрости, – «Завет Саади». Написано оно было в 1913 году: «Будь щедрым, как пальма. А если не сможешь, то будь / Стволом кипариса, прямым и простым — благородным».

В начале 1900-х годов И. Бунин совершил несколько поездок в восточные страны: в 1903 г. произошло путешествие в Турцию, в 1907 – по странам арабского Востока (Турция, Сирия, Египет, Алжир, Джибути, Тунис, Судан, Ливан). Все эти поездки оставили глубокий след в душе поэта и в его творчестве. Так, после поездки в Турцию И.А. Бунин создает стихотворения о мире арабско-мусульманской культуры. Вот арабские названия его стихотворений: «Ночь аль-Кадр», «Темджид», «Караван», «Магомет в изгнании», «Мекам», «Каир». Путешествие в 1907 году послужило материалом для создания цикла «Тень птицы» (1907–1911).

Главный аспект «бунинского Востока» можно назвать «религиозно-философским». В сознании писателя Восток предстает хранилищем изначальной духовности человечества, древнейших представлений о мироздании, Боге, о месте человека в окружающем его мире. На Востоке

русский писатель напряженно искал ответы на вечные вопросы о смысле бытия, о назначении человека, о взаимосвязи и взаимозависимости всего сущего, о причинах расцвета и гибели цивилизаций, о верованиях и устремлениях народов к правде, добру и красоте.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ермаков И. А. Ислам в культуре России в очерках и образах / И. А. Ермаков. – Москва: Изд. сервис, 2001. – С. 325.
2. Исаев Г. Г. Исламский Восток в творчестве русских писателей Серебряного века: монография / Г. Г. Исаев – Москва: КНОРУС, Астраханский университет, 2016. – С. 208.
3. Исаев Г. Г. Загадка А. Кусикова: творчество поэта в зеркале судьбы: монография / Г. Г. Исаев – М.: КНОРУС, Астраханский университет, 2016. – С. 168.

Йодловская Алина (Украина),
Волынский национальный университет им. Леси Украинки,
аспирантка 4 курса

ТАКТИЛЬНОЕ ОЩУЩЕНИЕ В СТРУКТУРЕ СЛОВАРНЫХ ДЕФИНИЦИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И УКРАИНСКОГО ЯЗЫКОВ)

Аннотация. Особое внимание в лингвистике уделяется способам экспликации в языке чувственного восприятия окружающего мира. Актуально обращение к языковому отображению модусов перцепции и выявления взаимосвязи языка как инструмента познания и чувств, проявление которых определяется не только физиологическими возможностями человека, но и культурой, в которой она формируется и живёт. В статье проанализированы тактильные прилагательные в структуре дефиниций тематических групп «обувь» и «головные уборы». При описании лексикографы использовали температурные лексемы, лексемы которые могут восприниматься и зрением и прикосновением (полимодальные), и собственно тактильные.

Ключевые слова: тактильное восприятие, экспликация, вербализация, тематическая группа, дефиниция.

На современном этапе возникает интерес к изучению проблемы языковой репрезентации перцептивного признака, поскольку восприятие объединяет действительность и мышления человека и трудно поддается вербализации. Прикосновение является внеязыковым феноменом и одним из пяти органов чувств, который мало исследуется и анализируется.

Процесс тактильного восприятия изучали психологи: Б. Ананьев, Б. Ломоносов, С. Рубинштейн, А. Лурия, а также лингвисты: Ю. Апресян, М. Эпштейн. М. Эпштейн утверждает: В широком и строго научном смысле этого термина осязание включает в себя все разнородные и многообразные ощущения, доставляемые прикосновением тела к наружным предметам или среде, включая кинестетические, температурные и болевые [1]. А. Лурия относит прикосновение к сложной форме чувствительности.

Актуальность нашего исследования обусловлена необходимостью всестороннего анализа структуры дефиниций с перцептивным признаком.

Анализ отобранного лексикографического материала показал, что в словарных статьях тематических групп «головные уборы» и «обувь» лексикографы используют наименование соприкосновения в структуре словарных дефиниций.

В дефинициях, которые обозначают обувь, головные уборы и их части тактильное ощущение эксплицируются при помощи следующих лексем: *мягкий, твердый, грубый, легкий, жесткий, гладкий, острый*.

При описании *головных уборов* лексикографы использовали лексемы, которые обозначают тактильное ощущение. В дефинициях на обозначение современных головных уборов вербализовались температурные лексемы, например, *теплый*, лексемы, которые могут восприниматься и зрением и прикосновением: *остроугольный, остроконечный*, и собственно тактильные: *мягкий, твердый, жесткий, легкий*.

Тактильные прилагательные представлены в структуре дефиниций следующих современных головных уборов: *башлык, берет, ермолка, капор, капюшон, картуз, каскетка, колпак, котелок, панاما, тюбетейка, ушанка, фуражка, цилиндр, чепец, шапка, берет*. Например, в дефиниции *башлыка* эксплицируется температурное прилагательное *теплый* и полимодальное тактильное прилагательное – *остроугольный*, которое воспринимается при помощи двух чувственных каналов — зрения и прикосновения: *Башлык*. Теплый головной убор — откидываемый на спину остроугольный колпак с длинными концами, надеваемый поверх шапки [2, с. 323], *Тюбетейка*. Маленькая, без тульи и полей, круглая или остроконечная узорчатая восточная шапочка, облегающая голову [2, с. 324].

В большинстве дефиниций представлена тактильная лексема *мягкий*, и зрительное восприятие, обозначение формы или размера, например, *Ермолка*. Маленькая мягкая круглая шапочка, плотно облегающая голову [2, с. 323], *Ермолка* — маленькая мягкая круглая шапочка [1, с. 447], *Капюшон*. Мягкий в форме колпака откидной головной убор, пришитый или пристегиваемый к вороту верхней одежды [2, с. 323], *Колпак*. Мягкий, обычно конусообразный, головной убор [2, с. 324], [1, с. 698], головний убiр конусоподiбноi, овальноi та iн. форми [3, 4 т., с. 205], *Берет*. Мягкий, без полей и жесткого околыша, округлый, свободно облегающий головной убор [2, с. 323].

Температурные прилагательные представлены в дефинициях: *Капор*. Женский или детский теплый головной убор, плотно облегающий голову и уши и завязывающийся под подбородком [2, с. 323], *Ушанка*. Теплая шапка с ушами [2, с. 324], *Шапка*. Головной убор (преимущ. теплый, мягкий) [2, с.324], [1, с. 2240]. Собственно тактильные прилагательные представлены в дефинициях: *Картуз*. Мужской головной убор с жестким околышем и козырьком, неформенная фуражка [2, с. 324], *Котелок*. Жесткая мужская шляпа с маленькими полями и округлым верхом [2, с. 324], *Фуражка*. Мужской головной убор с жестким околышем и козырьком [2, с. 324], *Цилиндр*. Высокая твердая шляпа с цилиндрической тульей и с небольшими прямыми полями [2, с. 324].

При описании старинных головных уборов лексикографы также используют тактильные прилагательные: *Повойник*. 2. Старинный русский головной убор замужних женщин — легкая мягкая шапочка, обычно надеваемая под парадный головной убор [2, с. 324], *Треух*. Теплая мужская шапка с наушниками и опускающимся задком [2, с. 324], *Тюрбан*. На Востоке: мужской головной убор — длинное легкое полотнище, обматываемое вокруг головы или другого головного убора [2, с. 324].

Головные уборы специального назначения представлены тактильными лексемами: *твердый, жесткий, мягкий, легкий, тонкий*, например, *Бескозырка*. Форменный головной убор с широким твердым околышем без козырька [2, с. 325], *Каска*. Жесткий защитный головной убор в форме шлема [2, с. 326], *Кивер*. В нек-рых старых армиях; высокий жесткий суконный или кожаный головной убор с козырьком и ремнем под подбородком [2, с. 326], *Пилотка*. Летний форменный матерчатый головной убор без полей и тульи, плотно с двух сторон облегающий голову [первонач. у пилотов]; вообще шапочка такой формы [2, с. 326], *Подшлемник*. Мягкая шапка, обычно вязаная, закрывающая лоб, уши и подбородок, надеваемая под каску, шлем [2, с. 326], *Вуаль*. Тонкая сетка или прозрачная ткань, прикрепляемая к женской шляпе и закрывающая лицо [2, с. 326], *Дно*. Верхняя часть твердого головного убора [2, с. 327], *Козырек*. Твердая часть картуза, фуражки, кепки, выступающая от околыша надо лбом, а также приспособление такой формы, защищающее глаза от яркого света [2, с. 327], *Наушник*. Часть теплой шапки, закрывающая ухо, а также предмет одежды из теплой материи, надеваемый на ухо [2, с. 327], *Фата*. Часть свадебного убора — закрывающее голову и верх спины легкое белое покрывало [2, с. 327], *Чадра*. У мусульман; легкое женское покрывало, закрывающее голову и лицо и по плечам спускающееся до ног. [2, с. 327], *Скуфья* — у православного духовенства: остроконечная бархатная черная или фиолетовая мягкая шапочка [1, с. 1823].

Тематическая группа «обувь» представлена описанием современной женской, мужской и детской обуви. Тактильная лексика в структуре дефиниций обуви представлена лексемами: *мягкий, легкий, теплый, тонкий, грубый, ребристый, например, Бабуши*. Мягкие туфли без задников [2, с. 319], *Босоножки*. Легкие летние туфли с верхом из пересекающихся ремешков, обычно без носка, с открытой пяткой [2, с. 319], *Ботинки*. Высокая резиновая (ранее также кожаная) или теплая обувь, надеваемая поверх другой обуви. Детские ботинки. Резиновые, суконные, фетровые боты [2, с. 319], *Бурки*. Сапоги из тонкого войлока или фетра на кожаной подметке и с кожаной оторочкой по головке [2, с. 319], *Валенки*. Зимние мягкие высокие сапоги без каблука, сваленные из овечьей шерсти [2, с. 319], *Кирзачи*. Грубые сапоги из многослойного матерчатого заменителя кожи — кирзы [2, с. 319], *Сандалеты*. Легкие летние туфли с верхом из пересекающихся ремешков, а также вообще частично открытым [2, с. 320], *Сандалии*. Легкие летние туфли без каблука с застежкой-ремешком [2, с. 320], *Чесанки*. Тонкие мягкие валенки, скатанные из высокосортной шерсти [2, с. 320].

Обувь для младенцев описывается в словаре тактильной лексемой *мягкий*: *Гусарики*. Мягкие, обычно вязаные, башмачки для младенцев [2, с. 320], *Пинетки*. Мягкие, на завязках башмачки для самых маленьких, еще не ходящих детей [2, с. 320].

Тактильные лексемы описывают и специальную обувь, а именно ее части, например, подошву или носок: *Ботфорды*. Высокие кавалерийские сапоги с жестким раструбом, спереди закрывающим колено [2, с. 320], *Кеды*. Спортивные матерчатые ботинки на ребристой резиновой подошве [2, с. 320], *Пуанты*. Балетные туфли с твердым носком [2, с. 320].

Старая обувь вербализируется тактильными прилагательными *мягкий*, *теплый*, например, *Ичиги*. Плотная и мягкая кожаная обувь в виде чулка, охватывающая ногу выше щиколотки или до колена [2, с. 320], *Коты*. Мужская или женская высокая обувь, обычно теплая [2, с. 320], *Мокасины*. Мягкая без подошвы меховая обувь североамериканских индейцев [2, с. 321], *Унты*. На Севере: мягкие кожаные (ранее суконные) сапоги [2, с. 321], *Чеботы*. Высокая закрытая обувь (сапоги, башмаки) с остроконечными загнутыми сверху носками [2, с. 321].

При описании частей обуви лексикографы используют тактильные прилагательные, например, *Гетры*. Накладки (суконные, из плотной зубчатой ткани или из тонкой кожи), закрывающие верх обуви до щиколотки или всю ногу от верха обуви до колена (устар.) [2, с. 321], *Каблук*. Твердая часть обувной подошвы, набиваемая под пяткой. [2, с. 321], [1, с. 630], *Набойка*. Слой твердого материала под нижней частью каблука. Резиновые, кожаные набойки [2, с. 321], *Стелька*. Тонкая подстилка на внутренней части подметки. [2, с. 322], *Шпилька*. Тонкий высокий каблук на женской туфле [2, с. 322], *Язычок*. Мягкая длинная полоска под шнуровкой на обуви [2, с. 322].

Выводы. Перцептивный признак соприкосновения трудно поддается вербализации, однако он является необходимым признаком для легкой дифференциации лексем с чувственным компонентом значения. Лексемы для обозначения соприкосновения выступают преимущественно в структуре дифференциальных сем. В дефинициях головных уборов и обуви эксплицируются температурные прилагательные, полимодальные (которые воспринимаются при помощи двух чувственных каналов — зрения и прикосновения) и собственно тактильные прилагательные.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Российская АН; Российский фонд культуры. Москва : АЗЪ, 1994. (ОШ)
2. Русский семантический словарь, Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. Ин-т рус. яз.; Под общей ред. Н. Ю. Шведовой. Москва: 2002. (РСС)
3. Словник української мови : в 11 т. Київ : Наукова думка, 1970–1980. (СУМ)
4. Эпштейн М. Хаптика. Человек осязающий // Эпштейн М. Н. Философия тела / Тульчинский Г. Л. Тело свободы. СПб.: Алетейя, 2006, с. 16–38

Ху Цзечунь (Китай),
ВГУ, факультет журналистики, магистрант 2 курса
Хорольский В. В. (Россия),
ВГУ, факультет журналистики,
проф. каф. журналистики и литературы, д. филол. н.

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЕ ТЕКСТЫ В РОССИИ И В КИТАЕ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Статья представляет собой сопоставительное исследование российских и китайских произведений научно-популярного жанра. Рассматриваются аспекты сходства и отличия, объясняются причины популярности жанра у молодежной читательской аудитории в КНР.

Ключевые слова: научно-популярный текст, научно-журналистский текст, популяризация науки.

Специфика творческого труда популяризаторов науки связана с особенностями как первичного научного творчества, так и с природой порождаемых ими, т.е. популяризаторами, научно-популярных текстов (НПТ), объясняющих неспециалистам суть научной истины, что в свою очередь связано с учетом особенностей взаимодействия НПТ и научных текстов (НТ), с природой креативности.

Первичное представление о природе НПТ уходит корнями в споры о типах текстов в истории культуры. Ученые России и Китая анализируют эти тексты, исходя из естественного разделения собственно научных текстов (НТ, Scientific text) и научно-журналистских текстов (НЖТ, Science journalist text, Science journalism), посвященных жизни ученых и анализу научной деятельности, описанию событий в научном мире.

Репрезентация образа науки в НПТ и НЖТ, выявление и представление образа науки в «нестрогих» НПТ (в популярных изданиях), сопряженное с моделированием схем восприятия (широкими слоями потребителей медиапродукта) данного образа, обусловлена характером общекультурной рецепции (тут важны национальные традиции) и образовательным уровнем реципиентов (в этом случае важнее индивидуальная психология).

В Китае издаются следующие журналы данного типа: «Двадцать первый век», «Популярная медицина», «Китай», «Путешественник», «Литературное обозрение Азии», «Научная фантастика», «Любитель компьютеров». Немало подобных журналов издается и в РФ: «Наука и жизнь», «Знание – сила», «Техника – молодежи», «Discovery» и т. п. Характерно, что западные бренды все активнее влияют на китайский и российский журнальный рынок, на нишу, где важна научно-популярная публицистика любого качества. Примером тому может служить «Scientific American», основанный известным американским изобретателем Руфусом Портером в 1845 году и ставший международным брендом, издаваемым, например, в России под названием «В мире науки». Подобные явления не редкость и в Китае, где НТР стала магистралью социальной жизни. Наука в Китае стала двигателем жизни молодого поколения,

поэтому научно-популярные передачи CCTV все чаще определяют сетку вещания.

Думается, что общим знаменателем репрезентации образа науки в СМИ двух стран следует считать точность, достоверность и доказательность НПП и НЖТ, причем в последнем варианте требования к точности по определению должны быть выше, так как это в данном случае может служить базовым критерием разграничения двух видов нарратива и двух стратегий презентации модуса научности. Научно-популярная публицистика в СМИ – это, как правило, публицистика социологическая, социокультурная, создающая «антропологические» НТП. Научно-техническая революция, ускоряя обмен информацией, всё чаще оттесняет гуманитарное знание на периферию культуры, выдвигая на первый план принцип скорейшего распространения и прагматического использования новых знаний о мире. Спрос на документальность и футурологическое проектирование, отличающееся от утопических фантазий, стал ферментом такого научно-журналистского дискурса, продукта культуры постиндустриального информационного (а по М. Кастельсу, *информационального*) общества», как НЖТ. Это подтверждает нашу гипотезу о сходстве и различиях в нарративах профессиональных журналистов и авторов из других сфер деятельности, которые сотрудничают в научно-популярных журналах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баканов Р. П. Актуальные проблемы современной науки и журналистика / Р. П. Баканов. – Казань, 2017. – 301 с.
2. Khorolsky Viktor, Kozhemyakin Evgeny. Media Education, Media Industry, Mass Media Theory: Interrelations and Conflict of Interests / V. Khorolsky, E. Kozhemyakin // Media Education (Mediaobrazovanie), 2019, 59(2) 269-277. Published in the Slovak Republic. DOI: 10.13187/me.2019.2.269www.ejournal53.com
3. Ma Minghui. The certainties and solutions of the educational functions of Chinese science books / Minghui Ma. – 2011. p.p. 60, 61.
4. Wang Chunqiu. History of the Development of Modern Science. Readings in China (D) / Chunqiu Wang. – Shanghai, East China Normal University. 2007, p.6.

Моу Шужань (Китай),
ВГУ, филологический факультет, магистрант 1 курса,
Ильина Татьяна Вячеславовна (Россия),
ВГУ, филологический факультет, доцент, к. филол. н.

НАИМЕНОВАНИЕ УСТАРЕВШИХ ИГРУШЕК В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. Статья посвящена исследованию наименований игрушек в русском и китайском языках. Внимание уделяется устаревшим названиям. Особенно интересно то, что устарели названия и сами игрушки, им на смену пришли другие, современные. В настоящее время ни названия, ни сами игрушки не используются. В статье описаны наименования пяти

китайских игрушек и четырех русских игрушек, проанализированы особенности происхождения наименований, установлена причина их исчезновения. Исследование имеет также культурологическую ценность, так как описание наименований сопровождается интересными фактами из истории создания и использования игрушек.

Ключевые слова: время, Китай, игрушка, Россия, кукла.

Язык развивается и меняется со временем. Его можно рассматривать как исторический отчет о любой культуре. Язык должен идти в ногу со своим временем, чтобы реализовать свою коммуникативную функцию. Это приводит к общему феномену, заключающемуся в том, что некоторые слова и вещи, которые они представляют, могут исчезнуть вместе. Необходимо снизить скорость потери культуры с помощью изучения языка. Поэтому в статье проиллюстрированы некоторые названия русских и китайских игрушек, а также особенности их использования.

Наименования китайских игрушек

Тао Сянцю (керамический шар с звуком). В эпоху неолита 5000 лет назад появилась самая ранняя акустическая игрушка в Китае – Тао Сянцю. При археологических раскопках в провинции Хубэй был обнаружен Тао Сянцю. Относится к низкотемпературной неглазурованной керамике. Он дошел до наших дней с помощью таких декоративных методов, как формовка, резьба и выдолбление. Тао Сянцю имеет большой объем, а его сферическая поверхность имеет отверстия и украшена орнаментом. Внутри есть небольшое количество снарядов или гравия, и он издает звук при встряхивании, поэтому его называют Тао Сянцю [5, с. 54]. Имеет функцию озвучивания и прокрутки.

Согласно результатам археологических исследований, Тао Сянцю впервые появился как практический инструмент. Первоначально он использовался как музыкальный инструмент. С ростом развлекательной активности людей многие практические инструменты были преобразованы в игрушки для детей. Позже Тао Сянцю превратился в «ту цианцю», «хуалан бан» и «хуа банчуй», которые обычно использовались в древних детских игрушках. До династий Хань и Вэй Тао Сянцю оставался любимой игрушкой детей. В современном Китае нет детей, играющих в Тао Сянцю. Потому что сегодня в Китае почти нет детских игрушек из керамики.

Санлун Тонцзюче (Трехколесная медная горлица). Старинная детская игрушка-трехколесная медная горлица (сейчас в собрании Лоянского музея). Эта бронзовая тележка была отлита во времена династии Западная Цзинь (266–316 гг. н. э.). Машина была отлита в виде горлицы с поднятыми головой и хвостом, смотрящими вперед. У маленькой горлицы три колеса. Два колеса на когте и одно на хвосте, а также петля на груди, которую можно тянуть за веревку [2, с. 49]. В настоящее время в Китае нет детей, играющих в Трехколесную медную горлицу. Потому что сегодня в Китае почти нет детских игрушек из меди. С развитием времени пластиковые игрушки постепенно стали предметом выбора из-за своей легкости и ярких цветов.

Чжума (Бамбуковая лошадь). Стиль «бамбуковой лошади», как правило, представляет собой бамбуковый шест с моделью головы лошади на одном конце. У некоторых также есть колеса на другом конце. Ребенок сидит на

бамбуковых шестах, правая нога находится впереди, а левая – сзади, и бежит, как при выезде. На первый взгляд простая Чжума может позволить детям развивать свою физическую активность в играх и улучшать их физическую координацию. Из-за появления различных современных игрушек, Чжума постепенно исчезла из поля зрения людей.

Туйцзаомо (Толкните мельницу китайского финика). Игрушка Туйцзаомо (Толкните мельницу китайского финика) сделана своими руками [3, с. 96]. Поскольку эта игрушка выглядит как, как будто двое людей толкают и измельчают что-то во время использования, она получила название «Туйцзаомо». В современном Китае больше нет детей, играющих в Туйцзаомо. Поскольку в наши дни жизнь людей становится более насыщенной, некоторые игрушки, которые можно купить прямо в магазине, стали предпочтительным выбором для родителей. Такая игра не пользуется популярностью.

Ни Цзяоцзяо (Грязевой свисток) в основном используется для детских игрушек и народных жертвоприношений и имеет высокую художественную ценность [4, с. 230]. В Ни Цзяоцзяо можно дуть, она красочная. После раскрашивания маслом она становится блестящей и красивой, поэтому подходит для детей. Процесс создания игрушки включает создание изображения, выбор почвы, смешивание глины, изготовление моделей, сушку, запекание, покраску и смазку. Это занимает около трех дней. Есть много типов Ни Цзяоцзяо, таких как: свисток в виде птицы, свисток в виде рыбы, свисток в виде свиньи и так далее. В настоящее время не делают Ни Цзяоцзяо. Молодые люди даже не знают, что такое Ни Цзяоцзяо, потому что сегодня в Китае почти нет детских игрушек из глины. Вместо них пластиковые игрушки или электрические игрушки.

Наименования русских игрушек

Утешница – куколка в юбке. Название происходит от роли (функции) этой игрушки. С маленьким сорванцом во время игр могли произойти всякие неприятности. Мама, бабушка или няня успокаивали малыша, а потом доставали из кармана такую куколку, ее юбочкой утирали последние детские слезки и предлагали с куколкой поиграть. Есть и другое предположение относительно утешницы. Бытовали так называемые куколки для подружки. Девочка делала такую куколку либо для подружки, либо для того, чтобы познакомиться и подружиться с незнакомой девочкой [1, с. 64].

Столбушка – одна из самых простых народных тряпичных кукол. Ее еще называют кукла-закрутка. Из названия понятно, что основой такой куклы должен быть «столбик».

Сделать такой «столбик» можно из чего угодно: из бересты, круглого чурбачка, палочки, обмотанной тряпочкой. Можно и просто из плотной льняной ткани, скатанной в плотный валик. Одеть столбушку можно в любой наряд по вашему выбору. На голове можно сделать косичку – тогда получится столбушка-барышня. А если повязать платок, то получится солидная тетушка. Размер куклы-закрутка может быть разным. Детям удобнее делать эту тряпичную куклу среднего размера – около 15 см.

Первоцвет – кукла первоцвет похожа на веснянку, но выглядит крепче и плотнее. Наименование связано с временем ее изготовления – весной. Куколку делали, чтобы порадовать себя и близких. Зимой она напоминала о солнечных днях. Хранили ее до следующей весны, до того момента, когда можно было сделать новую куколку, а эту оставить на память о прошедших месяцах. Размером кукла с ладонь (не считая косы). Делалась она из тканей желто-зеленых тонов. Такими же делали и волосы куклы [1, с. 60].

Пеленашка – кукла-младенец, запеленутый и обвитый свивальником. Именно поэтому кукла носила такое название. Ее можно было сделать всего за несколько минут. Когда-то одеждой новорожденного были пеленки, и до годовалого возраста поверх пеленок на ребенка крест-накрест накладывались перевязи. Их делали из мягких хлопковых тканей. Вот их и называли в народе верчами, или свивальниками. Куколку клали в колыбель к ребенку в качестве оберега от злых духов. Могла она быть и оберегом при родах. Часто ребяташки постарше делали пеленашку как игровую куклу для себя и младших братьев и сестер. Известны различные виды таких куколок, в разных губерниях были свои особенности их изготовления [1, с. 28].

Все эти игрушки были самодельными, изготавливались из подручных средств, поэтому со временем фабричное изготовление вытеснило такой тип игрушек.

Китай и Россия – страны, обладающие богатой культурой. Развитие современной цивилизации продолжается, появляется все больше и больше новых слов, работа по сбору и сортировке некоторых старых слов действительно играет важную роль в сохранении памяти о культуре разных стран.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берстенева Е. В. Кукольный сундучок / Е. В. Берстенева, Н. В. Догаева. – М.: Белый город, 2011. – 112с.
2. Ван Хуэйся. Медная горлица / Ван Хуэйся // Центральные равнины культурных реликвий. – 2002. – № 06. – С. 49.
3. Гу Цзе. Лю Фан. Ху Цуэйцзюэй. Исследование изменений в старинных и современных игрушках обоснования при “Туйцзаомо” / Гу Цзе. Лю Фан. Ху Цуэйцзюэй. // Искусство и дизайн (теория). – 2019. – № 9. – С. 96–97.
4. Цзан Вэйцзюнь. Наследования и изменения Ни Цзоцзо в Юйхуачхай Сиань / Цзан Вэйцзюнь // Народный форум. – 2011. – № 26. – С. 230–231.
5. Цуй Юэцюань. Тао Сянцю / Цуй Юэцюань // История спорта. – 1995. – № 05. – С. 54.

УЧЁТ ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ АРАБСКИХ СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ НА ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ОТДЕЛЕНИИ

Аннотация. В статье представлено описание важных национальных и лингвистических аспектов в арабском языке и культуре его носителей: рассматривается арабский язык, относящийся к группе семитских языков, которая не имеет ничего общего с индоевропейской семьей, через призму фонетики, лексики и грамматики; сравнивается с русским по определенным признакам; проводится анализ характеристик восточной молодежи, ее поведения, эмоционального сознания, взаимодействия с русскоговорящим населением и отношения к нему.

Ключевые слова: роль этнолингвистических аспектов, русский как иностранный, арабский язык, этнокультурные особенности арабских студентов, преподаватель русского языка.

В современном мире несмотря на прогрессирующий процесс глобализации сохраняется многообразие культур и языков, уникальность каждой культуры, в рамках которой формируется личность, обуславливает этнокультурную специфику фундаментом для развития личности. При рассмотрении сходства и различия арабской и русской культур, отметим кардинальные отличия: менталитет, религия, политика, экономика и образование, которые имеют больше различий, чем сходств. Эти различия препятствуют свободной межкультурной коммуникации и полному пониманию.

В настоящее время наблюдается тенденция возрастания популярности русского языка и культуры в странах Востока. Так, можно резюмировать, что все больше арабских студентов приезжает в Россию для обучения, а для этого им, безусловно, нужно хорошее знание русского языка. Как при столь сильных различиях в культуре, поведении и языке, прибывающая молодежь будет в полной мере усваивать необходимую информацию? На этот вопрос уже успели ответить многие лингвисты, методисты и психологи, которые выявили конкретные особенности арабской культуры и языка, влияющие на усвоение ими другого иностранного языка. Целью данной статьи является определение значимости этих факторов для процесса понимания русского арабскими студентами. В образовательной среде изучение особенностей родного языка и культуры иностранных студентов очень важно, поскольку помогает «получить представление о характере восприятия и усвоения» студентами «материалов нового для них языка и на основе этого выработать специфическую стратегию обучения, соответствующую конкретному национально-языковому контингенту учащихся». [1, с. 43]

Для начала необходимо указать, что национально-ориентированная методика преподавания РКИ подразумевает взаимодействие преподавателя и учащихся с учетом русской и арабской концептосфер. Рассмотрим некоторые

аспекты родного и иностранного языков. Общеизвестно, что арабский входит в группу семитских языков, в то время как русский принадлежит группе индоевропейских. Это значительно усложняет процесс проведения аналогии в фонетике, лексике и грамматике. Возьмём, к примеру, отсутствие звука [п] в арабском. Студентам сначала очень трудно привыкнуть к наличию этого согласного звука в русском языке, они уверены, что это немного измененный [б] и поэтому произносят *баба* вместо *papa* или *будь* вместо *путь*, что затрудняет понимание речи говорящего иностранца окружающими. Осознание заранее такой особенности произнесения арабами звуков дает преподавателю возможность быстрее решить возникшую фонетическую проблему. Для минимизации интерференции арабского и русского языков предлагается вводить легко произносимые слова, в которых четко слышится проблемный для учащихся звук [п]. Например, слово *пес*, в нем данный согласный звучит мягко, студенты начинают различать оппозицию [б]-[п]. Еще одним примером типичной фонетической ошибки может также послужить отсутствие гласного [о], который студенты заменяют на привычный для них [у], соответственно произносят [урук] вместо [урок] или [живу] вместо наречия [живо]. Такие ошибки способствуют утрате смысла предложения и неправильному восприятию мысли, которую хочет донести до окружающих арабский студент. Для того, чтобы научить слышать звук [о], предлагается существительное *дом*, которое просто в запоминании и поможет с легкостью студенту в дальнейшем правильно произносить слова, в которых присутствует этот гласный звук.

Серьёзная трудность возникает при изучении студентами категории рода в русском языке, поскольку в арабском не существует среднего рода. Для решения этой проблемы можно прибегнуть к языку-посреднику или, не прибегая к использованию английского, ввести такое понятие, как «[мухайад]», что в переводе означает «нейтральный». В нашем случае это средний род. Такой способ решения проблемы был предложен в работе Л. К. Гатауллиной, в которой заявлена необходимость преподавателю знать самые азы родного языка его студентов. Информация такого рода существенно облегчает процесс обучения иностранцев. Более того, проявление интереса к культуре и языку со стороны преподавателя мотивирует студентов к изучению русского языка и повышает авторитет преподавателя. Сложна и очень важна для восприятия категория склонений, в том числе имени существительного. В арабском языке существуют только три падежа (именительный, родительный и винительный), когда в русском – шесть падежных форм. [2, с. 277] Решением этой трудности может быть использование языка-посредника, а именно объяснение значения каждого падежа через определение его на английском языке, при условии, что все студенты в группе хорошо владеют языком-посредником. Преподаватель определяет родительный падеж вопросом *whose?*, дательный — *to whom?*, творительный — *with whom/what?*, предложный – *about whom/what?*. Этот способ облегчает студентам усвоение данной грамматической темы.

При обучении письму преподаватель также сталкивается с трудностями освоения каллиграфии арабскими студентами. Причина этой трудности кроется

в различиях техники написания слов в русском и арабском языках. Арабская вязь не имеет ничего общего с кириллицей. Письмо в арабском языке осуществляется справа налево, когда в русском принято писать наоборот. Второй по значимости трудностью является наличие в русском заглавных букв, тогда как арабское письмо не предполагает деление букв на строчные и заглавные. Характерные ошибки у арабских студентов следующие: меняют местами буквы, забывают какие из них следует выводить заглавными, путают русские буквы с английскими, что мешает правильной передаче и восприятию информации. Для минимизации этих трудностей предлагается использовать метод устного опережения. Студенты начинают привыкать к языковой среде, начинают ориентироваться в русском алфавите и говорить. Такой подход кажется целесообразным, поскольку иностранцы, не понимая фразу, не могут написать ее без ошибки. Тем более, велика вероятность получения эмоционального стресса от постоянного неправильного написания и отторжение из-за этого учебного процесса. Необходимо регулярно создавать ситуацию успешности, когда студент без ошибок или с минимальным количеством ошибок выполняет задание.

Преподавателю РКИ для надлежащего уровня межкультурной компетенции необходимо изучение разнообразных источников, помогающих сформировать общее представление об арабских странах, народе и его культуре. Важны такие факторы, как географическое расположение населенного пункта, в котором проживал студент до недавнего времени, климатические особенности данного места, экономическая ситуация как города, так и страны в целом. Известно также, что большое влияние на формирование личности оказывает религия, отношения в семье, традиции и обычаи народа, окружение, с которым взаимодействует иностранец. С помощью них, на наш взгляд, и складывается «обобщенный образ арабского студента», проявляющийся во время учебы в русскоязычной среде. [1, с. 47] Теперь разберем несколько известных характеристик культурно-языковой личности. Главными и, пожалуй, наиболее проявляющимися особенностями национального характера Ю. А. Романов и Л. В. Соловьева в «Этнometодике в преподавании РКИ арабским студентам» выделяют «высокую импульсивность, недостаточный самоконтроль при выражении чувств и эмоций», склонность к преувеличению происходящего. [1, с.46] Так, присутствуя на занятии у арабских студентов, нами было замечено, что они чересчур реагируют на свои ошибки в фонетике или грамматике, из-за этого бьют себя по голове или начинают злиться и проявлять агрессию, спорить с преподавателем, что вызывает бурное обсуждение у всех присутствующих в аудитории учеников. Из таких наблюдений следует сделать вывод, что для устранения чрезмерной эмоциональности необходимо проводить регулярные беседы со студентами на тему того, что допускать ошибки нормально, и в этом нет ничего ужасного. Как тогда иначе они хотят получать знания? Ведь если человек не ошибается, значит он и не учится. Зная заранее о возможности возникновения таких неприятностей, преподаватель может изменить свою методику преподавания арабским студентам: ввести на уроке такое слово, как «Молодец!», которое для

египтян, предположим, будет сравнимо с понятием «фараон». Наблюдая за реализацией такого опыта, мы отметили благоприятное воздействие похвалы на иностранцев. Когда им говорят: «Молодец!», студенты считают, что достигли успеха в каком-то вопросе на определенное время. Однако их дисциплина никак не страдает из-за свойственной импульсивности и эмоциональности арабских народов.

В процессе общения со студентами из арабских стран было замечено, что многие из них ведут себя высокомерно по отношению к преподавателям-женщинам и другим ученикам. Такое поведение вызвано влиянием маскулинной культуры на иностранцев, прибывших к нам с Востока. Г. Хофстеде, Г. Ж. Хофстеде и П. Педерсен в своей работе «Exploring Culture» выделяют семь главных аспектов маскулинности, один из которых кажется наиболее важным. Социологи пишут, что главная задача для мужчины – это быть лидером во всем, занять главенство в семье и стать авторитетной личностью, а для женщины – быть покорной и подчиняющейся мужчине во всем. Е. А. Калинина обосновала причину подобного поведения со стороны арабских студентов. [3, с. 31–33] Единственным выходом из данной ситуации являются активная работа по адаптации студентов к русской культуре, посредством разных видов форм как в аудиторное время, так и во вне учебное. Это беседы, просмотры фильмов, совместные мероприятия с русскими студентами, экскурсии. Приехавшие в чужую страну иностранные студенты часто дезориентированы, нарушают этикет, правила взаимодействия в обществе, безусловно, это негативно влияет на образовательный процесс. Не будем забывать о степени проявления культурного шока, который может проявиться от едва заметных поведенческих отклонений, до ярко выраженных, таких, как депрессия, агрессия, избегание общаться на русском языке. В этой ситуации на преподавателя ложится весь груз психологической поддержки иностранцу, в процессе которой нужно сочетать строгость и уважением к студенту. Проявление уважения, но в то же время должной строгости со стороны преподавателя, дисциплинирует в самые кратчайшие сроки арабского студента, потому что в силу своего желания не ударить в грязь лицом, учащиеся начинают следовать правилам общеобразовательной организации и советам своего преподавателя.

В заключении отметим, что особенность обучения арабских студентов определяется культурой, в которой они формировались и спецификой арабского языка. Трудности, возникающие в образовательном процессе можно решать посредством использования языка-посредника, предвидением характерных ошибок и создания условий успешности, мотивирующих эмоциональных арабских студентов к изучению русского языка. Немаловажен фактор скорости и степени адаптации иностранцев к новым условиям, что зависит во многом от стиля поведения преподавателя и форм адаптационной работы со студентами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гатауллина Л. К. К проблеме обучения РКИ учащихся с родным арабским языком на начальном этапе предвузовской подготовки / Л. К. Гатауллина // Вестник Казанского технологического университета. – 2011. – С. 275–278.
2. Калинина Е. А. Особенности реализации маскулинности и фемининности в американском и китайском рекламном дискурсе / Е. А. Калинина // Красноярск. – 2017.
3. Романов Ю. А., Соловьева Л. В. Этнометодика в преподавании РКИ арабским студентам / Ю. А. Романов, Л. В. Соловьева // Вестник РУДН, серия Вопросы образования: языки и специальность. – 2015. – № 4. – С. 42–49.

Шовкетов Арслан (Туркменистан),
ВГУ, филологический факультет, 2 курс

ГОСТЕПРИИМСТВО В РУССКОЙ И ТУРКМЕНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Аннотация. Статья посвящена репрезентации гостеприимства в русских и туркменских пословицах. Автор анализирует русские и туркменские пословицы, в которых отражаются традиции гостеприимства, и выделяет сходные и различные моменты. И для русского, и для туркменского народа гостеприимство является одним из ключевых понятий, определяющих национальный характер и национальное самосознание. Однако особенностью русского гостеприимства является хлебосольство, т.е. стремление досыта накормить и напоить гостя.

Ключевые слова: лингвокультурология; пословицы и поговорки; русская культура; туркменская культура; гостеприимство.

Гостеприимство – характерная черта многих народов.

«Столь же единогласно хвалят летописи общее гостеприимство славян, редкое в других землях и до нынешнего времени обыкновенное во всех славянских... Всякий путешественник был для них как бы священным: встречали его с лаской, угощали с радостью, провожали с благоговением...», – писал Н. М. Карамзин [1, URL]. Великий князь Владимир Мономах в своих знаменитых «Поучениях» говорил, что русские всегда с уважением относятся к чужаку-иноземцу, так как он много путешествовал и много видел. А если он будет хорошо принят в гостях, то хорошая репутация о хозяине дома, а по нему и всей страны, распространится далеко за ее пределы [2, URL]. *Гость не много гостит, да много видит.*

В словаре В. И. Даля *гостеприимство* толкуется как «радушие в приеме и угощении посетителей; безмездный прием и угощение странников или странноприимство» [3, URL]. В «Толковом словаре русского языка» Д. Н. Ушакова гостеприимство – это «радушие по отношению к гостям, любезный прием гостей» [4, URL].

Русское гостеприимство отражено в пословицах.

Встречай не с лестью, а с честью, – говорит русская пословица. *Гость на порог – счастье в дом; Гость за гостем – хозяину радость; Хоть не богат, а гостям рад; Доброму гостю хозяин рад; Гостю почет – хозяину честь; Кто гостю рад, тот и собачку его кормит; Рад не рад, а говори: милости просим!*

Гостю отводилось почётное место, его сажали в красном углу (это особый угол, где вешались иконы, где молились): *Красному гостю – красное место; Принимают, за обе руки берут да в красный угол сажают.*

Гостеприимство в сознании русского народа связывалось прежде всего с щедрым угощением. Гостя в старину полагалось напоить и накормить досыта. Его угощали самым лучшим, что было в доме: *У нас на Руси – прежде гостю поднеси; Коли есть, что в печи, все на стол мечи; Гостю щей не жалей, а погуще налей; За пустой стол гостей не сажают; Жалеть вина – не видать гостей.*

По обычаю, нельзя ни о чем спрашивать гостя, прежде не накормив: *Без соли, без хлеба – худая беседа; Напои, накорми, а после вестей спроси.*

Трапеза начиналась с того, что хозяин дома отрезал и подавал каждому приглашенному гостю ломоть хлеба с солью, что символизировало гостеприимство и хлебосоольство этого дома. Отсюда пошло выражение *встречать хлебом-солью.*

Как считает А. Мельникова, «гостеприимство и радушие могут быть присущи разным народам, хлебосоольство же всегда воспринимается как специфически русская черта» [5, с. 162]. Хлебосоольство согласуется с представлением о широте русской души, о любви к размаху. И до сих пор в русской культуре принято накормить гостя «до отвала».

И вообще на Руси говорили: *Красна* (т.е. красива) *изба не углами, а красна пирогами*, т.е. важен не внешний вид жилища, а уют, достаток, отношение хозяев к людям, их гостеприимство.

Праздник придет, гостей приведет. Добрый гость всегда впору

Хозяева делают все, чтобы гость был доволен: *Гость доволен – хозяин рад.*

Но и гость должен уважительно относиться к хозяевам: *В чужом доме не будь приметлив, а будь приветлив; У себя, как хочешь, а в гостях, как велят; Гость хозяину не указчик; Люби дома, что захочешь, а в людях – что дают; Гость гостит – не житье смотрит.* Поэтому для доброго гостя и ворота настежь. Но надо знать меру, *где рады, там не учащай, а где не рады, век не бывай.*

Однако *хорош гость, если он не засиживается; хорош гость, коли редко ходит; гостям дважды радуются: встречая и провожая.* Когда гостя провожали, то желали ему хорошего пути, говоря при этом *скатертью дорога*, т.е. желали гостю, чтобы его дорога была такая же гладкая, как скатерть.

Однако *незванный гость хуже татарина; званный – гость, а незванный – пёс.* Отсюда и *кто ходит незванный, редко уходит негнанный; на незваного гостя не припасена и ложка.*

Негостеприимных людей в русской культуре осуждали:

И в гости не ездит, и к себе не зовет; Кто в гости не ездит, к себе не зовет, тот недобрым слывет; Худ Матвей, не умеет потчевать гостей; Зовут Фокою, а живет собою: в гости не ездит и к себе не зовет; Зазвал гостей глодать костей; Есть чего слушать, да нечего кушать.

Таким образом, гостеприимство в русской культуре ассоциируется прежде всего с щедрым угощением, добрым внимательным отношением к гостю. Однако и гость тоже должен соблюдать некоторые правила: быть приветливым к хозяевам, соблюдать чувство меры, не слишком долго пользоваться гостеприимством хозяев.

Гостеприимство – отличительная черта и туркменского народа. Туркмены часто составляют мнение о человеке по тому, как он принимает гостей.

Самый известный арабский путешественник средневековья Абу Абдаллах Иби-Батутта (1304–1377) писал о туркменах, что: «во всем мире меня еще не доводилось встречать людей более благонравных... более благородных, я более гостеприимных по отношению к чужестранцам» [Цитируется по: 5, с. 4].

Гостя приветствуют словами «Хош гелдиниз!» (Добро пожаловать) и, кроме того, произносят ритуальные фразы: «Как мы рады вас видеть! Какую честь вы нам оказали!» На Востоке говорят: «Гость – от Аллаха!» Отсюда следует, что хорошо принять гостя – не только обязанность, но и священный долг хозяина. Эта традиция зародилась в древности и прочно укоренилась в сознании современных туркмен. В древние времена это была элементарная форма защиты. Люди не перенесли бы тягот пустыни, не выжили бы без поддержки друг друга. Поэтому человеку, не оказавшему гостеприимство путнику, выражали презрение даже его родственники.

Öýde myhman ýok – Öýde bagt ýok (Нет гостя в доме – нет счастья в доме); *Myhman gelmedik öýüň bolmadygy ýeg* (Говорят, что дома без гостя не бывает); *Öý ýaraşygy – çaga, supra ýaraşygy – myhman* (Богатство дома – дети, богатство стола – гости); *Çagyrylan myhman – gadyrdan* (Званный гость желанный).

Об уважительном отношении к гостю говорит и следующая туркменская пословица: *Myhman kakasyndan uly* (Гость – старшие отца), т.е. к гостю относятся еще с большим уважением, чем к отцу. «Goýun hormatly myhmanuň hatyrasyna soýuldymu?» Ради почетного гостя резали барана? (Myhman: "Iýmitlendirmedi" diýmez: "Näme üçin goçlar soýulmady?" diýer). *Гость не скажет: «Не накормили», скажет: «Почему баранов не зарезали?»*

Гость, даже если он недолго находится в доме, много наблюдает, поэтому хозяева должны быть добрыми и вежливыми. *Myhman azajyk oturýar, köp görýär* (Гость сидит мало, видит много); «*Myhman hakyatdanam Hudaýuň habarçysydyr, azajyk dursa-da köp zady görer*». (Гость – воистину посланник бога, мало погостит – увидит много).

Однако, несмотря на уважительное отношение хозяев, гость не должен забывать, что он всего лишь гость и надолго задерживаться в принимающем доме: *Myhman, birinji gün – altyn, ikinji gün – altyn, üçünji – mis, dördünji gün – kezzar* (Гость, в первый день – золото, во второй – серебро, в третий – медь, а в четвертый – мерзавец); «*Üç gün myhman hökmünde geçiriň, üçden soň gidin*». (Гостем три дня проведи, после трех – уходи); *Baş günden ýokary myhman eglenmez* (Гость не задерживается более пяти дней); *Gelende myhman ýagşy, gidende – bagşy* (Гость хороший, когда приходит, и еще лучше, когда уходит);

Köp ýatan myhman özüni ýigrendirer (Загостившийся гость вызывает отвращение.)

Таким образом, пословицы и поговорки, охватывая большую часть человеческого опыта, позволяют нам познакомиться с жизнью и культурой народа, его воззрениями и нравственными ценностями. Анализ русских и туркменских пословиц, посвященных гостеприимству, позволяет сделать следующий вывод: и для русского, и для туркменского народа гостеприимство является одним из ключевых понятий, определяющих национальный характер и национальное самосознание. Причиной этого в какой-то мере являются географические условия: огромные пространства России и пустыни Туркменистана, где человек не смог бы проделать путь (на Руси зачастую пеший, в Туркменистане – на верблюдах) без помощи и поддержки со стороны других людей. Особенностью русского гостеприимства является хлебосольство, т.е. стремление досыта накормить и напоить гостя.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карамзин Н. М. История государства Российского. – Т. 1. – URL: История государства Российского (Карамзин) / Том I / Глава III – Викитека (wikisource.org) (дата обращения: 13.05.2021)
2. Мономах В. Поучение. – URL: Поучение Владимира Мономаха/Поучение детям/1893/ВТ — Викитека (wikisource.org) (дата обращения: 13.05.2021)
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – URL: Толковый словарь Даля онлайн (slovardalja.net) (дата обращения: 13.05.2021)
3. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка / Д. Н. Ушаков. – URL: Словарь Ушакова онлайн (slovaronline.com) (дата обращения: 13.05.2021)
4. Мельникова А. А. Язык и национальный характер / А. А. Мельникова. – СПб. : Речь, 2003. – 320 с.
5. Акиниязов С. Гостеприимство – главная черта характера народа / С. Акиниязов // Туркменистан. – 2021. – 21 марта. – С. 4.

Ачылов Бабаджан (Туркменистан),
ВГУ, филологический факультет, 2 курс

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ПРИВЕТСТВИЯ В РУССКОМ И ТУРКМЕНСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. В статье рассматриваются русские и туркменские приветствия в сопоставительном аспекте с целью выявления их национально-культурной специфики.

Ключевые слова: речевой этикет, приветствие, национально-культурная специфика

Любое общение начинается с приветствия, поэтому оно играет важную роль в процессе коммуникации. В формулах приветствия четко проявляется контактоустанавливающая функция речевого этикета. «Здороваться – значит проявлять доброжелательность и уважение, вежливость по отношению к встретившемуся знакомому, а иногда и незнакомому человеку... Здороваться

– значит подтвердить и подкрепить факт знакомства с человеком и, как правило, подчеркнуть хорошее отношение к нему» [1, с. 169–170].

В нашей работе мы рассматриваем национально-культурную специфику приветствия в русском и туркменском языках.

Русские этикетные формы приветствия для сопоставления с туркменскими были выбраны из учебного пособия А. А. Акишиной и Н. И. Формановской «Русский речевой этикет: практикум вежливого общения» [2, с. 26–34].

Итак, в обеих культурах на выбор приветствия влияют несколько факторов: это социальный статус коммуникантов, соотношение их возрастов, степень близости, пол, время.

Наиболее типичным выражением приветствия в русском языке является «Здравствуйте!» – с формами на «вы». С формами на «ты» используется «Здравствуй!» Как и во многих других языках, эта единица речевого этикета этимологически обозначает пожелание здоровья.

В туркменском языке им соответствуют приветствия, которые связаны с религией и пришли из арабского языка.

Мусульманин скажет «Assalamu-aleýkum», что в переводе означает «Мир вам». На это отвечают: «Waleýkum assalam», что переводится как «И вам мир».

Русскому «Здравствуй!» соответствует туркменское «Salam», которое можно адресовать лишь равному собеседнику.

В русском языке эквивалентами приветствия «Здравствуйте!» являются «Доброе утро!», «Добрый день!», «Добрый вечер!», которые ограничены временем употребления.

Подобные выражения есть и в туркменском языке, но они отличаются от русских пожеланиями.

Ertiriň iz haýyrly bolsun! – Пусть ваше утро начнется с удачи.

Gündiziňiz haýyrly bolsun! – Пусть ваш день будет удачным.

Gijäňiz rahat bolsun! – Пусть ваш вечер будет спокойным.

Интересно, что в туркменском языке мы не находим соответствия таким приветствиям, как «Привет!», «Приветик!», «Салют!», «Хелло!», «Хай!», «Здорово!», «Здоров!».

И в русской, и в туркменской культурах приветствие обычно сопровождается репликами, представляющими собой вопрос о состоянии собеседника: о его делах, жизни, здоровье.

Русские могут задать следующие вопросы: Как дела? Как идут дела? Как живете? Как жизнь? Как успехи? Как дети? Что нового? Что слышно? Как здоровье? Как вы себя чувствуете?

Туркмены также могут спросить:

Öý içeriler gowumy? – В доме все здоровы?

Işleriň ugrunamy? – Работа удачная?

Özüňi duýuşň gowumy? – Хорошо себя чувствуешь?

Sag-aman ýörsüňmi? – Здорово живешь?

Işleriň gowumy? – Дела хорошие?

Näme täzelikler? – Что нового?

Nämeler bilen gümra bolup ýörsüň? – Чем занят?

В туркменских вопросах отсутствует вопросительное слово «как», но это связано с языковыми особенностями, с особенностями построения предложения.

В русском и туркменском языках совпадают ответы на вопросы о состоянии собеседника.

Если дела идут хорошо, русские ответят: Хорошо; Прекрасно; Замечательно Великолепно; Все в порядке; Не могу пожаловаться; Пожаловаться нельзя; Пожаловаться не на что; Не жалуясь; Нормально.

Туркмены скажут: Gowu – Хорошо; Örän gowu – Очень хорошо; Hemme zat gowu – Все хорошо; Arz edip bilmeýäriň – Пожаловаться не могу; Arz etmäne sebär ýok – Пожаловаться не на что; Ýagşy – Нормально.

Если дела идут и не хорошо, и не плохо, русские ответят: Ничего; Так себе; Ни хорошо, ни плохо; Как вам (тебе) сказать?; Не знаю, что и сказать; Как будто, ничего (неплохо, хорошо); Кажется, ничего (неплохо, хорошо); Не ахти как!

Туркмены говорят: Hiç hili – Ничего; Üns berme – Не обращай внимания; Birde gowu, birde ýaman – Ни хорошо, ни плохо; Size nädip aýdaýun? – Как вам (тебе) сказать?; Näme diýjegimem bilemok – Не знаю, что и сказать.

На вопрос «Что нового?» русские ответят: Всё по-старому; Ничего нового; Ничего особенного. А туркмены только: Hemme zat öňkusi ýaly – Всё по-старому.

Если дела идут не очень хорошо, то русские и туркмены используют похожие ответы: Плохо – Ýaman; Лучше не спрашивай – Soramasañ gowu bolar; Хуже некуда – Öňküsindenem erbet.

Такие выражения, как «Не ахти как!» и «Из рук вон плохо!» характерны только для русского языка.

И русские, и туркмены во время приветствия могут выражать свои эмоции, если они долго не видели собеседника, если с собеседником произошла неожиданная встреча.

Например:

Какая приятная неожиданность! –Nähili ýakymly garaşylma!

Кого я вижу! – Meniň gözlerim kimi görýär!

Какая приятная встреча! – Nähili ýakymly duşuşuk и другие.

Такие выражения, как «Тысячу лет не виделись!», «Целую вечность не видел тебя!», «Сто лет не видел тебя!» характерны только для русского языка.

Интересным является выражение «Лёгко на помине». Оно употребляется русскими среди близких людей, если кто-либо неожиданно приходит вслед за тем, как о нём говорили. В Туркменистане тоже так говорят, но в основу выражения заложен другой образ: Şagaly ýatlasañ gulagy görner – Если вспомнишь волка – уши видно.

Отметим еще одну особенность. Когда туркмены приходят в гости, то они сначала приветствуют хозяина дома и говорят «Salam aleykum», а потом приветствуют дом хозяина. Например: «Salam aleykum Arslanyn oyi». Подобное приветствие было распространено на Руси – «Мир вашему дому!» Таким

образом человек приветствовал дом и всех его жителей, близких и далёких родственников. Но сейчас оно не используется.

Теперь рассмотрим правила приветствия.

В России первым приветствует младший старшего, ученик – учителя, мужчина – женщину, студент – преподавателя. Женщина первой приветствует мужчину в том случае, если он намного старше ее.

Мужчины при приветствии используют рукопожатие.

Мужчина не должен первым протягивать руку женщине. Она сама решает протягивать руку мужчине при встрече или нет. Если женщина протянула руку мужчине для рукопожатия, тогда мужчина может пожать или даже поцеловать руку.

В Туркменистане по религиозным соображениям женщины с мужчинами не могут здороваться за руку. Это грех. Но если женщина намного старше мужчины, тогда мужчина может протянуть ей руку.

Туркмены при рукопожатиижимают руки двумя руками, а не одной, как это принято у русских.

Итак, наше исследование показало, что между русскими и туркменскими формами приветствия есть как сходства, так и отличия. Остановимся на отличиях.

1. Туркменистан – это мусульманская страна, что находит своё выражение в языке, в определённых правилах поведения.

Так, формы приветствия «Assalamu-aleykum», «Salam» связаны именно с религией.

2. В туркменском языке отсутствует эквивалент русскому «Привет». Равному собеседнику туркмены говорят «Салам», что соответствует русскому «Здравствуй!»

3. В русском языке представлено больше этикетных форм. Например, на вопрос «Что нового?» русские могут ответить: Всё по-старому; Ничего нового; Ничего особенного. А туркмены только: Nemme zat öňküsi ýaly – Всё по-старому.

4. Интересно, что многие туркменские и русские выражению полностью эквивалентны. Например, Какая приятная неожиданность! – Nähili ýakymly garaşylma!

По-видимому, причина в следующем. После распада Советского Союза и лишения русского языка статуса государственного многие выражения просто были дословно переведены с русского на туркменский.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Формановская Н. И. Речевой этикет в русском общении. Теория и практика / Н. И. Формановская. – Москва : ВК, 2009. – 334 с.
2. Акишина А. А. Русский речевой этикет: Практикум вежливого общения: учебное пособие / А. А. Акишина, Н. И. Формановская. – Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 184 с.

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ЛЮБОВНОГО ЧУВСТВА В РАССКАЗЕ А. П. ЧЕХОВА «ДАМА С СОБАЧКОЙ»

Аннотация. В статье рассматривается один из аспектов психологического мастерства Чехова – умение писателя проследить и убедительно раскрыть процесс зарождения и развития любовного чувства. Также дается объяснение причины выбора писателем именно любовного сюжета для выражения чеховского понимания сущности человека вообще.

Ключевые слова: психологическое мастерство Чехова; рассказ «Дама с собачкой»; динамика развития любовного чувства; факт супружеской измены.

В рассказе «Дама с собачкой» (1899), созданном в зрелый период своего творчества, А. П. Чехов показал себя как мастер психологического анализа, внимательно проследивший процесс зарождения и развития любовного чувства.

В начале рассказа мы как бы сталкиваемся с ситуацией обычного «курортного романа». Москвич Дмитрий Гуров находится на отдыхе в Ялте, где сама обстановка, легкая и радостная, располагает к поиску развлечений. Гуров еще не стар (ему нет и сорока), но его «женили рано», и у него жена и уже трое детей. Жену Гуров явно не любит и даже тяготится частым общением с ней. Возможно, поездка в Ялту – это для Гурова своеобразный отдых от утомительных семейных взаимоотношений.

Неприязнь к жене с давних пор толкала Гурова к частым супружеским изменам. Женщин в его жизни было много, однако сам он отзывался о них неуважительно, называл «низшая раса», даже не подозревая о том, что уготовила ему судьба.

Очень важным является то, что в своем рассказе А. Чехов дает возможность читателю максимально приблизиться к пониманию того, отчего именно возникло любовное чувство у обоих героев. Само собой разумеется, что причины зарождения любви рационально объяснить не представляется возможным. Любовь – это тайна, и «тайна сия велика есть». Однако конкретные жизненные обстоятельства все-таки могут во многом способствовать возникновению любовного чувства и даже стимулировать его.

Ничего не говоря прямо, А. Чехов в своём произведении намекает на изначальную предрасположенность героев к переходу в состояние влюбленности. И причина здесь одна – острое чувство неудовлетворенности.

Гуров, напомним, тяготится и своей супружеской жизнью, и вообще существованием в окружающей его бездуховной среде. Между тем в молодые годы он получил филологическое образование, помышлял посвятить себя искусству – «готовился когда-то петь в частной опере» [5, с. 519]. То есть изначально Гуров тянулся к чему-то возвышенному, но жизнь сложилась иначе. И о поэзии, и о музыке пришлось забыть. Вместо этого он служит в банке (занимается нелюбимым делом), живет с нелюбимой женой, слушает пустые разговоры обывателей. И хотя этот образ жизни стал для него привычным,

однако где-то в глубине души подсознательно созрел протест. Хотелось духовного подъема и высоких чувств. Сам того не осознавая, Гуров искал встречи с прекрасным.

Но примерно в таком же положении была и Анна Сергеевна. Мы узнаем о ней, что «она выросла в Петербурге, но вышла замуж в С., где живет уже два года» [5, с. 519]. Конечно, после столицы Анну Сергеевну вряд ли мог чем-то удовлетворить провинциальный город, тем более что она явно весьма развита и образованна – «еще так недавно была институткой» [5, с. 519]. В отношениях Анны Сергеевны с мужем тоже большой гармонии не чувствуется. Об этом говорит хотя бы та небольшая деталь, что Анна Сергеевна «никак не могла объяснить, где служит ее муж, – в губернском правлении или в губернской земской управе» [5, с. 519]. Это поначалу «может быть воспринято как забавная подробность, свидетельствующая о деловой неискушенности молодой женщины. Лишь потом становится понятно, что за этим кроется стена непонимания и отчуждения, стоящая между супругами» [1, с. 60]. Мужа своего Анна Сергеевна явно не уважает, усматривает в его поведении что-то лакейское.

Таким образом, в обоих героях живет чувство неудовлетворенности жизнью, и поэтому «каждый из них был внутренне подготовлен к тому, что произошло» [1, с. 29]. Плюс ко всему прочему сказывается относительная свобода от надоевшей обыденной жизни. «Сближение с дамой с собачкой происходит быстро и при явных признаках согласия с ее стороны (Гуров «говорит с ней только с одной тайной целью, о которой она не может не догадываться...»; «Пойдемте к вам...» – проговорил он тихо. И оба пошли быстро)» [3, с. 258-259]

После произошедшей сексуальной близости отношения между ними продолжают вплоть до отъезда Анны Сергеевны и возвращения Гурова домой в Москву. До этого места сюжета рассказа, казалось бы, укладывается в рамки обычного «курортного романа».

А вот дальше уже в зимней Москве Гуров все чаще обращается в своих воспоминаниях к тем дням, проведенным в Ялте, когда рядом с ним была Анна Сергеевна. В сознании Гурова начинается неосознанный процесс идеализации женщины, «он видел ее, как живую, и она казалась красивее, моложе, нежнее, чем была...» [5, с. 525]. Ее образ не выходит у него из головы, хочется с кем-нибудь поделиться своими чувствами, но не с кем.

Примечательно, что точно такой же процесс идет и в сознании Анны Сергеевны, которая при последующей встрече признается: «Я все время думала только о вас, я жила мыслями о вас» [5, с. 529].

«Если проследить, как меняется восприятие Гуровым физического и духовного облика Анны Сергеевны, то станет ясно, что оно всякий раз является симптомом, наглядным свидетельством процессов, происходящих в его душе, свидетельством крепнущего в нем подсознательно чувства любви» [1, с. 63].

Казалось бы, раз главный герой уже не молод, то от него нельзя ожидать поступков, свойственных горячему юноше. Но, оказавшись во власти сильнейшего любовного чувства, Гуров такой поступок все-таки совершает.

Сам не вполне осознавая, что делает, он едет в город С., чтобы просто увидеть Анну Сергеевну. Именно в этот момент он в полной мере осознал, насколько сильно он любит, «он понял ясно, что для него теперь на всем свете нет ближе, дороже и важнее человека; она, затерявшаяся в провинциальной толпе, эта маленькая женщина, ничем не замечательная, с вульгарною лорнеткой в руках, наполняла теперь всю его жизнь, была его горем, радостью, единственным счастьем, какого он желал для себя» [5, с. 528].

К радости (и одновременно к несчастью) обоих, любовь оказывается взаимной. Причем это именно высокое духовное чувство, отнюдь не сводимое к чисто сексуальному интересу, поскольку «любовь все усиливается тогда, когда герои разлучены, физический контакт невозможен и ни о каком сексуальном влечении как основе их отношений не может быть и речи» [2, с. 13-14]. Вот почему, несмотря на присутствующий в рассказе факт супружеской измены, «герои «Дамы с собачкой» насмешки явно не заслуживают, и сам Чехов, по крайней мере со второй половины рассказа, относится к ним с симпатией» [2, с. 10].

Чистоту взаимного светлого чувства Чехов передает такой фразой: «Анна Сергеевна и он любили друг друга, как очень близкие, родные люди, как муж и жена, как нежные друзья; им казалось, что сама судьба предназначила их друг для друга, и было непонятно, для чего он женат, а она замужем... и чувствовалось, что эта любовь изменила их обоих» [5, с. 532]. Тем самым Чехов отстаивал «понимание любви как преобразующей, очищающей и возвышающей человека силы» [4, с. 177-191]. «Изображенная автором любовь вовсе не выглядит широко распространенным и обычным явлением. Анна Сергеевна, Гуров и их любовь на фоне «куцей, бескрылой жизни, какой-то чепухи» выглядит едва ли не таким же исключением, как и три сестры на фоне того города, в котором они живут» [2, с. 14].

В целом рассказ Чехова говорит о страданиях людей из-за их жизненной неустроенности, в чем отчасти они сами и виноваты. Но в то же время в рассказе настойчиво звучит мысль о существовании чистых и высоких чувств, способных делать человека лучше.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердников Г. П. «Дама с собачкой» А.П. Чехова. К вопросу о традиции и новаторстве в прозе Чехова / Г. П. Бердников. – Ленинград: Художественная литература, 1976. – 95 с.
2. Долженков П. Н. «Дама с собачкой» А.П. Чехова и «Крейцера соната» Л.Н. Толстого / П. Н. Долженков // Филологические науки, 1996. – № 2. С. 10-16.
3. Катаев В. Б. Проза Чехова: проблема интерпретации / В. Б. Катаев. – Москва: Изд-во МГУ, 1979. – 327 с.
4. Пруцков Н. И. Историко-сравнительный анализ произведения художественной литературы / Н. И. Пруцков. – Ленинград, 1974. С. 177-191.
5. Чехов А. П. Избранные произведения / А. П. Чехов. – Лениздат, 1967. – 710 с.

Самукомби Нироде Маринис Жоао (Ангола),
ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»,
14 специальный факультет, 3 курс,
Федотова Н. В. (Россия),
ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»,
ст. преп. 141 кафедры русского языка

СИСТЕМА ИМЕНОВАНИЯ В РОССИИ И В АНГОЛЕ

Аннотация. В статье рассматривается русская система именования и более подробно – специфика ангольской системы именования: количество составляющих ее элементов (имя или несколько имен и фамилия отца, отсутствие такого понятия как отчество); факторы, влияющие на выбор имени в Анголе (религиозный; в знак благодарности за что-либо; по дню недели, в который ребенок появился на свет; в честь одного из родственников; в связи со сложившимися жизненными обстоятельствами и др.); принцип именования близнецов или двойняшек на севере и на юге Анголы; амбивалентность ангольского имени (традиционные и заимствованные имена).

Ключевые слова: русский как иностранный, русская система именования, ангольская система именования.

Приступая к работе в иностранной аудитории к практическому занятию «Стилистическое использование средств словообразования: формы личных имен», преподавателю РКИ (русского как иностранного) следует подчеркнуть, что культурные различия иностранцев и русских ярко проявляются в этой области.

В русском языке именование человека состоит из трех элементов: фамилии, имени и отчества (имени отца).

Есть как официальная форма личного имени (Наталья или Наталия), так и неофициальная (Наташа), уменьшительно-ласкательная (Наташенька) и пренебрежительно-фамильярная (Наташка) [1, с. 20].

Следует отметить, что имя для новорожденного родители выбирают из сравнительно небольшого списка имен, поэтому в России так часто встречаются люди с одинаковыми именами – тезки. Ребенку дают имя в честь ближайших родственников (хотя некоторые и считают это плохой приметой), в честь любимых героев фильмов и книг, актеров и певцов и т.д. В последние годы, в связи с все большим проникновением православия в жизнь россиян, имена стали давать в честь тех святых, в день которых родился младенец. Например, если девочка родилась 8 сентября (День Святой Натальи) или в день, близкий к этой дате, то ей дают имя Наталья. Обращение (Наташа или Наталия Владимировна) зависит в России от возраста и статуса собеседника.

В повседневном общении русские употребляют имена, как правило, гипокористики, то есть сокращенные формы от полных паспортных: Надя, Таня, Катя, Федя, Коля, Миша. В культурном сознании большинства иностранцев (и ангольцев в том числе) имя у человека имеет одну неизменяемую форму. Поэтому им трудно понять, что типичное русское имя может изменяться в зависимости от выбора говорящим в этикетных ситуациях

знакомства и обращения: имени-отчества (Иван Петрович!); одиночного отчества (Петрович!); полного имени (Иван!), сокращенного (Ваня!), суффиксального диминутива (Ванечка!).

У иностранцев возникают трудности с усваиванием невероятного разнообразия русских диминутивов: почему от имени Наташа образуются формы Наташенька, Наталочка, Натусенька. От имени Катя не образуются «Катусенька», «Каталочка», однако есть Катюша, Катюшенька, при этом нет «Натюшеньки» и т. д. [2].

Система ангольского именования отличается от русской. Чаще всего она представлена именем или несколькими именами и фамилией отца (такое понятие как отчество в ангольской культуре отсутствует). Например, Паулу (имя) Антонио (фамилия отца). Часто к имени (именам) и к фамилии отца добавляется фамилия матери. Например, Илидио Вальдемиро (два имени), Тшипуила (фамилия матери), Афонсо (фамилия отца). Следует также отметить, что в редких случаях, если социальное положение женщины выше, чем мужчины, то ребенку дают только фамилию матери. Например, Джуниор Себастьян (два имени) Марио (фамилия матери).

Часто имя ребенку дают по религиозным соображениям (например, мужское имя – Мойзеш, женское – Мария); в знак благодарности за что-либо (например, Матонду, что значит «благодарить Бога»). Могут дать имя по дню недели, в который ребенок появился на свет (например, Сегунда – «понедельник», Какуарта – «среда», Домингуш – «воскресенье») или в честь одного из родственников (дедушки или отца, матери или бабушки и т.д.), или то имя, которое больше нравится родителям новорожденного. Если женщина очень счастлива, то она может дать своему ребенку (вне зависимости от того, мальчик это или девочка) имя Манзамби («от Бога») или Алегрия («веселый(ая)'), а если женщина несчастна, например, родила ребенка без мужа, то – имя Манкенда (в переводе с одного из национальных языков Анголы – киконгу – это имя означает «грустный»). Часто имя ребенку дают путем соединения имени отца и имени матери: Андресия, Сиандра.

В современной Анголе популярны африканские имена: мужские – Самукомби, Куатаканауа и др., женские – Тшипуила, Мьяямба и др. Традиционные имена бывают связаны с реалиями природы: Калунга («море»), Лузуали («ствол дерева»), Лунока («зверь»), Махекэ («песок»), Мушиту («лес») и др.; с реалиями предметного мира: Катана («мачете»), Эншада («мотыга») и др.; с реалиями социально-нормативного пространства: Мукузанго («добрый»), Мупема («хороший»), Мудьву («плохой»), Эловаку («надежда») и др.; с реалиями образно-знаковых систем: Чисеке («добро»), Лышинго («зло») и др. [3].

Чаще всего подобные имена остаются в именниках представителей родов, проживающих в отдаленных селениях.

Если на севере Анголы родились близнецы или двойняшки, то им даются следующие имена: старшему из родившихся – Нцимба, младшему – Нзузи (детям, родившимся после, дают имя Нланду и Лукомбо).

Если близнецы или двойняшки родились на юге Анголы, то принцип

именования другой: Жамба и Нгэвэ.

Следует отметить, что все перечисленные выше имена – Нцимба, Нзузи, Нланду, Лукомбо, Жамба, Нгэвэ – могут давать и мальчикам, и девочкам.

Если анголец имеет одно из этих имен, то уже при первом знакомстве с ним собеседник будет иметь информацию о наличии в его семье других детей, а также из какой именно части страны он прибыл (из северной или из южной).

В современной Анголе также популярны заимствованные имена из европейских стран, прежде всего, Португалии: мужские – Антонио, Жозе, Жуан, Педру, Мигель и др., женские – Анна, Бела, Жоанна, Мария, Паулина и др.

Таким образом, у современной ангольской молодежи именник амбивалентен: от традиционных имен до заимствованных из европейской культуры.

В процессе работы над темой «Стилистическое использование средств словообразования: формы личных имен» сопоставление русской и иностранной (в данном случае – ангольской) системы именования способствует лучшему восприятию и пониманию получаемой информации обучающимися.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Практическая стилистика русского языка для учащихся с неродным русским языком: учебное пособие для продвинутого этапа (I-II сертификационные уровни) / [под ред. И. П. Лысаковой]. – Москва : Русский язык. Курсы, 2007. – 168 с.
2. Формановская Н. И. Общение как единство речевой деятельности и речевого поведения / Н. И. Формановская // Русский язык за рубежом. – 2013. – № 5. – С. 64–69.
3. Канжунгу О. Ж. Имя как социальный знак в современном самосознании ангольцев / О. Ж. Канжунгу // Развитие личности. – 2010. – № 2. – С. 214–218.

Шманов Е. Ж. (Казахстан),
ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина,
14 факультет, 3 курс
Тимошенкова Г. Ю. (Россия),
ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина,
ст. преп. 141 кафедры русского языка

КАЗАХСКИЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРАЗДНИКИ КАК ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ РАЗВИТИЯ НАРОДА

Аннотация. В статье анализируются некоторые казахские национальные праздники и традиции; их названия, значения, символика и роль в жизни человека. Показывается, как менялось понимание сущности традиции в процессе формирования и развития казахской нации. Проводится сопоставление отмеченных трансформаций с изменениями, проходившими в истории русских национальных праздников. Отмечается многоуровневый характер национальной символики.

Ключевые слова: национальные праздники, духовные ценности, обычаи, традиции, символы.

Известно, что праздники «являются необходимым условием социального существования и специфическим выражением человека и только человека, обладающего – в отличие от животных – уникальной способностью праздновать, т. е. включать в свою жизнь радости других людей и опыт культуры предшествующих поколений. Праздники – наиболее древний и постоянно воспроизводимый элемент культуры, который в отдельные периоды истории способен переживать упадок, но не может исчезнуть совсем» [1, с. 12].

Национальные праздники можно считать отражением культурно-исторических особенностей развития нации, ее традиций, верований, языка и национального мироощущения.

У древних народов понимание праздника в силу языческого сознания часто имело магическую подоплеку: люди верили, что соблюдение определенных ритуалов укрепит их здоровье, обеспечит высокую урожайность, будет способствовать миру и процветанию. Появление монореligии изменило сознание людей, привело к переосмыслению понимания значения праздников, к появлению новых символов. Распространение и укрепление христианства на Руси и ислама в Казахстане сформировало новые духовные ценности, трансформировало ритуалы и отношение к ним. Поэтому сегодня праздничная культура соединяет разные по происхождению и семантике элементы: черты языческих обычаев (народные гуляния и соревнования, суеверия) соседствуют с религиозными традициями (отношение к святыне, молитва, благотворительность и т. д.), дополняясь церемониями гражданского типа празднования (торжественные собрания, парады, демонстрации).

У каждого праздника имеется своя символика, фиксирующая понимание народом значение данного события, его роли в истории национальной культуры. Слово «символ» трактуется в словаре как знак, графическая фиксация какого-нибудь предмета или понятия, художественный образ. Сущность символа в культурологии может быть парадоксальна. Ю. М. Лотман, размышляя о роли символа в формировании национальной культуры, подчеркивал, что «символ выступает конденсатором всех принципов знаковости и одновременно выводит за пределы знаковости» [2, с. 192]. Смысловые возможности любого символа всегда многослойны, их реализация предполагает, что потенциал символа не исчерпан, он расширяется и переосмыляется в народном сознании.

Так, у русских есть важный религиозный праздник – Троица. Для народного определения праздника большое значение имеет время года, на которое он приходится. Троица отмечается в начале лета, когда природа радуется обилием зелени, цветов, наступлением устойчивого тепла. С древнейших времен, когда еще существовал языческий праздник Семик, у славян сложилась традиция украшать дом ветками березы и цветами. Семантика древнего праздника заключалась в обеспечении хорошего урожая, и ветки березы были символом жизненной силы. Новый праздник, который приходился на этот же

календарный период, с религиозной точки зрения был связан с поклонением христиан триединой сущности Бога (Отца, Сына и Святого Духа). Символом праздника по христианской традиции является икона Святой Троицы, написанная гениальным народным художником Андреем Рублевым в 15 веке. Каждый элемент этого произведения имеет свое символическое значение. Ангелы, беседующие о спасении мира, символизируют триединую сущность Бога, а цвет их одеяний указывает на определенную божественную ипостась: голубой цвет – символ Бога-духа, Зеленый Бога-сына, золотой – Бога-отца. С другой стороны, в сознании каждого человека это цвета ясного неба, природной зелени, яркого солнца. Сегодня на Троицу россияне не только соблюдают христианский канон (посещают храм, молятся), но и украшают церковь и иконы цветами и зелеными листьями. Так народная традиция дополнила религиозное правило, а символы наполнились новой семантикой [3, с. 6].

В казахской национальной культуре можно отметить соединение и переосмысление двух типов символики (языческой и мусульманской) в одном празднике. Часто это явление наблюдается в ритуальных действиях людей. Например, у казахов хорошо развита традиция преподнесения подарков. Повод для вручения подарка и сам подарок в зависимости от важности события может сопровождаться различной организацией мероприятия. Например, традиция *байгазы или коримдик* – вручение подарка человеку, который приобрел обновку. Значение народной традиции – общая радость за материальное благополучие сородичей, стимулирование дальнейших шагов в этом направлении – определяло обстановку, в которой происходило вручение: семейный обед. Чем именно следовало одарить человека, традиция не указывает, но чаще всего дарили небольшую денежную сумму или нужные, хотя и недорогие вещи (набор кухонной посуды, красивый сувенир и т. п.).

Но другой праздник – *бес жаксы* (буквально: *пять вещей*) – уже проходил на большом собрании, сопровождался музыкой, торжественными речами, дорогим угощением. Такой подарок вручался только один раз в жизни, его мог получить только очень уважаемый человек. Это высокая честь и признание заслуг личности перед обществом. В состав подношения входят: верблюд, быстроногий скакун, дорогой ковер, алмазная сабля и соболя шуба. Как видим, традиция диктует не только преподнесение дорогого подарка человеку, совершившему нечто значимое, но и предписывает точное количество конкретных предметов (пять) и их высокое качество («быстроногий, дорогой, алмазная, соболя»). Исходя из высокой ценности вещей, входящих в *бес жаксы*, можно заключить, что решение о такой награде может принять только общественная группа или государство. Символически уважение к личности выражалось, с одной стороны, в обеспечении человека очень важными, но не уникальными атрибутами быта (конь, верблюд); с другой стороны, предметами роскоши (ковер, как правило, привезенный из других стран и потому редкий и дорогой; соболя шуба – царская одежда; алмазная сабля – оружие, украшенное драгоценными камнями).

Многие группы народных казахских традиций объединены понятием *дастархан* – богатое угощение, застолье. Семантика данного элемента понятна,

но обратим внимание на поводы пригласить людей за такой стол: это далеко не всегда праздник. Например, традиция *белкотерер* – угощение пожилых людей. Для стариков готовятся вкусные, а самое главное – мягкие блюда, такие как *казы* (*мягкая конская или баранья колбаса*), *жент* (кушанье из сушёного толченого творога или пшённой крупы с топлёным маслом и сахаром), *кумыс*, *творог* и пр. Как правило, обязанность угощения возлагается на детей или близких родственников, реже – на соседей. Традиция *белкотерер* не является праздником, этот обычай – пример заботы о пожилых людях.

Застольем сопровождалась и *конаккаде* – традиция, в соответствии с которой хозяин дома мог попросить гостя спеть песню или сыграть на музыкальном инструменте. Здесь традиция заботится о веселье, которым должно сопровождаться застолье. Но при этом гость должен быть готов пройти испытание: не ударить лицом в грязь, заплатить хозяевам за угощение своим искусством.

Таким образом, в случае праздничного застолья казахи не ограничиваются принятием пищи: праздник здесь часто сопровождается соревнованием, состязанием. *Той дастархан* – особая форма торжества, организуемого к какому-либо важному событию. Помимо посиделок за столом, во время *той дастархан* могут проводиться спортивные, музыкальные, песенные состязания (*айтыс*) и даже скачки.

Античная традиция относилась к феномену праздника в человеческом обществе как к способу обрести гармонию между самим собой и окружающим миром. Древнегреческие мыслители считали праздник одним из средств воспитания, потому что он развивает в человеке его лучшие стороны, воспитывает умение с пользой и радостью проводить свободное время, придать общественному досугу эстетическую форму. Праздник позволяет человеку испытывать радость вместе со своим народом, ощущать себя его частицей. Народная философия соединила в празднике практическую пользу и универсальные духовные ценности: гостеприимство, любовь к природе, уважение к предкам.

Цветовая символика праздника отражает основные ценности в историко-культурной жизни казахского народа: голубой цвет – цвет ясного неба, желтый – символ солнца, зеленый – цвет, символизирующий ислам. Предметы – тоже символическое обозначение сущности человека: конь и меч – атрибуты воина, мужчины; *саукеле* (национальный головной убор) или *орамол* (платок с богатой вышивкой или орнаментом) – принадлежность матери и хозяйки. Платок белого цвета подходит для пожилой женщины, а молодые предпочитают яркие цвета. Следование традиции – гарантия незыблемости правильного миропорядка, завещанного предками [1].

Таким образом, в символике народных празднеств всегда просматривается несколько уровней, а степень их прочтения зависит от специфики внутренней духовной работы, которая проводится личностью, анализирующей тот или иной феномен.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мазаев А. И. Праздник как социально-художественное явление / Мазаев А. И. – Москва: «Наука», 1978. – 393 с.
2. Лотман Ю. М. Символ в системе культуры / Ю. М. Лотман // Избранные статьи. Т.1. – Таллин, 1992. – С. 191–199.
3. Жабоклицкая И. И. Российские праздники: история и современность / И. И. Жабоклицкая. – Москва: «Русский язык», 2008. – 133 с.

Джепбарова Наргила Шохрадовна (Туркменистан),
ВГУ, математический факультет, 2 курс

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

Аннотация. Язык является главным инструментом познания и освоения внешнего мира. Он также выступает основным средством общения людей. В равной мере язык делает возможным знакомство с другими культурами. Будучи неотделимыми от национальных культур, языки проходят вместе с ними через те же перипетии судьбы. Поэтому начиная с Нового времени, по мере передела мира на сферы влияния, многие языки попавших в колониальную и иную зависимость этносов и народов оказались все более тесными с исторической сцены.

Ключевые слова: язык и культура, владение культурой речи, изучения значения языка в культуре, взаимосвязь языка и культуры роль в обществе.

*Язык – это дорожная карта культуры. Он поведает,
откуда пришли его люди и куда идут*
Рита Мэй Браун

Язык – это одна из самых важных понятий культуры, поскольку именно посредством языка формируется и выражается миропонимание человека. Однако язык не только лишь средством является, он также та среда, в которой формируется и живет человек, которая детерминирует жизненный опыт человека. Можно даже сказать, что человек живет как бы внутри языка, постоянно испытывая на себе его влияние. Язык не просто отражает мир человека и его культуру. Важнейшая функция языка заключается в том, что он хранит культуру и передает её из поколения в поколение. Именно поэтому язык играет столь значительную, чтобы не сказать решающую, роль в формировании личности, национального характера, народа, нации.

Слово «культура» происходит от латинского слова *colere*, что означает культивировать, или возделывать почву. В средние века это слово стало обозначать прогрессивный метод возделывания зерновых, таким образом возник термин *agriculture* или искусство земледелия. Но в XVIII и XIX вв. его стали употреблять и по отношению к людям, следовательно, если человек отличался изяществом манер и начитанностью, его считали «культурным». Позднее этот термин использовался в основном для отделения аристократов от «нецивилизованных» простых людей. По-немецки слово «культура» означало высокую цивилизацию. Когда мы говорим о нашей сегодняшней жизни, мы можем сказать, что совокупность материальных и духовных ценностей, а также

способы их создания, способность использовать их для развития человечества могут передаваться из поколения в поколение и сформировать культуру.

Язык всегда играл важную роль в культурных теориях. Язык можно определить, как систему общения, значения которой условны, но с помощью звуков и символов, имеющих определенную структуру.

Язык – это социальное явление. Его невозможно освоить вне связей с общественностью, то есть без контакта с другими людьми.

Несомненно, что такие явления, как культура и язык, тесно связаны. Однако следует сказать, что эта взаимосвязь не так проста, как кажется на первый взгляд. Однако следует сказать, что эта взаимосвязь не так проста, как кажется на первый взгляд. Точки соприкосновения языка и культуры следующие.

Во-первых, и язык, и культура – это формы сознания, отражающие мировоззрение человека, Во-вторых, они существуют, тесно взаимодействуя. В-третьих, субъект этих феноменов – это всегда человек (индивид) или общество (социум), В-четвертых, характерными чертами обоих явлений являются стремление к нормативности и историзм. В-пятых, оба явления с одной стороны, постоянно изменяются, с другой – стремятся к стабильности, закреплённости достигнутого. Язык и культура тесно связаны с процессами общения людей, с формированием личности человека, а также общества в целом.

Точки их соприкосновения как явлений предполагают и существование различий. Язык – это саморазвивающееся явление, т.е. язык творят многие люди, но в то же время люди не могут изменять язык по своему желанию. Культура связана с активным участием человека, она создается людьми, развивается под воздействием новых теорий, новых явлений действительности (так, XXI век — век высоких технологий – изменяет человеческую культуру: уклад жизни, искусство, структуру общества, семейные отношения и т.д.). Язык – это достояние любого человека, массовость языка как явления совершенно естественна. В то время как в культуре ценится элитарность (избранность). Хотя надо сказать, что культура XXI века во многом создается для массового потребителя, что, тем не менее, не снижает высокой ценности и высокой оценки, например, элитарных произведений искусства. В то же время язык – это составная часть культуры, которую мы наследуем, основной инструмент познания и усвоения культуры. Изучение науки, религии, литературы возможно только посредством языка и через язык. Культура – цемент здания общественной жизни. И не только потому, что она передаётся от одного человека к другому в процессе социализации и контактов с другими культурами, но также и потому, что формирует у людей чувство принадлежности к определённой группе. По всей видимости, члены одной культурной группы в большей мере испытывают единодушие, доверяют и сочувствуют друг другу больше, чем посторонним. Их общие чувства отражены в сленге и жаргоне, в любимых блюдах, моде и других аспектах культуры.

Культура не только укрепляет солидарность между людьми, но и является причиной конфликтов внутри групп и между ними. Это можно проиллюстрировать на примере языка, как главного элемента культуры. С одной стороны, возможность общения способствует сплочению членов социальной группы. Общий язык объединяет людей. С другой стороны, общий язык исключает тех, кто не говорит на этом языке или говорит на нём несколько иначе. В Великобритании представители различных общественных классов употребляют несколько отличающиеся формы английского языка. Хотя все владеют «английским языком, некоторые группы употребляют «более правильный» английский, чем другие. В Америке имеется буквально тысяча и одна разновидностей английского языка. Кроме того, социальные группы отличаются друг от друга своеобразием жестикологии, стиля одежды и культурных ценностей. Все это может стать причиной конфликтов между группами.

По мнению антропологов, культура состоит из четырёх элементов:

1. Понятия (концепты). Они содержатся главным образом в языке. Благодаря им становится возможным упорядочить опыт людей. Например, мы воспринимаем форму, цвет и вкус предметов окружающего мира, но в разных культурах мир организован по-разному.

2. Отношения. Культуры не только разделяют некоторые части мира с помощью понятий, но и показывают, как эти компоненты взаимосвязаны – в пространстве и времени, по значению (например, чёрный и белый). Причины («трусость сожаления – жестокое обращение с детьми»). В нашем языке есть слова «земля» и «солнце», и мы верим, что Земля вращается вокруг Солнца. Но до Коперника люди верили в обратное. Культуры часто интерпретируют отношения по-разному. В каждой культуре формируется определённое представление о связи представлений о реальном мире и сверхъестественном.

3. Ценности. Ценности – это обычно представления о целях, которых человек должен преследовать. Они составляют основу моральных принципов. Разные культуры могут поддерживать разные ценности (героизм на поле боя, художественное творчество, аскетизм), и каждый социальный порядок определяет, что есть, а что нет.

4. Правила. Эти элементы (в том числе нормы) регулируют поведение людей в соответствии с ценностями определённой культуры. Например, наша законодательная система включает множество законов, запрещающих убивать, ранить других людей или угрожать им. Эти законы отражают, насколько высоко мы ценим жизнь и благосостояние личности. Точно так же у нас существуют десятки законов, запрещающих кражу со взломом, присвоение чужого имущества, порчу собственности и пр. В них отражено наше стремление к защите личной собственности.

Ценности не только сами нуждаются в обосновании, но и, в свою очередь, сами могут служить обоснованием. Они обосновывают нормы или стандарты, реализующиеся в ходе взаимодействия между людьми.

Каждая локальная культура формируется в специфических исторических и природных условиях, создаёт свою картину миру, свой образ человека и свой

язык общения. Каждая культура имеет свою языковую систему, с помощью которой её носители общаются друг с другом, однако не только в этом заключается назначение и роль языка в культуре. Вне языка культура просто невозможна, поскольку язык образует её фундамент, её внутренний базис. Посредством языка люди передают и фиксируют символы, нормы, обычаи, передают информацию, научные знания и модели поведения, верования, идеи, чувства, ценности, установки. Так происходит социализация, которая выражается в усвоении культурных норм и освоении социальных ролей, без которых человек не может жить в обществе. Благодаря языку в обществе достигаются согласованность, гармония и стабильность. Роль языка в процессах человеческого общения стала предметом научного анализа с начала Нового времени. Её изучали Д. Вико, И. Гердер, В. Гумбольдт и др., заложив тем самым основы лингвистики. Сегодня язык изучается также психолингвистикой и социолингвистикой. Большие успехи в изучении языка и речевого общения принес XX в., когда ученые связали язык и культуру.

Пионерами в изучении связи языка и культуры были американский культурный антрополог Ф. Боас и британский социальный антрополог Б. Малиновский. Боас еще в 1911 г. указал на эту связь, проиллюстрировав её сравнением двух культур через их словарный состав. Так, для большинства североамериканцев снег — это просто погодное явление и в их лексиконе это понятие обозначают только два слова: «snow» (снег) и «slush» (слякоть), а в языке эскимосов существуют более 20 слов, описывающих снег в разных состояниях. Отсюда понятно, что является важным в каждой из этих культур. Существенный вклад в понимание связи языка и культуры внесла знаменитая лингвистическая гипотеза Сепира-Уорфа, согласно которой язык — это не просто инструмент для воспроизведения мыслей, он сам формирует наши мысли, более того, мы видим мир так, как говорим. Чтобы прийти к этой идее, учёные проанализировали не состав разных языков, а их структуры (европейские языки и язык хопи). Например, было выяснено, что в языке хопи нет деления на прошедшее, настоящее и будущее время; а английскому предложению «Он остался на десять дней» в языке хопи соответствует предложение «Он остался до одиннадцатого дня». На примерах такого типа Уорф поясняет связь культуры и языка.

Не стоит преувеличивать значение гипотезы Сепира-Уорфа: в конечном счёте содержание мыслей человека и его представлений определяется их предметом. Человек способен жить в реальном мире именно потому, что жизненный опыт заставляет его исправлять ошибки восприятия и мышления, когда они вступают в противоречие. Поэтому культура живет и развивается в «языковой оболочке», а не «оболочка» диктует содержание культуры. Но не следует и приуменьшать роль связи языка, мышления и культуры.

Именно язык служит основой картины мира, которая складывается у каждого человека и приводит в порядок множество предметов и явлений, наблюдаемых в окружающем мире. Любой предмет или явление доступны для человека только тогда, когда они имеют название. В противном случае они для нас просто не существуют. Дав им название, человек включает новое понятие

в ту сетку понятий, которая существует в его сознании, иными словами, вводит новый элемент в существующую картину мира. Можно сказать, что язык – это не только средство коммуникации или возбудитель эмоций. Каждый язык не просто отображает мир, но строит идеальный мир в сознании человека, конструирует действительность. Поэтому язык и мировоззрение неразрывно связаны.

В культурологической литературе значение языка чаще всего оценивается как: зеркало культуры, в котором отражается не только реальный, окружающий человека мир, но и менталитет народа, его национальный характер, традиции, обычаи, мораль, система норм и ценностей, картина мира;

кладовая, копилка культуры, так как все знания, умения, материальные и духовные ценности, накопленные народом, хранятся в его языковой системе – фольклоре, книгах, в устной и письменной речи;

носитель культуры, поскольку именно с помощью языка она передается из поколения в поколение. Дети в процессе овладения родным языком, вместе с ним осваивают обобщенный опыт предшествующих поколений;

инструмент культуры, формирующий личность человека, который именно через язык воспринимает менталитет, традиции и обычаи своего народа, а также специфический культурный образ мира.

Кроме того, язык:

облегчает адаптацию человека в условиях окружающей среды;

помогает правильно оценить объекты, явления и их соотношение, способствует идентификации объектов окружающего мира, их классификации и упорядочению сведений о нем;

способствует организации и координации человеческой деятельности.

Культура передается посредством языка, способность к которому отличает человека от всех других существ. Благодаря языку возможна культура как накопление и аккумуляция знаний, а также их передача из прошлого в будущее. Поэтому человек в отличие от животных не начинает заново своё развитие в каждом следующем поколении. Если бы он не обладал никакими навыками и умениями, его поведение регулировалось бы инстинктами, а сам он практически не выделялся из среды других животных. Можно утверждать, что язык есть одновременно и продукт культуры, и её важная составная часть, и условие ее существования. Это означает также, что между языком и реальным миром стоит человек – носитель языка и культуры. Именно он осознает и воспринимает мир посредством органов чувств, создает на этой основе свои представления о мире. Они в свою очередь рационально осмысливаются в понятиях, суждениях и умозаключениях, которые можно передать другим людям. Следовательно, между реальным миром и языком стоит мышление.

Слово отражает не сам предмет или явление окружающего мира, а то, как человек видит его, через призму той картины мира, которая существует в его сознании и которая детерминирована его культурой. Сознание каждого человека формируется как под влиянием его индивидуального опыта, так и в результате инкультурации, в ходе которой он овладевает опытом предшествующих поколений. Можно сказать, что язык является не зеркалом,

точно отражающим все окружающее, а призмой, через которую смотрят на мир и которая в каждой культуре своя. Язык, мышление и культура настолько тесно взаимосвязаны, что практически составляют единое целое и не могут функционировать друг без друга.

Культура – цемент здания общественной жизни. И не только потому, что она передаётся от одного человека к другому в процессе социализации и контактов с другими культурами, но также и потому, что формирует у людей чувство принадлежности к определенной группе. По всей видимости, члены одной культурной группы в большей мере испытывают взаимопонимание, доверяют и сочувствуют друг другу, чем посторонним. Их общие чувства отражены в сленге и жаргоне, в любимых блюдах, моде и других аспектах культуры.

Язык – явление социальное. Им нельзя овладеть вне социального взаимодействия, т. е. без общения с другими людьми. Хотя процесс социализации в значительной мере основан на имитации жестов — кивков, манеры улыбаться и хмуриться, — язык служит основным средством передачи культуры. Другой его важной чертой является то, что на родном языке практически невозможно научиться говорить, если его основной словарный запас, правила речи и структуры усвоены в возрасте восьми или десяти лет, хотя многие другие аспекты опыта человека могут быть полностью забыты. Хотя язык является могучей объединяющей силой, в то же время он способен и разобщать людей. Группа, использующая данный язык, считает всех, говорящих на нем, своими, а людей, говорящих на других языках или диалектах, – чужими.

Итак, язык – универсальное хранилище национального самосознания, свойств характера в грамматических категориях. Есть языки с преимущественно глагольным (динамическим) изображением действительности, а есть – с именным (статическим) обозначением понятий. Этот последний тип языка характерен для становления индийской и греческой культур и соответственно для развития поздней европейской логики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ерасов Б. С. Социальная культурология / Б. С. Ерасов. – Москва: Аспект-Пресс, 2003.
2. Кравченко А. И. Культурология / А. И. Кравченко. – Москва: Академический Проект, 2003. – 496 с.
3. Кравченко А. И. Культурология: Словарь / А. И. Кравченко. – Москва : Академический проект, 2004. – 671 с.
4. Культурология: Хрестоматия (Сост. проф. П. С. Гуревич) – Москва: Гардарики, 2005. – 592 с.
5. Мамонтов С. П. Основы культурологии. – Москва: Олимп; Инфра-М, 2005. – 320 с.
6. Философия культуры: Становление и развитие. – СПб.: Лань, 2004. – 448 с.

РАМАДАН – ЭТО ВРЕМЯ ОЖИДАНИЯ ЧУДА

Аннотация. В данной статье речь идёт о самом важном празднике среди мусульман, который называется – Рамадан. Этот священный месяц считается временем молитв, переосмысления и духовного очищения. В большинстве исламских стран на время Рамадана полностью меняется образ жизни, режим работы учреждений. Согласно мусульманам, Рамадан приближает нас к вечным истинам и дает нам лучшее понимание принципов Корана.

Ключевые слова: Рамадан, священный месяц, духовное очищение, Коран, мусульмане.

Ислам считается одной из самых распространённых религий в мире, поскольку на планете насчитывается около 1 миллиарда последователей. Практически все они отмечают Рамадан, который длится от двадцати девяти до тридцати дней. В арабском мире, Индонезии, Пакистане, Нигерии этот праздник приобретает особое значение, и каждая мусульманская семья с нетерпением ждёт его. История месяца Рамадан неразрывно связана с развитием ислама. По словам историков, примерно в 610 году нашей эры выходец из Мекки, именуемый Мухаммедом, стал получать откровения от Аллаха. Ангел Гавриил выступал посредником между человеком и Всевышним. Эти послания были собраны в главах Корана, священной книги мусульман. Приверженцы этой религии верят, что в 114-ой главе Корана записаны истинные слова Аллаха. Сам же Мухаммед стал последним пророком, через которого Всевышний обращался к людям, наставляя и обучая их. Согласно преданиям, откровения Аллаха пророк получал именно в период девятого месяца мусульманского календаря. Впоследствии священное время стали называть Рамаданом.

Рамадан совсем не похож на праздники, привычные для нас. В первую очередь, он предполагает строгий пост и воздержание от всевозможных излишеств и грехов. Всё светлое время суток, с рассвета до заката, мусульмане не употребляют пищу и питьё (последнее допустимо лишь в крайних случаях), не курят и стараются вести неактивный образ жизни. Истинно верующий человек должен быть смиренным и стойким, не допускать скверных помыслов. В период поста принято часто посещать мечети, совершать обязательные ежедневные молитвы, читать Коран. В определенной степени Рамадан позволяет лучше понять тех, кто не стал удачливым человеком в этой жизни, тех, у кого нет пищи и питья, кто не имеет крыши над головой. Возможно, именно поэтому праздник Рамадана считается одной из важнейших объединяющих сил всего исламского мира.

У многих может возникнуть вполне логичный вопрос: как же могут придерживаться поста все люди? Не секрет, что в некоторых случаях это просто опасно для организма человека. Традиции Рамадана действительно

строго соблюдают далеко не все, однако это не зависит от желания человека. Люди, вышедшие из юношеского возраста, должны обязательно поститься во время священного месяца. Освобождаются от поста лишь дети, беременные и кормящие женщины, больные и пожилые люди. В качестве компенсации за пропуск поста следует более строго поститься в дальнейший Рамадан или же совершить подношения бедным людям.

Легенды гласят, что последние десять дней священного месяца пророк Мухаммед уединялся в мечети, чтобы подняться мыслями к Всевышнему. Именно потому и сегодня мусульмане стремятся посетить священные места в завершающую декаду поста. А вот за несколько дней до окончания Рамадана проводится празднование Ночи аль-Кадр. Во время Ночи могущества (а так переводится её название) принято молиться и просить прощения у Всевышнего. Мусульмане верят, что в это священное время небеса открыты для искренне верующих людей и их чистых мыслей.

Рамадан завершается праздником, известным как Ид аль-Фитр, который также именуется как Ураза-Байрам. Его начало совпадает с окончанием Рамадана, а сам Ид аль-Фитр продолжается три дня. Эта пора связана с приготовлением праздничного блюда, посещением родственников и друзей. Ураза-Байрам предполагает подачу милостыни беднякам. Как говорил пророк Мухаммед, добрые дела мусульман во время Рамадана умножаются в 700 раз. Рамадан – праздник, что стал одним из самых ярких проявлений обычаев ислама. Он действительно объединяет различные народы, укрепляет общество, помогает пройти духовное и физическое очищение. Несмотря на строгий пост, Рамадан для многих мусульман является долгожданным и особенным временем. Священный месяц позволяет лучше понять собственную суть, найти правильный путь в жизни и даже стать ближе к Аллаху.

СПИСОК ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. <https://medinaschool.org/library/creed/post/ramadan>
2. <https://www.ummatour.ru/articles/pravila-soblyudeniya-ramadana>
3. <http://history-doc.ru/ramadan-istoriya-prazdnika/>

РАЗДЕЛ 3. ЧЕЛОВЕК И ЧЕЛОВЕЧЕСТВО: СОВРЕМЕННОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО И ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ XXI ВЕКА

Ле Ву Мань Тьонг (Вьетнам),
ВГУ, факультет журналистики, 4 курс

ПУБЛИЧНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПЕРВЫХ ЛИЦ ГОСУДАРСТВА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КАК ИМИДЖЕВЫЙ ИНСТРУМЕНТ (НА ПРИМЕРЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ ПРЕЗИДЕНТА ВЬЕТНАМА НГУЕН ФУ ЧОНГА И ПРЕЗИДЕНТА РФ В. В. ПУТИНА)

Аннотация. В настоящее время выступления первых лиц нередко являются определяющим фактором для конкурентоспособности компании, организации или даже государства. Успех выступлений зависит от процесса подготовки к ним. В данной работе публичные выступления будут рассмотрены как инструмент PR. А также выделяем особенности публичного выступления через сравнительный анализ публичных речей президента Вьетнама Нгуен Фу Чонга и президента РФ В.В. Путина в 2021 году.

Ключевые слова: образ, имидж, политический имидж, публичное выступление, публичная речь.

Обратимся к ключевым понятиям. «Образ – характеристика обобщённая, тогда как имидж — «фасад» образа. Если образ может возникнуть произвольно, то над созданием имиджа нужно потрудиться. Имидж — это некий идеальный объект, на который у целевой аудитории должна выработаться задуманная реакция. Объект должен быть целостным и непротиворечивым. Чтобы сохранить имидж, необходимо постоянно проводить PR-акции, публиковать рекламные тексты, пресс-релизы и так далее» [2].

Работая над корпоративным и личным имиджем, необходимо уделять внимание таким факторам, как адаптивность и эмоциональность имиджа.

Сегодня в PR всё большее значение приобретает понятие политический имидж. Это эмоционально окрашенный образ политического лидера, отображаемый в общественном сознании и имеющий стереотипный характер.

«Публичное выступление – один из важных факторов для оценки имиджа политика. Это коммуникативное взаимодействие оратора с аудиторией слушателей. Результат ораторского выступления перед публикой во многом зависит от эффективности подготовки и компетентности оратора в вопросах обсуждаемой темы и мастерства публичного выступления» [3].

Публичные выступления различаются по форме и цели. В них также используется множество риторических методов для выражения содержания, которое лидеры хотят донести до аудитории. Так что подготовка к ним требует много усилий и времени.

Чтобы иллюстрировать данный тезис, был проведён сравнительный анализ публичных выступлений президента Вьетнама Нгуен Фу Чонг и президента РФ Владимира Путина с марта по октябрь 2020 г. в тот момент, когда весь мир борется с коронавирусом.

В своих выступлениях оба хорошо определяют, к какой аудитории они обращаются:

«Уважаемые народы, товарищи и наши зарубежные соотечественники!»;
«Уважаемые граждане России! Дорогие друзья!»

Оба президента используют длинные предложения. Президент Нгуен Фу Чонг использует длинные предложения для обозначения имеющихся успехов в профилактике и борьбе с эпидемией и выражения признательности тем, кто к этому причастен.

В контексте эпидемии COVID, охватившей страны, два лидера объясняют сложную ситуацию в текущий момент, а также выделяют меры защиты населения.

Глава Вьетнама обращается к историческому опыту страны, осторожно прогнозирует дальнейшее развитие ситуации:

«Каждый раз, когда страна попадала в беду, эта традиция умножалась всё больше и больше. За прошедшее время весь наш народ единодушно объединил усилия с партией и государством для эффективного предотвращения эпидемий и борьбы с ними. В ближайшее время нам, возможно, ещё придётся столкнуться с большими во много раз трудностями, которые потребуют больше усилий и решимости».

«В борьбе с эпидемиями в этот момент ряд мер по профилактике эпидемий обязательно повлияет на деятельность организаций и отдельных лиц, а также на повседневную жизнь наших людей».

Глава РФ предлагает целый комплекс мер для разрешения сложной ситуации, использует прием наглядности, поясняет сложное с помощью конкретных примеров:

«Предлагаю предусмотреть каникулы как по потребительским, так и по ипотечным кредитам. О чём идёт речь. Если человек попал в сложную жизненную ситуацию, а именно: его месячный доход резко сократился, более чем на 30 процентов, у него должно быть право временно приостановить обслуживание своего долга и пролонгировать его. Разумеется, без всяких штрафных санкций».

Лидер Вьетнама использует эмоционально окрашенный призыв к аудитории, метафорично сравнивая граждан страны с солдатами на фронте борьбы с пандемией:

«Каждый гражданин является солдатом на фронте предотвращения эпидемий и борьбы с ними».

Он также призывает народ Вьетнама к борьбе с эпидемиями:

«Весь народ Вьетнама, давайте объединим усилия, единодушно преодолеем все трудности и вызовы, чтобы победить пандемию COVID-19!»

В свою речь глава РФ также включает метафору, указывая, что российские врачи держат оборону от наступающей эпидемии:

«Им всем сейчас очень непросто. Именно они в больницах и инфекционных отделениях, на всех врачебных участках держат оборону от наступающей эпидемии: лечат, спасают людей, предотвращают возникновение и развитие болезни. Уверен, что все граждане страны присоединятся к словам сердечной благодарности нашим медицинским работникам».

В завершение выступления оба выражают благодарность аудитории за внимание и использует оптатив (пожелание):

«Благодарю за внимание. Желаю всем здоровья!»

Речи Нгуен Фу Чонга и Владимира Путина убедительны и информативны. Спикеры не отстранены от аудитории, они доброжелательно настроены, говорят по делу и защищают интересы народа. В контексте бушующей пандемии COVID-19 оба лидера подчеркивают уровень опасности пандемии. Глава Вьетнама призывает народ объединить усилия в борьбе с эпидемией, а президент Владимир Путин опирается на точные цифры, чтобы аргументировать свои предложения мер поддержки граждан в условиях пандемии.

Таким образом, на основе результатов исследования можно утверждать, что тексты публичных выступлений являются эффективным инструментом имиджеформирования глав государств и взаимодействия с аудиторией даже в условиях кризисной ситуации, связанной с пандемией коронавируса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Березкина О. П. Политический имидж в современной политической культуре / О. П. Березкина ; дис. на соиск. уч. ст. доктора полит. наук. – СПб, 1999. – 404 с.
2. Имидж в PR и рекламе: определение – URL: <https://pr-copywriting.ru/imidzh-v-pr-i-reklame/> (дата обращения: 09.01.2021).
3. Понятие публичного выступления – URL: <https://studopedia.org/10-92767.html> (дата обращения: 10.01.2021).
4. <http://kremlin.ru/events/president/news/63061> (дата обращения: 25.03.2020).
5. <https://www.ekburg.ru/news/2/79301-obrashchenie-vladimira-putina-k-grazhdanam-rossii-osnovnye-tezisy/> (дата обращения: 10.01.2021).
6. <https://www.vesti.ru/article/2394645> (дата обращения: 10.01.2021).
7. <https://baodantoc.vn/tong-bi-thu-chu-tich-nuoc-nguyen-phu-trong-giu-gin-mot-khu-vuc-hoa-binh-on-dinh-doan-ket-va-thong-nhat-1605165396209.htm> (дата обращения: 10.01.2021).

ИМИДЖ ВЬЕТНАМА В РОССИЙСКИХ СМИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА (НА ПРИМЕРЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ВЕРСИИ ГАЗЕТЫ «КОММЕРСАНТЬ»)

Аннотация. На сегодняшний день СМИ являются основным средством получения информации о текущих событиях, происходящих в стране и мире. У них есть возможность обратиться к общественности напрямую, что позволяет в полной мере реализовать функцию воздействия. С их помощью можно создать определённые образы тех или иных событий, личностей, и даже сформировать имидж целой страны. В настоящее время имидж Вьетнамского государства в иностранном медиапространстве имеет ряд особенностей, связанных, в первую очередь, со спецификой политических и социально-экономических процессов, характерных для современного Вьетнама, а также с его местом и ролью на мировой арене. В данной работе мы рассмотрим, как формирует имидж Вьетнама в России газета «Коммерсантъ».

Ключевые слова: имидж страны, имидж Вьетнама, газета «Коммерсантъ», российские СМИ, пандемия коронавируса.

Предмет исследования – материалы электронной версии газеты «Коммерсантъ», посвящённые Вьетнаму с 20 марта 2020 г. по 20 марта 2021 г.

Цель данного исследования – выявить имидж Вьетнама в России на основе анализа материалов электронной версии газеты «Коммерсантъ» в период пандемии коронавируса.

Основные методы, использованные нами в исследовании, – методы контент-анализа и интент-анализа. Данные методы позволяют выявить тематику и тональность (позитивную, нейтральную и негативную) публикаций о Вьетнаме в «Коммерсанте» и на основе проведённого анализа определить современный имидж Вьетнама, транслируемый изданием.

Имидж страны – это эмоционально окрашенный образ страны, целенаправленно формируемый в общественном сознании средствами рекламы, пропаганды и т. д. В основе имиджа страны лежат национальные образы-символы, связанные с географическими, цивилизационными, историко-культурными, этнорелигиозными особенностями [1].

Международный имидж государства – это совокупность взаимосвязанных характеристик государственной системы, сформированных в результате развития государственности, эффективность взаимодействий звеньев которой определяет тенденции политических, экономических, социальных, общественных и других процессов в стране. Это именно та деталь, которая определяет, какую репутацию приобретает или приобретёт государство в сознании мировой общественности в результате взаимодействий тех или иных её субъектов с остальным миром.

Имидж государства свидетельствует об его экономической силе, богатстве, мощи, уровне развития культуры.

Общая структура имиджа страны следующая:

внешний имидж – представление о стране, которое складывается у населения других государств;

внутренний имидж – представление страны о себе, в том числе: национальная идентичность, положение государства в международной среде, ситуативные образы, привносимые правящей элитой, которые транслируются широкой общественности.

Основное различие между внешним и внутренним имиджем – это аудитория, с которой осуществляются коммуникации. Внешний имидж страны формируется в общественном мнении жителей других стран, внутренний – её собственных граждан.

Мы изучаем внешний имидж Вьетнама на материале издания «Коммерсантъ», так как он формируется у населения другого государства – России.

С 20 марта 2020 г. по 20 марта 2021 г. в электронной версии издания «Коммерсантъ» опубликовано 54 материала с упоминанием Вьетнама. Из них 27 позитивных, 8 нейтральных и 19 негативных. Материалы посвящены 7 темам:

1) количество заболевших коронавирусом вьетнамских граждан и туристов страны (7 публикаций);

2) средства профилактики и лечения коронавируса во Вьетнаме, вакцинация населения (5 публикаций);

3) авиасообщение между странами (25 публикаций);

4) открытие/ закрытие границ (2 публикации);

5) дипломатические контакты (4 публикации);

6) экономика (6 публикаций);

7) общество (5 публикаций).

Оценивая события, связанные с Вьетнамом в этот период, российские журналисты в основном выбирали полярные тональности (позитивную и негативную). Материалы изложены просто и кратко, чтобы помочь легко и эффективно передать содержание. Имидж Вьетнама в издании «Коммерсантъ» представлен скорее в позитивном ключе.

Когда во всём мире борются с эпидемией COVID-19, в международных средствах массовой информации создается впечатление о Вьетнаме как о «маяке» в плане борьбы с COVID-19, страна также не сдаёт свои позиции в плане экономического роста, активно содействуя, сотрудничая и делась опытом с международным сообществом по борьбе с COVID-19 и адаптации к «новому нормальному» состоянию. Успех Вьетнама в борьбе с COVID-19 обусловлен грамотной государственной стратегией, эффективной её реализацией и тесным взаимодействием правительства и народом. Граждане Вьетнама соблюдают противоэпидемические меры, а правительство мобилизовало вооружённые силы для строгого контроля за выполнением всех установленных правил. Эти своевременные и эффективные действия помогают Вьетнаму не допустить экономического спада, как в большинстве других стран.

В дополнение к этим успехам Вьетнам также считается ответственной и авторитетной страной на международной арене. В 2020 году Вьетнам становится непостоянным членом Совета Безопасности ООН (ООН), и его

деятельность положительно оценивается международным сообществом. Во время пребывания Вьетнама на посту председателя АСЕАН ассоциация достигла важных соглашений по социально-экономическому аспекту, важной отметкой в которых является содействие подписанию Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП) в конце 2020 года. В целом, Вьетнам успешно применяет сбалансированную стратегию во внешней политике и внешнеэкономической деятельности, продвигая многосторонность сфер сотрудничества. С индексом роста валового внутреннего продукта на 2,91% в 2020 году Вьетнам вошёл в группу десяти стран с самым высоким экономическим ростом в мире. Это то, чем можно гордиться в контексте пандемии COVID-19, которая подтолкнула многие сильные экономики к отрицательной динамике. В настоящее время Вьетнам рассматривается как один из потенциально привлекательных рынков для инвестиций из-за его растущей экономики, растущего населения, роста среднего класса и производительности труда, а также потенциала высоких технологий и тесного участия в региональных и глобальных цепочках создания стоимости.

Вспышка пандемии COVID-19 вызвала беспрецедентные последствия для мира, в том числе для Вьетнама и России. Преодолевая возникающие трудности, в 2020 году Вьетнам и Российская Федерация отмечают 70-летие установления дипломатических отношений (1950-2020 гг.). Обе страны оперативно и активно поддерживали друг друга в борьбе с COVID-19. Всё более укреплялось и развивалось оборонное и торгово-экономическое сотрудничество. Достижения в борьбе с COVID-19 создали имидж жизнеспособного, безопасного и дружелюбного Вьетнама, которым восхищаются международные друзья.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Гордеева О. И. Политический имидж в избирательной кампании / О. И. Гордеева // Технологии и организация выборных кампаний. Зарубежный и отечественный опыт. – Москва, 2009. – с. 37.
2. <https://www.kommersant.ru/>

Нгуен Тхи Фыонг Хань (Вьетнам),
ВГУ, факультет журналистики, магистрант 2 курса,
Нгуен Тхи Май Хыонг (Вьетнам),
Университет Кханьхоа (Вьетнам), факультет социальных и гуманитарных наук,
кандидат филологических наук

МОЛОДЁЖЬ ВЬЕТНАМА В ЗЕРКАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ СМИ

Аннотация. В материале речь идёт о проблемах современной молодежи Вьетнама, в частности о сложностях трудоустройства и получения образования. Важнейшей стороной социализации молодых людей выступает адаптация к новому курсу реформ, цель которых –

постепенный переход от плановой экономики и жесткой социалистической морали к более гибкой системе отношений в обществе. Важным фактором в переходный период выступают СМИ, в частности специализированные молодежные издания. Поставив цель – охарактеризовать специфику освещения молодежных проблем в журналах «Молодежь» (Thanh Niên), «Юность» (Tuổi Trẻ) «Вьетнамские студенты» (Sinh Viên Việt Nam) и др., мы проследили особенности ситуации «транзита» в стране и влияние этой ситуации на журналистику.

Ключевые слова: Вьетнам, молодежь, журналистика, компартия, реформы, молодёжный журнал.

Вьетнам сегодня находится в условиях «модернизации», т.е. обновления экономики, политики и культуры с учётом достижений науки и техники, цель которого – повышение уровня жизни, качества услуг, в том числе качества образования [2, с. 65]. После 10 съезда активизировалась работа КПВ в сфере занятости: обновилась инфраструктура рынка труда, появились новые организации и службы занятости. Активным проводником политики партии являются СМИ. Журналисты популярно рассказывали о новых возможностях для выпускников школ, число которых стремительно росло, ведь Вьетнам стал одной из самых динамичных стран Азии, где число школьников и студентов составляет почти треть всего населения страны (более 35 млн. чел.). В научно-популярных статьях молодёжных изданий много говорилось в те годы о многоукладной экономике и развитии предпринимательства, которое требует инициативы и энергии молодости.

Журналисты и политики обратили внимание на проблемы, которые привлекли особый интерес общественности, причём самым поразительным моментом в истории Вьетнама стала перемены в высших эшелонах власти. Партийные чиновники добровольно изменили законы выборов, открыли шлюзы для молодых. Положение молодежи в обществе рассматривалось в «Законе о молодёжи», где в главе II написано, что у молодёжи есть права, обязанности и ответственность перед обществом. Проблемой остается конфликт между молодёжью и миром взрослых людей. Недовольство застоём в социальной иерархии проявляется в бунтарском поведении молодёжи, в уходе от политики в мир личных интересов. Особенно проблемные случаи наблюдаются у старших школьников, молодых рабочих низкой квалификации и у безработных. Тут требуется особое внимание педагогов, психологов, воспитателей.

Сегодня целью образования является личностное развитие, усвоение общественных норм, подготовки к самореализации в обществе, но одной из серьёзных «болезней» образования Вьетнама, которой противодействует цель воспитания, является «бег за достижениями» [3, с. 125]. «Бег за достижениями» в системе образования Вьетнама – это «бег» за нереальным числом отличников, это неправдивый результат образования в отчётах. Проверки партийных комиссий показали несоответствие оценок в дипломах и реальных знаний учащихся. Дети и юноши, которые обучались в Европе, показали гораздо лучшие результаты, чем те, кто учился дома.

СМИ Вьетнама были и остаются надёжным фундаментом информационно-пропагандистской машины государства. Система вьетнамских

СМИ разнообразна, медиаиндустрия развивается в условиях либерализации общественной жизни, темпы роста числа издаваемых в стране газет и журналов считаются впечатляющими. Велика была роль СМИ в годы войны с США. Сегодня медийная культура имеет более развитую инфраструктуру. СМИ страны как динамичная система развиваются в контексте национальных традиций, вступающих всё чаще в полемику с новыми веяниями. После освобождения Вьетнам начал создавать СМИ, опираясь на возвращение к традиции. Главной газетой остается газета КПВ «Нянзан» («Народ»), как в Китае «Женминь Жибао». Газета для народа впервые вышла в свет в 1951 году, хотя опиралась на более старое молодёжное издание, созданное Хо Ши Мином в 1925 году. Тираж газеты – 230-240 тысяч экземпляров. Образ РФ в издании не всегда был положительным, газета на рубеже веков критиковала лидеров России за отход от идей Маркса-Ленина. Электронные СМИ Вьетнама развиваются ускоренными темпами и регулярно освещают проблемы молодых людей: сообщая о способах найти хорошую работу, давая советы по вопросам самообразования и т.п.

Многие сетевые издания молодеют, их аудитория растёт за счёт школьников. Сегодня регулярно по радио и ТВ идут передачи для молодёжи и о молодёжи. Особенно популярны ток-шоу для младшего возраста («Маленькое солнышко», «Говорит Вьетнам»). Популярность жанра ток-шоу легко объяснить тем, что это народный театр, участники ток-шоу могут показать себя широкому кругу пользователей, поздравить своих близких и т.п. Сегодня примерно 70 млн из 92 млн жителей Вьетнама, около 88%, могут пользоваться сетевыми информационными ресурсами. Мобильная связь дешевле, чем в Китае [4]. «Молодёжь» (Thanhniem, *Туойче*) имеет ряд приложений и сетевых модификаций. Газета «Туойче», давшая название журналу, была одной из первых ласточек независимой прессы. Журнал с таким же названием (Приложение №...) имеет большой формат и тираж, его «вторым лицом» считается еженедельник «Молодёжь в конце недели».

Наиболее авторитетные авторы журнала «Молодёжь» – это журналисты Тхуй Миэн, Тхай Зиу, Зуи Бак и другие. Их работа отличается доверием к курсу обновления, патриотизмом и тщательной проверкой фактов. Подсчёт показал, что наиболее популярные тематические блоки в журнале – это а) блок социально-политических проблем подрастающего поколения (условное название «политика»); б) блок, посвящённый участию молодёжи в развитии народного хозяйства (условное название «работа, быт»); блок, основанный на освещении проблем образования (условное название «образование»); блок, основанный на освещении проблем культуры и досуга молодых людей (условное название «досуг»); блок «спорт и туризм» и блок «иное». Выборка из 20 изданий количеством 160 наименований дала следующие результаты: политика – 21%; работа, быт – 16 %; образование – 19%; досуг – 24%; спорт и туризм – 18%, иное – 2%.

Изучение вьетнамских СМИ, в том числе и журналов для молодёжи, показало, что данный тип медийной продукции имеет перспективы роста, расширение читательской аудитории во многом связано с повышением уровня

грамотности молодых людей, что также связано с социальной мобильностью молодёжи. После решительных инноваций, причём не только экономических, ситуация в стране изменилась к лучшему [1, с. 9]. Сегодня журналисты Вьетнама открыто критикуют плохие привычки граждан и правительственных чиновников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Дау Нгок Дан. Пресса Вьетнама как фактор формирования ценностных ориентаций при переходе к новой экономической политике (1986–1992 гг.). Автореф. дис. ... кандидата политических наук / Дау Нгок Дан. – Москва, 1993. – 23 с.
2. Деопик Д. В. Вьетнам: история, традиции, современность / Д. В. Деолпик. – Москва, 2002. – 301 с.
3. Хо Тхань Тунг. Вьетнамский журнал «Молодежь в конце недели»: функции, темы, жанры, оформление // Проблемы массовой коммуникации: новые подходы: материалы Всерос. науч. практ. конф. Воронеж: ВГУ, 2012. Ч. 2. С. 101–103.
4. Вьетнам: профиль СМИ. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-pacific-16567840> (дата обращения 07.03.2021)

Искаков Рамазан Рустамович (Казахстан),
ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»,
14 специальный факультет, 2 курс
Рыжкова Е. С.,
ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»,
141 кафедра русского языка, ст. преп.

ТЕКСТЫ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

Аннотация. Статья посвящена вопросам определения понятия «Интернет-коммуникация» и подходам к его исследованию в современных научных направлениях. Уделяется внимание проблемам расширения сферы применения и функций виртуальной коммуникации и её активного воздействия на процессы развития русского языка на рубеже XX–XXI веков. Приводятся предлагаемые учёными жанровые классификации текстов интернет-коммуникации. Отмечаются достаточно широкие возможности и дальнейшие перспективы современных прикладных исследований, предметом которых являются тексты электронной коммуникации.

Ключевые слова: текст, Интернет, интернет-коммуникация, язык, русский язык.

Совсем недавно общение людей происходило либо непосредственно вживую, либо в письменной форме. В настоящее время оно осуществляется в другом формате – виртуальном, что стало возможным благодаря использованию технических достижений в области компьютерных технологий и появлению сети Интернет. В связи с этим в речевой оборот прочно вошло такое понятие, как «интернет-коммуникация». В научной литературе оно получает различные номинации и определения в зависимости от подхода исследователей к его изучению *интернет-коммуникация, электронная*

коммуникация, компьютерно-опосредованная коммуникация, виртуальная коммуникация, интернет-дискурс и др.) [2].

Общеизвестно, что изменения в политической, социальной, экономической и культурной сферах жизни общества неизбежно отражаются в языке. Возникновение и широкое распространение информационных технологий, появление Интернета и «новых видов интерактивного общения внутри виртуальной Сети» [6, с. 291] не стало исключением.

В настоящее время расширение сферы применения и функций интернет-коммуникации в социокультурной среде и её активное воздействие на процессы языкового развития не остаются без пристального внимания лингвистов. Происходящие в Сети языковые изменения позволяют языковедам относить язык Интернета к новой функциональной разновидности [3]. Исследователями выявлены внутренние законы развития языка, действующие в виртуальном измерении и проявляющиеся на разных языковых уровнях: на фонетико-графическом, лексико-фразеологическом, словообразовательном, морфологическом, синтаксическом уровнях и даже на уровне целого текста [6].

Кроме того, как отмечается в научной литературе, для интернет-коммуникации характерно взаимодействие устной и письменной формы существования языка. В письменном общении пользователей Сети постоянно увеличивается степень синхронности, разговорности и эмоциональности, свойственных устной речи. В результате формируется «гибридная устно-письменная форма существования языка» [4, с. 6.].

Речевые произведения интернет-коммуникации становятся также объектом исследования специалистов по автороведческой экспертизе текстов, одной из многочисленных и наиболее актуальных задач которой является задача установления авторства текстов интернет-коммуникации [1]. Известно, что интернет-коммуникация обладает высоким криминогенным потенциалом [5]. Решение задач автороведческой экспертизы текстов интернет-коммуникации имеет высокую практическую значимость: в настоящее время остро стоит вопрос распространения киберпреступлений (мошенничество; разжигание межнациональной розни и пр.).

Ещё одной проблемой, связанной с функционированием языка в Сети, является проблема жанровой классификации текстов компьютерно-опосредованной коммуникации. До недавнего времени наиболее распространённой была классификация жанров компьютерно-опосредованной коммуникации в соответствии с разными службами Интернета (электронное письмо, чат, веб-страница и т. д.). Исследователем Л. Ю. Щипициной предлагается их функциональная классификация, в соответствии с которой выделяются информативные, директивные, фатические, презентационные, эстетические, развлекательные жанры [7].

Особый интерес представляет также существование множества форм, способов и видов общения, которые реализуются с помощью разнообразных платформ, приспособлений как вживую, так и дистанционно. Интернет предоставляет большие возможности для общения, распространения

информации и даже для управления предприятиями онлайн. Это стало возможным во многом благодаря использованию современных гаджетов.

В зависимости от сферы деятельности пользователями применяются различные способы коммуникации. Например, те, кому в работе важен только разговор с клиентом или покупателем, будут использовать WhatsApp, FaceTime, Viber, Zoom и некоторые другие интернет-программы, которые качественно предоставляют услугу в виде звонка, видеозвонка, конференции. К тому же все перечисленные программы обеспечивают полную конфиденциальность во время разговора с собеседником. Такие интернет-приложения можно разделить на несколько видов:

- приложения, предназначенные для разговоров и видеозвонков;
- приложения, предоставляющие просмотр фото и видео;
- приложения, занимающиеся прямыми трансляциями;
- приложения, делающие акцент на текстовых сообщениях;
- приложения, которые занимаются предоставлением новостей широкой аудитории онлайн;
- смешанные приложения.

Сейчас, когда конкуренция является главной проблемой у таких приложений, их разработчики стараются совместить все виды интернет-коммуникации в одном приложении. Такие приложения, как «ВКонтакте», «Instagram», «Facebook», «Telegram» дают возможность звонить, писать, читать новости, публикации, смотреть прямые трансляции. Это делает приложения удобными, так как не нужно загромождать свой телефон многочисленными приложениями, и даёт возможность разговаривать со знакомыми и приятелями, партнерами, семьёй, которые могут находиться как на соседних улицах, так и на дальних континентах, в одном приложении. Также стоит отметить то, что некоторые приложения активно взаимодействуют друг с другом, что значительно повышает качество интернет-коммуникации в мире.

Безусловно, всё выше перечисленное имеет положительные моменты и огромный потенциал, но это лишь одна сторона медали. Большая часть пользователей Сети уже заменила общение вживую общением по Интернету. Американскому лингвисту, публицисту, философу Ноаму Хомскому принадлежит очень интересное высказывание по этому поводу: «Одно дело – общаться с людьми, видя их перед собой, и совсем другое – стучать по клавиатуре, получая в ответ цепочки символов. Боюсь, что распространение таких бесконтактных и абстрактных отношений в ущерб живому непосредственному общению неприятным образом скажется на характере людей. Сделает их менее человечными» [8].

Действительно, парадокс современной жизни состоит в том, что границы общения расширились, однако при этом люди довольно часто испытывают его дефицит и даже чувствуют себя одинокими. Таким образом, вместе с несомненной пользой информационных технологий и Интернета существует обратная сторона вопроса, которая начинает всё больше волновать как простых пользователей Сети, так и специалистов в этой и других областях знания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Галяшина Е. И. Возможности судебных речеведческих экспертиз в борьбе с преступностью в Интернете / Е. И. Галяшина, К. Ю. Галяшин // Раскрытие и расследование преступлений, сопряженных с использованием средств вычислительной техники: проблемы, тенденции, перспективы. – М., 2005. – С. 89-93.
2. Горошко Е. И. Современные интернет-коммуникации: структура и основные характеристики / Е. И. Горошко. – URL.: <http://www.textology.ru/article.aspx?aId=232> (дата обращения: 28.03.2021).
3. Компанцева Л. Ф. От классического языкознания - к Интернет-лингвистике / Л. Ф. Компанцева. – URL.: http://www.philology.kiev.ua/php/4/7/Studia_Linguistica_4/024_030.pdf (дата обращения: 24.03.2021).
4. Лысенко С. А. Взаимодействие устной и письменной формы существования языка в интернет-коммуникации / С. А. Лысенко. – URL.: <http://www.aspirant.vsu.ru/ref.php?cand=1741> (дата обращения: 24.03.2021).
5. Прошакова Е. Ю. Судебная автороведческая экспертиза по уголовным делам, сопряженным с интернет-коммуникацией / Е. Ю. Прошакова // Актуальные проблемы российского права. – 2008. – № 3. – С. 463-466.
6. Штукарева Е. Б. Языковая специфика интернет-коммуникации // Интернет-коммуникация как новая речевая формация: колл. монография / науч. ред. Т. Н. Колокольцева, О. В. Лутовинова. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. – С. 291-301.
7. Щипицина Л. Ю. Классификация жанров компьютерно-опосредованной коммуникации по их функции / Л. Ю. Щипицина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – С. 171-178.
8. Citaty. su URL.: <https://citaty.su/internet-citaty-i-aforizmy-pro-internet> (дата обращения: 26.03.2021).

Адьякса Илхам Путра (Индонезия),
ТПУ, подготовительное отделение

ПРИЛОЖЕНИЕ ДЛЯ БЕСКОНТАКТНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИТАМИНА С В АПЕЛЬСИНАХ

Аннотация. В эпоху пандемии нам нужны бесконтактные технологии, например, для определения содержания витамина С в фруктах, потому что витамин С помогает поддерживать иммунитет. В работе представлен первый этап исследования – разработка математической модели приложения для телефона.

Ключевые слова: апельсины, витамин С, математическая модель, бесконтактные технологии

Здоровье – это бесспорная ценность, которую должен иметь каждый человек, потому что оно связано со многими аспектами его жизни. Как известно, пандемия SARS-Cov-2, или COVID-19, негативно повлияла на всю мировую экономику. Даже МВФ отметил, что глобальный ущерб человечеству достиг 12 триллионов долларов. Это доказывает, что здоровье любого человека является важным фактором в движении экономики страны.

Мировая экономика понесла убытки, что требует от правительства принятия стратегического решения по восстановлению экономики в исходное

положение. В период пандемии правительства всех стран стремятся поддержать развитие национальной экономики и при этом снизить темпы пандемии. Эти меры получили название «Эра New normal». В эру New normal все действия по-прежнему можно выполнять напрямую, не забывая о новых привычках, таких как ношение масок, дезинфекция рук и отказ от массовых мероприятий. Это решение очень важно, потому что экономика может продолжать развиваться, не забывая, что пандемия всё ещё не закончилась. В эпоху New normal почти все люди понимают, что здоровье – это главное.

Наше здоровье можно сохранить, поддерживая иммунитет организма. Иммунитет можно поддерживать, употребляя витамин С в соответствии с рекомендуемой дозой, которая составляет около 75 мг в день. Один из фруктов, в котором содержится витамин С, и который имеет восхитительный вкус и нравится многим людям – это апельсин. Но в настоящее время нет приложения, которое можно было бы использовать, чтобы узнать, сколько витамина С содержится в одном апельсине. Это приложение будет очень полезно, потому что с его помощью мы узнаем количество витамина С, не разрушая апельсин и не контактируя с другими инструментами.

Для работы приложения нужно построить математическую модель. Математическая модель построена с использованием нейронных сетей на основе принципа нелинейной регрессии. В ряде исследований уже доказана эффективность использования искусственной нейронной сети и анализа RGB-составляющих для определения химического состава продукта. Этот метод использовали, например, для оценки уровня рН и фенола в кофе «Luwak» [2, с. 3073-3085], а так же для прогнозирования спелости апельсинов [1, с. 248-253].

Таким образом, был выбран метод оценки содержания витамина С в апельсинах. Значения RGB-составляющих, полученные с помощью цифровой обработки фото апельсинов, являются входными данными. Данные о содержании витамина С, полученные в лаборатории, являются выходной информацией. Данные по RGB и витамину С представлены в таблице 1.

Таблица 1. Таблица данных

Образец	R	G	B	Вит С	Вит С2
1	1,014	0,926	1,06	12,31	12,530
2	1,052	0,963	0,985	12,423	12,486
3	1,024	0,906	1,071	13,732	12,731
4	1,041	0,959		11,567	12,469
5	0,94	0,867	1,193	11,678	11,949
6	0,986	0,976	1,038	12,545	12,336
7	0,9	0,858	1,243	10,594	11,600
8	0,9	0,861	1,239	12,574	11,631
9	1,045	0,971	0,984	11,867	12,380
10	1,017	0,949	1,035	13,224	12,442
11	1,103	0,989	0,908	11,393	12,426
12	1,107	0,98	0,913	13,284	12,611

13	1,087	1,001	0,913	11,195	12,170
14	1,1	0,993	0,907	10,946	12,341
15	1,066	1,025	0,908	12,475	11,812
16	1,102	0,996	0,902	12,324	12,301
17	1,07	0,995	0,935	11,964	12,194
18	1,104	1,031	0,865	12,567	11,707
19	1,076	1,016	0,909	12,803	11,941
20	1,114	0,989	0,897	13,38	12,501
21	0,994	1,019	0,988	12,867	12,243
22	0,981	0,987	1,033	12,4	12,359
23	0,949	0,996	1,055	11,934	12,587
24	0,959	1,013	1,028	13,1	12,551
25	0,972	1,028	1,001	12,9	12,451
26	0,99	1,034	0,975	11,1	12,231
27	0,99	1,045	0,965	10,956	12,227
28	0,972	1,022	1,006	13,23	12,433
29	0,961	1,033	1,006	12,9	12,582
30	0,942	0,982	1,076	12,567	12,579

На основе этих данных была построена математическая модель. Полученная математическая модель выглядит следующим образом:

$$\text{Вит С} = 52.0994 \cdot R^2 + 37.1137 \cdot G^2 - 8.14243 \cdot B^2 - 95.8117 \cdot R \cdot G + 2.48775 \cdot R \cdot B + 29.4677 \cdot R \cdot G$$

С помощью разработанной математической модели оценивается содержание витамина С. Данные, полученные лабораторным методом, сравниваются с данными о содержании витамина С, полученными с помощью математической модели. Результаты можно увидеть в таблице 1 в разделе «Вит С 2». Эти данные показывают, что разница между данными, полученными в лаборатории, и данными, полученными с помощью математической модели, незначительна. На графике 1 видно, что ошибка близка к 0. Эта ошибка может быть связана с количеством используемых данных, итераций или переменных.

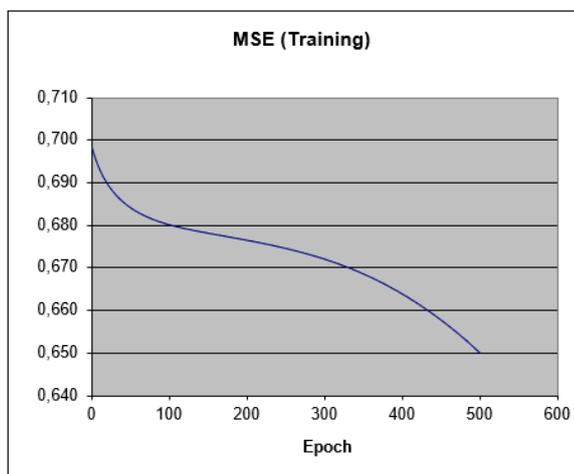

График 1. Среднеквадратическая ошибка

Таким образом, на основе анализа проведённых расчетов сделан вывод о том, что для прогнозирования уровня содержания химических веществ можно использовать данные, полученные с помощью обработки фотографий апельсинов. В будущем эту модель можно будет использовать для разработки мобильных приложений, позволяющих бесконтактным способом определить уровень содержания витамина С в апельсинах. Внедрение результатов исследования в жизнь позволит поддержать наше здоровье.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Warman, K., Harahap, L. A., и Munir, A. P. Identifikasi kematangan buah jeruk dengan teknik jaringan syaraf tiruan / Warman, K., Harahap, L. A., и Munir, A. P. // Jurnal Rekayasa Pangan dan Pertanian. – 2015. – № 3(2). – p.248-253.
2. Hendrawan, Y., Widyaningtyas, S., и Sucipto, S. Computer vision for purity, phenol, and pH detection of Luwak coffee green bean / Hendrawan, Y., Widyaningtyas, S., и Sucipto, S. // TELKOMNIKA. – 2019. – № 17(6). – p. 3073-3085.

Мередова Марал (Туркменистан),
ВГУ, факультет международных отношений, студентка 4 курса

ИНФОРМАЦИОННАЯ СРЕДА ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА: БЛАГО ИЛИ УГРОЗА?

Аннотация. Данная статья посвящена анализу влияния информационной среды на людей, так как технологический прогресс ведёт ко многим модификациям, происходящим в обществе. В работе отмечаются положительные и отрицательные стороны активного развития информационных технологий современности.

Ключевые слова: информационные технологии, СМИ, масс-медиа, технологизация, информатизация

Информатизация и компьютеризация приобретают всё больший размах в современном обществе. Сегодня развивающиеся быстрыми темпами информационные технологии вошли во все области человеческой практики, трансформируя человеческую деятельность в целом. Такие преобразования влияют на потребности личности, перестраивают мировоззрение, меняют жизненный уклад. По этой причине важно понять, каким образом информационная среда воздействует на человека и чего нам следует ожидать в результате глобальной информатизации общества.

Информационная среда – это совокупность информационных потоков, оказывающих различное воздействие на человека. С их помощью общество транслирует индивиду нормы, ценности и стереотипы поведения. Характер таких воздействий среды на сознание формирует у человека определённый образ реальности и понимание себя в ней. Поэтому можно сказать, что потребность в информации является необходимой базовой потребностью современного человека.

Важно отметить, что глобальное развитие информационной среды, формирование межгосударственных информационных систем имеет колоссальное позитивное влияние на человека и на общество в целом. Можно отметить следующие преимущества информационного общества: свободный доступ к любой информации, возможность безграничного общения; огромная индустрия досуга, развлечений, туризма, спорта, позволяющей человеку отдохнуть, отвлечься от профессиональной деятельности и восполнить багаж духовных сил. Безусловно, к положительным моментам относится возможность использования баз данных, интернета и СМИ в системе образования, что делает всё более доступным получение дистанционного образования. Стоит отметить влияние информационной среды на формирование эстетических вкусов и образцов духовности, патриотизма, семейного образа жизни и т. д.

Тем не менее, в последнее время эйфория от выгод информационной среды сменилась тревогой. Оказалось, что новая среда несёт в себе множество угроз для общества, связанных с психологической, нравственной и правовой безопасностью. Информация, негативно влияя на психику человека, способна нарушить его восприятие действительности и вызвать у него отклонения личности.

Говоря о взаимодействии СМИ и психосоциальной среды, важно отметить воздействие масс-медиа на общественное отношение к культурным ценностям и на восприятие мира в целом. С одной стороны, СМИ положительно влияют на формирование общечеловеческих ценностей, обучая людей пониманию искусства, демонстрируя культуры разных стран и народов. Однако есть и другая сторона: в условиях глобализации и размывания жёстких общественных норм современные масс-медиа начинают продуцировать антиценности, принуждая людей к погружению в мир массовой культуры и разрушая современный социум. Но не только информационная среда является источником опасности для человека, но и сама личность может стать фактором информационно-психологического риска, среди которых можно выделить: незрелость и неспособность к фильтрации получаемой информации, подверженность манипуляциям со стороны, изменения психики человека, психоэмоциональный стресс, тревожность и т. д.

Современную жизнь трудно представить без телевидения и радиовещания, ежедневно информирующих, просвещающих и развлекающих общество. Из-за коммерциализации СМИ на людей ежедневно обрушиваются потоки рекламы, фильмов, передач, которые пропагандируют насилие и садизм. Более того, негативное влияние оказывается на психофизиологическое здоровье личности: нарушение нормального функционирования головного мозга, появление стресса, утомляемости, агрессии и депрессии.

Наибольший вред информатизация несёт детской, несформированной психике. Проводя чрезмерное количество времени в интернет-пространстве и беспрепятственно скачивая из ресурсов Интернета игры и материалы враждебного качества, дети и подростки не только выпадают из реальной жизни, но и становятся раздражительными, обидчивыми и чрезмерно

агрессивными вне виртуального мира. Это также может привести к ухудшению памяти, нарушению сна и мыслительных процессов.

Психологическая зависимость является одним из самых негативных последствий информатизации и технологизации. Подобную зависимость имеет огромное количество взрослых и детей, неспособных отвлечься даже на короткое время от работы в Интернете. Они также не желают принимать критику подобного образа жизни со стороны близких и начальства. Потенциально страдающим от интернет-зависимости людям необходима психологическая помощь.

Всё чаще говорится о том, что развитие информационных технологий имеет психопатологические последствия, приводит к возникновению психических заболеваний. Всё это приводит к усилению психологической нагрузки на человека, снижению работоспособности, появлению чувства беспомощности и внушаемости. В связи с этим появляется возможность манипулирования людьми, воздействия на их представления, действия и эмоции.

Зависимыми от информационной среды людьми легче управлять и навязывать им какие-либо идеи, установки и стереотипы поведения. В последнее время всё более актуальным становится вопрос влияния СМИ на сознание больших масс людей, что, несомненно, является угрозой не только личной безопасности, но и национальной безопасности в том числе. Действительно, пользуясь высоким уровнем значимости СМИ в жизни человека, некоторые структуры и организации, угрожающие национальной безопасности страны, прикладывают огромные усилия для формирования определённого общественного мнения в государстве, чтобы достигнуть определённые политические или экономические цели руками самих граждан страны.

Таким образом, можно сделать вывод, что современные процессы технологизации и информатизации могут иметь как положительное влияние на человека, так и нести массу угроз. Технологический прогресс ведёт ко многим модификациям, происходящим в обществе: возникновению зависимостей, агрессии, изменению структуры потребностей и деятельности людей. Неконтролируемое информационное пространство может существенно навредить человеку, усугубив ощущение его незащищённости и одиночества из-за нехватки живого общения, кардинально изменив его восприятие мира, сделав его психологически зависимым от вспомогательных технических средств. Именно поэтому психологические механизмы воздействия информационных технологий на человека должны стать предметом тщательного анализа, а сохранение информационно-психологической безопасности человека и его психологического здоровья должны стать актуальным вопросом.

Раздел 4. МИРОВАЯ ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА: В ПОИСКАХ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Алави Саид Ага Реза (Афганистан),
ВГУ, исторический факультет, аспирант 3 курса

СТРУКТУРА ПОЛИТИКИ В ИСЛАМСКОМ ЭМИРАТЕ ТАЛИБОВ

Аннотация. Эта статья рассказывает о появлении талибов в Афганистане, формировании и укреплении их власти. Дается характеристика лидеру талибов – мулле Мухаммаду Омару Ахунде, которой был провозглашен «повелителем правоверных», что в истории Афганистана было во второй раз.

Ключевые слова: Афганистан, государство, талибы, структура власти, мусульманская концепция.

Появление талибов в Афганистане вызвало в мировой прессе и в печатных изданиях афганской диаспоры немало суждений и прогнозов относительно их роли в конфликте, конечных целей и планов на будущее. Одни авторы утверждали, что талибы не являются самостоятельной политической силой, а лишь военным авангардом, прокладывающим путь к трону бывшему королю М. Захиршаху.

Другие, явно выдавая желаемое за действительное, доказывали, что талибы вообще не претендуют на власть, а их «освободительная миссия» будет завершена, как только они наведут порядок в стране и передадут власть законно избранному правительству. Третьи выражали сомнение в профессиональных способностях талибов справиться с управлением государством и настойчиво призывали их передать власть «технократам», находящимся в эмиграции. Весьма показательна для оценок того времени статья, опубликованная в лондонской «Гардиан» и перепечатанная затем эмигрантской газетой «Гиндукуш», выходившей в Москве. Материал вышел под названием «Бесполезная власть молодых мулл над развалинами Кабула», был написан сразу после взятия талибами столицы в сентябре 1996 г.

Провозглашение муллы Омара «повелителем правоверных» сопровождалось торжественным обрядом. Мулла вошёл в мечеть, где по преданию хранилась часть одежды пророка Мухаммада и, поднявшись на крышу мечети, надел её на себя. Собравшиеся принесли присягу верности.

Между тем, о новом «повелителе правоверных», которого проталибски настроенные деятели в эмиграции стали величать «яркой звездой западных пуштунов» и даже «великим вождём», было известно к тому времени очень

немного. Мулла Омар крайне редко встречался и встречается с журналистами, причём с весьма ограниченным кругом, не разрешает себя фотографировать.

Согласно тем скудным сведениям, которые просочились в афганскую эмигрантскую печать, Мухаммад Омар происходил из кандагарских пуштунов незнатного происхождения. Родился в семье сельского муллы, по одним данным в местечке Панджвайи, недалеко от Кандагара, по другим, в деревушке Сангихисар, где окончил медресе и даже какое-то время был имамом местной мечети. Согласно другой информации, М. Омару не удалось получить полного религиозного образования из-за начавшейся войны с неверными, поскольку ему пришлось «отложить в сторону книги и взять в руки автомат» [9].

По одной из версий, в годы «священной войны» он сражался в отрядах лидера Движения исламской революции Афганистана (ДИРА) маулави М. Наби Мухаммади, по другой – был командиром отряда муджахедов из Исламской партии Афганистана (ИПА) маулави М. Юнуса Халеса, действовавшего в провинции Урузган. В ходе боёв был ранен, лишился одного глаза. Говорили, что именно маулави Ю. Халес, известный религиозный авторитет, оказал наибольшее влияние на формирование мировоззрения будущего лидера талибов.

Присвоение «брату-муджахеду» мулле Мухаммад Омару Ахунду титула «амир уль-муминин», который прежде всего ассоциировался с военным управлением, чётко обозначило вектор политических амбиций верхушки движения Талибан, направленный на создание в Афганистане военно-теократического режима.

Получив из рук духовенства титул «повелителя правоверных», лидер талибов стал верховным вождём мусульманской общины, по крайней мере, на контролируемой ими территории, и сосредоточил в своих руках всю полноту политической, военной и даже религиозной и судебной власти, хотя формально две последние принадлежали Высшему совету улемов и духовенства и двум Верховным судьям.

Далее, переходя ко времени правления эмира Амануллы-хана, И. М. Рейснер подчеркивал: «Сам эмир выступает не только в качестве светского государя, но и религиозного главы, духовного владыки – имама» и цитировал строки из первого фирмана Амануллы: «Не с легким сердцем я возлагаю на себя это тяжелое бремя имамата (духовное руководство) и эмирата (светская власть)» [5].

Но если при прежних правителях исполнение ими религиозных функций носило скорее формальный характер и, более того, никоим образом не давало повода считать Афганистан теократическим государством, то талибы решили довести дело объединения светской и религиозной власти в руках «повелителя правоверных» до логического завершения.

Со своей стороны, талибы утверждали, что присвоение титула «повелитель правоверных» – это вполне законный акт. Более того, они заявляли, что были бы совсем не против, чтобы весь мусульманский мир признал их лидера муллу Омара в качестве своего главы (халифа). Соответственно, звание амир ал-муслимин должно было трактоваться куда как

более широко, означая главу всех правоверных мусульман-суннитов. Понимая, что такая ситуация ещё далека от реальности, талибы проявляли скромность. Когда муллу Омара спрашивали о том, кого надо считать его «правоверными» [6].

Спустя шесть месяцев после провозглашения муллы М. Омара «повелителем правоверных», в сентябре 1996 г. талибы овладели столицей Афганистана Кабулом и объявили, что отныне Афганистан будет официально именоваться Исламским Эмиратом Афганистан (ИЭА). Подобный шаг талибов означал, что они создали новую форму государственного устройства, которое можно рассматривать как воплощение идеи теократического государства, где достигается органическое единство между религией и властью, правосудием и мечетью.

Концепция Исламского Эмирата, как нового государственного образования, появившегося почти на два десятилетия позже своего иранского, правда, не правоверного, а шиитского аналога, в трактовке талибской религиозно-политической элиты была чрезвычайно проста и сводилась к следующему. Ислам не указывает какой-то конкретной формы государственного устройства. Единственное, чего требует ислам – это создать такой общественный строй, который бы обеспечил благополучие людей. Поэтому нет никакой необходимости изобретать какие-то новые государственные формы. Существует образец для подражания – «первое исламское государство, созданное в Медине пророком Мухаммадом», в котором он одновременно был и духовным пастырем и главой государства [10].

Впрочем, политика режима Талибан в конституционно-законодательной сфере, как и во многих других областях, отличалась известной двойственностью, наличием более радикальных и более умеренных подходов. К вопросу о конституции режим еще раз вернулся в 1998 г. В июне того года талибы собрали улемов из различных регионов страны на своего рода конституционную ассамблею.

Собравшись в королевском дворце в Кабуле, богословы должны были выработать Основной закон. Обнародованный проект закона провозглашал образование Исламского Эмирата как «свободного, независимого и неделимого», при этом он во многом копировал предшествующие конституции. Ассамблея в Кабуле служила целям мобилизации рядов талибов перед стратегически важным наступлением на север. Дело с принятием конституции и на этот раз не пошло дальше одного торжественного заседания – с одной стороны, отпала в ней жёсткая необходимость, с другой, в связи с успехом похода на север в руководстве талибов усилились более радикальные настроения.

Основная часть руководства движения Талибан демонстрировала, однако, приверженность кораническому принципу, согласно которому вся власть принадлежит Аллаху, а они, осуществляя его волю и поручение, только временно исполняют свои функции управлением Эмиратом. Заметим, что ослаблению влияния умеренных руководителей, ориентированных на управление страной, а не на достижение «всемирных» идеологических целей,

содействовала, в числе прочих причин, болезнь, а потом отход от дел и смерть в апреле 2001 г. муллы М. Раббани. Вынужденные не только воевать, но и заниматься делом управления страной, талибское руководство не могло разрушить полностью существовавший при прежних режимах аппарат управления. Оно лишь привело его в соответствие со своими политическими целями, укрепив верхние этажи системы государственной бюрократии преданными им лицами духовного звания. Насколько известно, талибы на первых порах создали только две совершенно новые структуры – министерство по «поощрению нравственности и искоренению порока» (по арабски — *Амр бе мааруф ва нахи аз мункар*) и министерство по делам погибших и беженцев.

От оппонентов талибов часто можно было слышать, что военно-политическое и религиозное руководство движения Талибан настолько невежественно, что даже не разбирается в законах шариата, которые оно столь усердно насаждает. «Они суть экстремисты, – характеризовал их эмигрантский журнал «Пайамизан», – имеющие самое ничтожное представление о шариате, который они навязывают афганскому народу» [4]. В качестве доказательства невежества талибских улемов журнал, например, ссылаясь на председателя суда провинции Фарах маулави Дуст Мухаммада, якобы заявившего во время проповеди в мечети в день «праздника жертвоприношения» («иди курбан») буквально следующее: «Тот, кто в дни праздника поцелует руку своей теще, обязан развестись с женой» [6].

Обвиняя талибов-пуштунов в религиозном невежестве, их противники исподволь проводили мысль, что именно в силу этого талибы зачастую подменяли законы шариата своими пуштунскими обычаями и вели курс на «пуштунизацию» страны. Эмигрантская газета «Омид», издававшаяся в США, прямо обвинила руководство движения Талибан в том, что оно «под видом ислама насаждает среди жителей Кабула и северных провинций свои племенные обычаи» [8].

При этом пуштун может убить обесчестивших его любовников, используя для этого огнестрельное или холодное оружие. Но он никогда не прибегнет к такой форме мести, как сангсар. Для пуштуна месть – это сугубо личное дело, это его семейная драма, и он не устраивает из этого «мусульманское аутодафе» в виде побивания камнями, в то время как в исламе наказание за прелюбодеяние приобретает характер публичного социально-морального действия.

Когда талибы только начали практиковать на захваченных ими территориях такие виды казни, как побивание камнями или отсечение рук и ног, эмигрантская газета «Муджахид вулус», находившаяся в то время в оппозиции талибам, нередко помещала репортажи и письма своих читателей из Афганистана. В этих материалах, например, утверждалось, что действия талибов представляют собой «религиозный фашизм», ничего общего не имеющий с подлинным исламом, который «никогда не предусматривал столь жестокой и бесчеловечной казни (речь идет о *сангсаре*) для своих последователей» [9].

Действительно, если «Пуштунвали», узаконивая обычай левирата, полностью обходил вопрос наследственного права женщины, а передачу женщины (девушки) в качестве платы за кровь (*хун баха*) родичам убитого считал обычным делом, то Коран предоставлял женщине право наследования и даже подробно определял долю её наследства. Хадисы же закрепляли за вдовой определённую свободу выбора после смерти мужа («Вдова да имеет более прав над собой, нежели её опекун»; «Пророк сказал: ни вдова не будет выдана замуж, пока не посоветуются с ней, ни девушка, пока не будет на то её позволения») [11].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ghobar M. G. M. Afghanistan in the Course of History / M. G. M. Ghobar. – USA: Alexandria, 2011. – Volume II.
2. Poullada, Leon B. Afghanistan and the United States: the Crucial Years // The Middle East Journal. – Spring 1981. – Vol.55. – № 2. – P.174.
3. Афганистан / Справочник под ред. А. Д. Давыдова. – Москва: «Восточная литература» РАН, 2000 – 236 с.
4. Большая советская энциклопедия. / Ежегодник СЭ. – Москва: Советская энциклопедия, 1974.
5. Ганковский Ю. В. История Афганистана с древнейших времен до наших дней / Ю. В. Ганковский. – Москва: Мысль, 1982. – 468 с.
6. История вооруженных сил Афганистана. 1747-1977 / Отв. ред. Ю. В. Ганковский. – Москва, 1985. – 144 с.
7. Коргун В. Г. История Афганистана. XX век / В. Г. Коргун. – Москва: ИВ РАН: Крафт +, акад. наук. Ин-т востоковедения, 2004. – 429 с.
8. Нуриддинов П. Р. Трансформация политических партий и партийной системы Афганистана (политологический анализ): диссертация доктора политических наук: 23.00.04. – Душанбе, 2015. – 236 с.
9. Панджшири Г. Д. Подъём и падение Народно-демократической партии Афганистана (на яз. дари) / Г. Д. Панджшири. – Ч. 1. – Пакистан. – Пешавар, 1999.
10. Пойя С. С. Основные направления политики премьер-министра Афганистана Мухаммада Дауда: 1953–1963 гг. : диссертация ...кандидата исторических наук: 07.00.03. – Москва, 2012. – 212 с.
11. Сафи Х. Ответственность «Виш зальмияна» (на яз. дари) / Х. Сафи // Виш зальмиян. – Кабул, 1947.

Алави Саид Ага Реза (Афганистан),
ВГУ, исторический факультет, аспирант 3 курса

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАБИЛИЗАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ДЕСПОТИЗМА В АФГАНИСТАНЕ

Аннотация. В данной статье речь идёт о программе восстановления страны на основе политической стабильности и экономического развития в период правления Мухаммеда Надир-шаха. Политика Надира получила освещение в полуофициальной газете «Ислах» и в его выступлениях перед лидерами племён. Независимость Афганистана, утверждал король, основывается на безопасности, благосостоянии народа и науке. Для усиления материальной

и духовной основы народа необходимы образование, военные реформы, развитие торговли, сельского хозяйства и промышленности.

Ключевые слова: Афганистан, политика, экономическое развитие, конституция.

Конституция во время правления четвёртого короля Афганистана Мухаммеда Надир-шаха состояла из 16 разделов, включавших 110 законов, многие из которых были взяты из предыдущей конституции 1923 г. Одно из важных новшеств в ней касалось статуса немусульман. В отличие от конституции 1923 года, предусматривавшей уплату немусульманами специального налога и ношения ими особого знака, конституция 1931 г. отменяла это положение.

Религией государства и его правителя провозглашался ислам ханифитского толка. Немусульманам гарантировалась терпимость и защита «при условии соблюдения ими обычных правил поведения, норм собственности и общественных законов» (статья 1-я). Статьи 2-я и 3-я лишали племена и народности этнического и регионального суверенитета: все регионы страны образовывали единое целое под властью монарха, обладавшего абсолютной внешней и внутренней властью; все подданные были равны перед государством. Статья 5-я подтверждала легитимность власти Надир-шаха и его династии, оказавшего услуги народу, «принесшего ему спасение от несправедливости и деспотизма». Власть Надира признавалась наследственной при условии, что его преемники будут исполнять законы страны в соответствии с предписаниями ислама и положениями конституции. В статье содержались и другие условия: преемники Надира должны считать «своим основным долгом защиту независимости Афганистана» и оставаться «верными народу и родине». Таким образом, статья 5-я возлагала верховную власть на монарха с одобрения народа.

По статье 6-й, вступая на престол, король должен принести присягу перед Богом и на Коране, поклявшись «защищать независимость Афганистана, права афганского народа» и стремиться к достижению процветания и прогресса родины «в соответствии со священной религией ислам». Статья 7-я провозглашала следующие прерогативы монарха: право назначать и контролировать кабинет министров и высших государственных чиновников, налагать вето на решения высшего законодательного органа, командовать вооружёнными силами (в том числе назначать главнокомандующего), осуществлять внешнюю политику, объявлять войну, заключать мир и межгосударственные договоры, как высшая инстанция дарить помилование и отменять смертный приговор «в соответствии с положениями святой религии». Имя монарха должно упоминаться в пятничной молитве и быть отчеканено на монетах.

По конституции, гарантировалась неприкосновенность жилища: никто, даже государственный служащий, не имел права войти в жилище без законного на то основания или разрешения владельца (статья 16-я). Конфискация имущества запрещалась, кроме случаев, когда афганские подданные «проживают за границей и ведут пропаганду против афганского правительства»

(статья 17-я). Эта статья была, вероятно, направлена против сторонников Амануллы, в первую очередь против семей Тарзи и Чархи, которые продолжали подвергать сомнению законность власти клана Яхья.

Были также запрещены пытки, ни один человек не мог быть наказан без соответствующего закона (статья 19-я). Эта статья явилась попыткой поставить судопроизводство в племенах под контроль духовенства и государства. Кроме того, в этом усматривалось стремление представить преступление как ущерб, причинённый не частному лицу, а государству. Был запрещён принудительный труд, кроме как в военное время (статья 18-я). Статьи 20 – 22-я посвящались вопросам просвещения. Начальное образование провозглашалось обязательным, а статья 21-я разрешала подданным преподавать религиозные науки публично или в частном порядке и таким образом устраняла ограничения, введенные Амануллой в целях ослабления влияния мусульманского духовенства в сфере образования. Та же статья запрещала иностранцам открывать школы или руководить ими в Афганистане. Исключение делалось лишь для иностранных педагогов, нанятых правительством.

Статья 22-я может рассматриваться как попытка оправдать учреждение государственной системы образования в глазах клерикалов: афганские школы были поставлены под государственный контроль с тем, чтобы совместить ислам с науками и искусством. Статья 23-я касалась вопросов прессы: распространение информации не должно противоречить принципам ислама, а газеты могут издаваться только правительством или афганскими подданными. Разрешалось распространение иностранных газет при условии, что их материалы не будут наносить ущерб религии или афганскому правительству. За пределами этих ограничений пресса объявлялась свободной. Статья 109-я гарантировала тайну частной переписки. Запрещалась перлюстрация корреспонденции без предписания суда.

Статьи 27–70-я были посвящены правам, прерогативам и обязанностям парламента. Высший законодательный орган состоял из двух палат – Национального Совета (маджлес-е шура-йе мелли), состоявшего из 116 депутатов, и Совета старейшин (маджлес-е айян), насчитывавшего 27 сенаторов. В конституции значилось, что парламент учреждён «по решению Его Величества короля и с одобрения Лоя джирги 1930 г.» (статья 27-я). Таким образом, власть исходила от монарха, что было освящённым волеизъявлением народа, представленного джиргой. Открывая первое заседание парламента, Надир-шах обосновал необходимость его учреждения историческими прецедентами и предписаниями веры. Консультации с народом, отметил король, являлись характерной чертой мусульманского общества и основой его успеха со времён пророка Мухаммеда и первых праведных халифов. Однако после Аббасидов халифы считали эти консультации несовместимыми со своим престижем и игнорировали их, что привело к деградации мусульманского мира. «В Афганистане практика совета с народом имеет исторические корни, – разъяснял Надир, – и мы можем утверждать, что основой власти народа являются джирги. И если какие-либо правители не советовались с народом, то

сам народ использовал эту форму власти: до сего дня племена исполняют решения своих джирг, то есть советов старейшин».

Король полностью контролировал кабинет министров. Формально конституции Амануллы и Надира значительно отличались друг от друга в вопросе отношений между правительством и парламентом. По конституции 1923 г., правительство несло личную и коллективную ответственность только перед королём, в то время как конституция 1931 г. предусматривала личную и коллективную ответственность министров перед верхней и нижней палатами парламента, что теоретически сужало прерогативы короля. Практически же король мог блокировать антиправительственные решения нижней палаты парламента, используя верхнюю. Кроме того, премьер-министр не был ответственным перед парламентом, и только он и король могли смещать министров. Кабинет министров, а не нижняя палата парламента, обладал преимущественной законодательной инициативой. Законодательная же инициатива нижней палаты ограничивалась конституционным положением о том, что «решения Национального Совета не должны противоречить предписаниям ислама и политике государства» (статья 65-я).

И что самое главное – нижняя палата, по конституции 1931 г., не имела права рассматривать налоговое законодательство. И хотя в отдельном законе предусматривалось участие Национального Совета в обсуждении налоговых вопросов, палата не имела права вето или законодательной инициативы в этом вопросе. Король пошёл на большие уступки племенам. По конституции, Лоя джирга, представленная в основном ханской верхушкой пуштунских племён, собиралась не менее одного раза в три года, и никакие новые налоги или другие радикальные реформы не могли быть реализованы без её согласия. Таким образом, Лоя джирга в рамках монархии получила право на выражение мнения всего населения. Могущественным ханам пуштунских племён был предоставлен сильный рычаг в вопросах формирования финансовой политики, которая затрагивала их интересы, а также право вето в проведении внешней политики и осуществлении правительственных программ модернизации страны. Новый Основной закон явился попыткой институировать гегемонию пуштунского национального элемента, что гарантировало пуштунский характер королевства. Также в интересах пуштунских племён отсутствовали упоминания в конституции о возможностях парламента внесения в неё поправок. По неписаному закону, только Лоя джирга могла вносить такие поправки. И поскольку не предусматривалось органа, имеющего право толковать конституцию, спорные или особо важные случаи обсуждались на заседаниях Лоя джирги.

В сфере судопроизводства в конституции содержались различия между светскими судами (махкаме-йе аввалийя) и религиозными (махкаме-йе шарийя). Немалые льготы получило мусульманское духовенство, права и прерогативы которого были закреплены в статьях 87–96-й. Было признано господство ханифитского толка ислама и гарантирована полная автономия шариатских судов. Большинство дел разбиралось в шариатском суде, хотя коммерческие споры решались в специальных арбитражных судах. Члены

кабинета министров, совершившие преступление, представляли перед временным Верховным судом, учреждаемым специально для таких случаев. Предоставляя мусульманскому духовенству широкие права и прерогативы, но оставляя за монархией право принятия окончательного решения, Надир пытался таким непрямым путем распространить юрисдикцию монархии на зону племён. И хотя статьи 72–76-я и 102–105-я гарантировали некоторую степень местного самоуправления через консультативные собрания и муниципалитеты, правительство могло вмешиваться в дела провинций, отменяя несправедливые решения (статья 104-я), то есть следить за исполнением законов, в том числе на территории племён.

В 1932 г. был принят дополнительный свод законов, определявший афганское подданство и права подданных, которые закрепили неравенство мужчин и женщин, мусульман и немусульман, пуштунов и не пуштунов. Новая конституция и последующие законы оформили религиозные, племенные и династические ценности, определив статус афганского монарха как воплощение государственности.

Надир-шах уделял немалое внимание вопросам просвещения, считая, что оно должно облегчить людям принятие социальных реформ. Он вновь открыл школы, в том числе германский и французский лицеи. При этом он был против немедленного открытия женских школ и введения совместного обучения до тех пор, «пока народ не созреет для этого». Как уже упоминалось, начальное образование, по конституции, было обязательным. В Кабуле было создано Агентство по образованию, где работали шесть сотрудников, которые имели совещательные и юридические полномочия. В каждой провинции был создан отдел образования во главе с директором (мудиром), подчинявшимся министерству образования. Обучение в начальной школе длилось шесть лет. Школы были призваны научить «грамотности, некоторым элементарным знаниям о ежедневной жизни, а также подготовить учащихся к средней школе». Было открыто большинство кабульских средних школ. Это был важный шаг, ибо именно они готовили просвещённых реформаторов, которые затем служили в армии, в гражданских учреждениях, в системе образования, дипломатами. Выпускники средних школ, преимущественно из среды политической элиты или других знатных семей, отправлялись на учёбу за границу, в основном во Францию, Германию, Англию, США, Турцию и Японию. В 1930 г. вновь открылась первая в стране педагогическая школа («Дар уль-моаллемин»), которая впервые учреждена в 1913 г. В период правления Надира система была следующей: те, кто окончил девять классов и два года учился в педагогической школе, становились учителями начальных школ, а кто проучился в ней еще дополнительно два года, становились учителями средней школы. В 1944 г. правительство учредило школу по изучению законов ислама, которая к 1950 г. была преобразована в факультет богословия и исламских законов Кабульского университета. Что касается самого университета, то его основанием послужила медицинская школа, открывшаяся в 1932 г., которая затем стала медицинским факультетом, первым факультетом университета.

Афганский национальный банк получил государственную поддержку в развитии внешней торговли. Правительство назначило своих торговых агентов в Лондоне, а затем в Москве, Лейпциге и Париже. В 1931 г. был принят новый Закон о таможене, с помощью которого предполагалось урегулировать таможенные пошлины и защитить отечественную промышленность.

В своей внешней политике важнейшее значение Надиршах придавал отношениям со своими двумя соседями – СССР и Великобританией, которые, по его мнению, должны были быть заинтересованы в сохранении афганской независимости. Англия по-прежнему рассматривала Афганистан как сдерживающий фактор в возможной военной и идеологической экспансии Советов. Москва, в свою очередь, воспринимала Афганистан в качестве буфера на пути постоянной угрозы со стороны британского империализма. Желая продемонстрировать своё равное отношение к обеим державам, Надир назначил своих братьев Мухаммада Азиз-хана и Шах Вали-хана послами соответственно в Москву и Лондон. Однако избежать напряженности этих отношений было непростой задачей. Политика нейтралитета, подкреплённая декларированным Кабулом лозунгом «развивать дружбу с Советским Союзом как с ближайшим и важнейшим соседом Афганистана», вызывала определённое недоверие Кремля. Игнорирование Надиром антибританских выступлений пограничных пуштунских племен было расценено в Москве как предательство в отношении политики Амануллы и негласное сотрудничество с британским империализмом.

Газета «Заря Востока» отмечала, что Надир-шах, отказавшись помочь пуштунским племенам, «оправдал надежды, возложенные на него британским империализмом». В печати и научных публикациях режим Надир-шаха называли «реакционным». В появлении новой династии в Афганистане и усилении британского контроля над пограничными племенами Москва увидела намерения империалистов окружить СССР с целью развертывания военных приготовлений против него.

Наиболее деликатная проблема, с которой столкнулся Надир, состояла в том, чтобы сделать реальным афганский нейтралитет и убедить всех, в том числе Россию, что он не является ставленником британского империализма. Противоречивые обстоятельства вокруг падения Амануллы и подозрения относительно участия Великобритании в событиях усложняли эту задачу. Ещё до начала борьбы против Бачаи Сакао Надир встретился с советником британского посольства в Кабуле Р. Макконаки, занимавшем во время их встречи пост политического агента в Куррамской долине. Этот факт, а также британская военная и финансовая помощь Надиру вызывали немалые опасения, что англичане сделали ставку на Надира.

Экономическое и культурное сотрудничество с британскими властями в Индии и Москвой было крайне незначительным. Король распорядился выслать советский персонал, работавший в афганских ВВС, и хотя в 1933 г. он разрешил провести советскую торговую выставку в Кабуле, тем не менее высказался против открытия советских торговых миссий на территории Афганистана. Аналогичные ограничения он наложил и на активность англичан.

Английским специалистам было запрещено работать в Афганистане. Даже английский язык преподавали индусы. Еще меньшее число афганцев знали русский язык. Всего в период правления Надира в Афганистане работали 70 иностранцев.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахрамович Р. Т. Афганистан после второй мировой войны: очерк истории / Р. Т. Ахрамович. – М.: Издательство восточной литературы, 1961. – 115 с.
2. Белграми Асгар Хасан. Афганистан ва Хенд-е Бретаневи. (Афганистан и Британская Индия), Кабул, 1982, с. 120–131 (на языке дари).
3. Губар Мир Гулам Мухаммад. Афганистан на пути истории. Под ред. Ганковского Ю.В. и Коргуна В.Г. Пер. и ком. Давлятова Муллошо. – М., 1987, с. 35 – 49.
4. Гуревич Н. М. Внешняя торговля Афганистана до Второй мировой войны / Н. М. Гуревич. – М., 1959, с. 18, 85, 115.
5. Россия и Афганистан. Под ред. Капицы М. С. – М., 1989, с. 129.
6. Коргун В. Г. История Афганистана. XX век / В. Г. Коргун. – М.: ИВ РАН: Крафт +, Акад. наук. Ин-т востоковедения, 2004. – 129 с.
7. Хабиби Абдулхай. Джомбеш-е машрутият дар Афганистан. (Конституционное движение в Афганистане), Кабул, 1984 (на языке дари), с. 93
8. Sykes Persy. A History of Afghanistan. Vol. II. London. 1940, с. 216

Бижан Аманж Надим Бижан (Ирак),
ВГУ, исторический факультет, аспирант 3 курса

РОЛЬ Д. Д. ДЖАЛИЛЕ В НАПИСАНИИ ИСТОРИИ КУРДОВ И КУРДИСТАНА

Аннотация. В статье рассмотрены исторические взгляды Джалила Джасимовича Джалиле. Он является ведущим специалистом по истории курдов и Курдистана в СССР и России. В центре его научного интереса находится история курдов в Османской империи. Дан анализ научного пути Джалиле. Рассмотрены его важнейшие книги и статьи. Оценена его роль для советского и российского курдоведения.

Ключевые слова. Джалил Джасимович Джалиле, история курдов, курдский вопрос, История СССР, Курдистан, курдоведение.

Одним из крупнейших современных историков курдского вопроса является Джалил Джасимович Джалиле. Он родился в 1936 г. в Ереване, в курдской семье. Окончил исторический факультет Ереванского университета в 1959 г., затем поступил в аспирантуру, избрав своей специализацией историю курдов. С 1964 года Джалиле был сотрудником Института востоковедения в Армении [8, с. 132]. В качестве перспективной исследовательской темы Джалиле выбрал историю курдов в конце XIX века и начале XX века [9, с. 48].

Нужно отметить, что сердца членов его семьи были наполнены любовью к курдам и Курдистану, и они посвятили свою жизнь служению курдскому народу, его национальному и литературному наследию. Его отец, Джассим Джалил, был известным писателем и поэтом, и был одним

из основоположников современной курдской литературы. А его брат – Ордихан Джалиль – известный исследователь в области изучения и распространения курдского фольклора. Его сестра, Джамиля Джалиль, известный музыкант, приложила огромные усилия для сбора и возрождения курдских народных мелодий и добавления нот к более чем 500 песням [1, с. 412-413]. Неслучайно, дом семьи Джалиле в Ереване представлял из себя библиотеку по курдской проблематике [7, с. 315-316].

Таким образом, путь в науку Джалила Джасмовича Джалиле был определён как спецификой деятельности членов его семьи, так и его личной глубокой заинтересованностью историей Курдистана и курдского народа в периоды наивысших испытаний.

Как мы уже говорили, название его кандидатской диссертации, которую он защитил в 1963 г. было озаглавлено: «Освободительная борьба курдов в 50-80-х годах XIX века 1963» [5]. В 1966 г. на основе этой рукописи была издана небольшая монография «Восстание курдов 1880 года» [4]. Стоит отметить, что книга была переведена так же на арабский язык и опубликована в газете в 1972 г. в виде эпизодов. Что касается её печати на курдском языке, то она была опубликован в Багдаде в 1987 г.

В своей кандидатской диссертации автор анализировал политические и социально-экономические условия в Курдистане во второй половине XIX века, а также писал о событиях и условиях, которые привели к вспышке восстания 1880 г. под руководством Обайдоллы Шамзини. В центре его внимания политико-экономический кризис в Курдистане, возникший в результате слабости Османской империи. И Иран, и тяжелые налоги, которые лежали на нём тяжелым бременем, крестьяне и бедные курды, а так же тяжелые потери, понесённые турецкой армией и Османской империей в её кровопролитной войне против царской России в течение многих лет (1877-1878 гг.) – всё это нашло яркое и объективное отражение на страницах труда Джалиле [4].

Таким образом, сочетание этих причин привело к вспышке крупного курдского восстания в 1880 г). Оно отличалось своей динамикой, силой и контролем над очень большими частями Курдистана, что вызывало большую озабоченность у правящих кругов Османской и Персидской империй [4, с. 64-65].

Действуя в духе марксистско-ленинской исторической концепции, Джалиле подчёркивал, что империалистические страны, особенно Англия и царская Россия, пытались всеми средствами исказить цели восстания и распространять ложь, сфабрикованную против восставших, для защиты своих жизненно важных интересов в регионе [4, с. 103].

Восстание 1880 г. было подавлено не только из-за военных кампаний, направленных против него, или враждебного отношения к нему империалистических стран, но также и, возможно, в первую очередь из-за внутренних факторов, представленных давлением военной организации сил восстания и внутренней борьбы между военными лидерами этого конфликта. Это было настолько сложно, что даже такая сильная личность, как Убайдуллаха Шамзини не смогла положить этому конец, а хрупкая коалиция вождей племён

и их преданность Шейху Убайд Аллаху были уничтожены при первой военной неудаче. Несомненно, узкий кругозор многих местных лидеров, приоритет племенных интересов над высшими национальными интересами и отсутствие продуманного и правильного механизма для достижения конкретных целей – все это привело к ослаблению курдской интифады. Кроме того, турецкие и иранские власти старались разжечь рознь и разжигать внутренние конфликты и использовать их в своих интересах [4, с. 65].

Вполне очевидно, по мнению Джалиле, что восстание 1880 г. не получило поддержки со стороны какой-либо европейской страны, а Англия упорно работала, чтобы устранить его и сохранить территориальную целостность Османской империи, чтобы обеспечить английские интересы или, другими словами, изолировать турецкий ответ от своих собратьев в Иране.

Как пишет Дж. Хошияр, книга Джалиле отличается широкой источниковой базой, поскольку она не только опирается на материалы, опубликованные на европейских и восточных языках, но в первую очередь на анализе и сравнении важных оригинальных документов, хранящихся в российских официальных архивах, включая отчёты и переписку дипломатов и агентов российской военной разведки. Автор также опирался на серию английских книг, которая включает британские внешнеполитические документы, и автор очень осторожно относится к содержанию этих документов, и он не упускал из виду то, что было опубликовано в английской, русской и армянской прессе и других газетах, выпущенных в 1880 году, об этом восстании. Англия и Россия обмениваются обвинениями в подстрекательстве. Автор подробно остановился на этом моменте и опроверг все ложные утверждения, распространяемые пропагандистскими трубами империалистических стран и двух разделённых стран, а автор доказал неопровержимыми доказательствами и официальными документами этих стран, что восстание (1880 г.) было чисто национально-освободительным восстанием [12, с.165-166].

Продолжая и развивая тему национально-освободительного движения курдов, Джалиле публикует в 1973 г. монографию «Курды Османской империи в первой половине XIX в.» [11]. В этой книге он рассказал о самых известных курдских эмиратах того периода, включая Бабан-Бадинан-Соран-Хаккари-Бута, и об отношениях этих эмиратов со столицей Стамбулом, а также о политической и экономической ситуации в этом эмирате. В центре исторического анализа автора находится период от 1820 г. до 1880 г., который рассматривается в тесной увязке с историей международных отношений, в первую очередь – событиями Крымской войны между Россией и Турцией, которая длилась в течение периода 1853-1856 гг. В этой книге особо показана роль принца Сорани (Мухаммад Паша Равандзи) [2, с. 264-265].

Он не только построил сильную армию, но и работал над созданием заводов по производству того, что этой армии нужно, с точки зрения различных типов оружия (пушек). Наиболее ярким примером этого является то, что принц имеет достижения во всех сферах жизни курдов. Хошияр пишет по этому поводу, что тщательная внутренняя организация курдского эмирата и интерес к

строительству, реконструкции, науке и людям, имеющим опыт работы в различных отраслях, являются характерными чертами этого эмирата в экономической, социальной и культурной областях [12, с. 167]. Монографию «Курды Османской империи в первой половине XIX в.» в итоге перевели на курдский язык и издали в Багдаде в 1987 г. [9].

После распада СССР Джалиле продолжил работать над избранной темой, что нашло отражение в коллективной монографии «Из истории общественно-политической жизни курдов в конце XIX – начале XX вв.» [2]. Обратился он и к персональным аспектам курдского проблемы, посвятив специальное исследование жизни и деятельности известного курдского общественного и религиозного деятеля Абдул Разак Бадрахан [3].

Таким образом, исторические труды Джалиле являются научными исследованиями, оригинальными и высокоуровневыми, богатыми информацией, идеями и объективными выводами, сделанными в ясной и красивой манере. Автор отличается объективным отражением реального мира курдской истории. Его характеризует преданность науке, самоотречённое служение курдологии. В частности, Джалиле говорил: «Полных исследований курдов не было написано, поэтому правильная оценка непосредственного положения курдов требует больших усилий и исследований» [9, с. 48-49].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большая энциклопедия знаменитых курдов на протяжении всей истории. Т. 1., Берут, 2008. – 462 с.
2. Джалил. Дж Из истории общественно-политической жизни курдов в конце XIX – начале XX вв. СПб., 1997. – 1632 с.
3. Джалил. Дж. Абдул Разак Бадрахан – личная биография / Перевод: Д. Занки. Берут, 2010. – 120 с.
4. Джалил. Дж. Восстание курдов 1880 года. М., 1966. – 132 с.
5. Джалил. Дж. Освободительная борьба курдов в 50-80-х годах XIX века / Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Акад. наук СССР. Ин-т народов Азии. – М, 1963. – 20 с.
6. Джалил. Дж. Становление и развитие курдского освободительного движения в Османской империи (XIX – начало XX вв.) / Автореферат дисс. на соиск. уч. степени дин. М., 1991. – 31 с.
7. Джинди А. Курдология в Советской Армении / А. Джинди // Историко-филологический журнал. 1960. № 2. – С. 72–89.
8. Кадир Дж. Несколько тем из истории Курдов. / Дж. Кадир. Сулеймания, 1999. – 171 с.
9. Лазарев М.С., Мгой Ш.Х., Васильева Е.И. и др. История Курдистана. М., 1999. – 374 с
10. Хазнадар. М. История востоковедения, арабоведение и курдоведение в Азиатском музее, Институте востоковедения, Ленинграда 1818-1968, Багдад, 1980, 384 с.
11. Хачи Марф А. Мои труды по курдоведению. город Сулеймания, 2005., 410с.
12. Хошяр Дж. Боеприпасы курдского наследия в сокровищах Петербурга. / Дж. Хошяр. Эрбиль, 2011. – 200 с.
13. Чатоев Х.М. Курды Советской Армении. Исторический очерк (1920-1940 гг.). / Х. М. Чатоев. Ереван, 1965. – 223 с.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматривается система нормативного регулирования общественных отношений, социальные нормы и их признаки, анализируется понятие юридической ответственности, рассматриваются подходы отечественных исследователей.

Ключевые слова: нормативное регулирование, социальное регулирование, юридическая ответственность, норма права, социальные нормы, технические нормы, государственные стандарты.

Являясь одним из важнейших регуляторов поведения и деятельности, право вместе с тем вынуждено учитывать регулируемую роль и возможности иных социальных норм. Постоянно происходящий обмен регулятивной энергией, избирательное отношение участников общественных отношений к различным социальным регуляторам должно учитываться как законодателем, так и правоприменительной практикой.

Право регулирует общественные отношения во взаимодействии с иными нормами, как элемент системы нормативного регулирования. В этом случае система рассматривается как взаимодействие видов социальных норм, выделенных по основанию их регулятивной специфики. Определить место и роль правовых норм в системе социального нормативного регулирования означает в данном случае соотнесение правовых и иных социальных норм, выделенных по указанному основанию.

В российском правоведении многочисленные научные исследования системы нормативного регулирования общественных отношений получили статус самостоятельного научного направления, имеющего свой предмет исследования. Данная тема неоднократно поднималась в трудах отечественных социологов и правоведов: Егоровой М. А., Галиева Ф. Х., Баранова В. М., Белкина А. А., Бобнева М.И., Головкина Р.Б. Однако исследование отдельных аспектов не давало целостного представления о правовой системе регулирования. Левакин И.В. рассмотрел данную проблему в своём труде «Право и религиозно-нравственные нормы российского общества», также как и кандидат юридических наук Солхина П.А. в своей диссертации «Социальные нормы и их реализация в жизни общества», тем самым расширив границы осознания данной тематики на арене государственно-правовых проблем.

Общество представляет собой не механическую совокупность людей, которая существует бессистемно, а систему урегулированных и упорядоченных отношений. А этот порядок и организованность осуществляется благодаря социальному регулированию, под которым понимается упорядочение поведения людей в различных сферах жизнедеятельности.

В настоящий момент в юридической литературе существуют два подхода к пониманию социального регулирования – широкий и узкий. В широком понимании социальное регулирование рассматривается как регулирование,

осуществляемое в обществе, затрагивающее отношения между человеком и другими людьми, силами и объектами природы, орудиями труда и средствами производства. В узком понимании социальное регулирование охватывает только общественные отношения, т.е. отношения между человеком и другими людьми, их объединениями.

Как и любая форма выражения воздействия на поведение общества социальное регулирование имеет ряд характерных особенностей. Социальное регулирование – это упорядочение (организация, регламентация) общественных отношений (поведения людей), введение их в определённые рамки. Это отношение между человеком с одной стороны и людьми (их объединениями), силами и объектами природы, техникой с другой стороны. То есть предметом социального регулирования (объектом воздействия) являются отношения людей друг с другом (общественные отношения), а также отношения людей с природой и техникой. Это воздействие на поведение людей и различные отношения, которое осуществляется при помощи различных средств и методов. В литературе по теории государства и права выделяют нормативные и индивидуальные средства социального регулирования. Это воздействие осуществляется при помощи индивидуальных и нормативных средств.

Исходя из вышеперечисленных признаков, можно дать следующее определение: социальное регулирование – это, осуществляемое при помощи различных средств и методов, регулирование отношений между человеком с одной стороны и людьми (их объединениями), силами и объектами природы, техникой с другой стороны, в целях их совершенствования и упорядочения.

Управление в человеческом обществе всегда осуществляется посредством обоих видов социального регулирования, нормативное и индивидуальное регулирование сочетаются и так компенсируют недостатки друг друга. Однако по мере нарастания сложности общественных отношений значение нормативного регулирования для установления стабильного и эффективного порядка возрастает. Тем не менее, значение индивидуального регулирования нельзя преуменьшать, оно сопровождает нормативное регулирование, дополняет, а нередко является завершающей стадией воздействия социальных норм на объект регулирования (людей).

При этом индивидуальное регулирование имеет место тогда, когда один конкретный субъект воздействует на другого, предписывая ему строго определённый вариант поведения (например, приказ работодателя о приёме на определённую должность конкретного работника).

Нормативное же регулирование осуществляется с помощью создаваемых в обществе норм, содержащих предписаний общего характера и направляющих поведение широкого круга людей. Такие нормы носят название социальных норм. Их особенностью является то, что это не просто правило (эти правила существуют и в других несоциальных сферах, например, грамматические, математические, технические), а непосредственно правило поведения.

Вследствие нарушения норм наступает юридическая ответственность: имущественная, административно-правовая и уголовно-правовая.

Юридическая ответственность – это применение мер государственного принуждения к виновному лицу за совершенное правонарушение. Юридическая ответственность – правоотношение, в которое вступает государство, в лице его компетентных органов, и правонарушитель, на которого возлагается обязанность претерпевать соответствующие лишения за совершенное им правонарушение.

Цели юридической ответственности – конкретное проявление общих целей права. В качестве таковых выступают закрепление, регулирование и охрана общественных отношений. Эти цели и обуславливают существование регулятивной и охранительной функций права.

Преимущественное значение имеет регулирование отношений посредством социальных норм. Социальные нормы представляют собой средства организации общественных отношений, т.е. поведение людей в обществе. Они упорядочивают отношения типа «человек-человек», т.е. субъект-субъект.

Несмотря на то, что в рамках данного вопроса основной акцент сделан на понятии нормативного регулирования в его взаимодействии с социальными нормами, необходимо понимать, что в обществе кроме сугубо нормативного регулирования существует и ценностное регулирование, которое основывается на традиции исторического развития и функционирования общества в соответствии с типом культуры и характером организации общества. Рассмотрим основные социальные нормы.

1. Правила (масштабы, образцы, модели) поведения регулятивного характера – социально-волевые нормы, исторически сложившиеся или целенаправленно установленные. Такие нормы направляют поведение людей в соответствии с заложенной в норме идеальной моделью общественных отношений, вносят одинаковость в регулирование общественных отношений и формируют непрерывно действующий механизм типичных масштабов поведения.

2. Правила поведения общего характера, т.е. не имеющие конкретного адресата. Они рассчитаны на то, чтобы направлять поведение людей в рамках отношений данного вида; вступают в действие каждый раз, когда возникают соответствующие общественные отношения.

3. Правила поведения предписывающего характера – общеобязательные. Они устанавливают запреты, дают эталоны поведения.

4. Правила поведения, которые обеспечиваются определёнными средствами воздействия на поведение людей (привычкой, внутренним убеждением, общественным влиянием, государственным принуждением).

Моральные нормы – это представление людей о добре и зле, справедливости и несправедливости, чести, долге, достоинстве, выполняемые в силу внутреннего убеждения.

В литературе мораль (нравственность) определяется как форма общественного сознания, отражающая социальную действительность в виде специфических, исторически обусловленных представлений о добре и зле, которые закрепляются в сознании людей в виде принципов, норм, идеалов,

призванных регулировать поведение людей в целях сохранения и развития общества как целого.

Нормы обычаев – это сложившиеся, устойчивые, многократно применяющиеся правила поведения, вошедшие в силу привычки, ставшие жизненной потребностью человека. Для них характерны следующие черты:

Корпоративные нормы достаточны, специфичны, они создаются в процессе организации и деятельности сообщества людей, распространяются на членов данного сообщества, закрепляются в соответствующих документах (уставе, кодексе и др.), обеспечиваются предусмотренными организационными мерами.

Религиозные нормы – это правила поведения, сложившиеся в соответствии с духовными потребностями человека, выполняемые в силу внутреннего убеждения. Отличительная особенность религии состоит в вере в бога как сверхъестественное существо. Эта особенность религии как формы общественного сознания определяет специфику религиозных норм и их своеобразие в качестве социального регулятора.

Рассмотрим соотношение права и других социальных норм.

Несмотря на возникновение и постоянное развитие права, нормативные нормы не вытеснили иные социальные нормы, поскольку не все отношения в обществе можно регулировать с помощью права. Например, сфера чувств, переживаний, любовные отношения не регулируются правом. Семейное право регламентирует лишь имущественные и личные отношения супругов и детей, но не касается их чувств друг к другу. Эти отношения регулируются другими нормами: морали, религии, обычаев, традиций, ритуалов.

Единство заключается в том, что и нормы права, и нормы морали, и корпоративные нормы, и обычаи – все они относятся к социальным нормам и обладают общими признаками последних. Чаще всего здесь указывают на один из признаков: на то, что содержание социальных норм в целом обусловлено уровнем экономического и культурного развития общества (т.е. это нормы одного общества), следовательно, нормы права и иные социальные нормы, регулирующие одни общественные отношения, не могут значительно отличаться по содержанию.

Кроме того, нормы права распространяют свое действие на всех лиц, находящихся в пределах территории государства или административно-территориальной единицы (если это нормы, установленные органами данной административно-территориальной единицы). Обычаи и корпоративные нормы имеют локальный характер, т.е. распространяются на относительно узкий круг лиц (род, племя, члены организации), а не на определённую территорию. Многие нормы морали не знают государственных границ, хотя нравственные представления в отдельных странах в разное время могут значительно отличаться.

Взаимодействие норм права и иных социальных норм. Индивидуальное сознание человека складывается в процессе взросления и развития преимущественно под воздействием нравственных, обычных и корпоративных (например, религиозных) норм. Поэтому для того чтобы нормы права

действовали наиболее эффективным образом, они с необходимостью должны обращаться к внеправовым категориям и ценностям. Право должно быть глубоко нравственным, отвечать принципам справедливости, иначе оно не получит признания в обществе. Если мы проанализируем нормы права, содержащиеся в самом главном нормативном акте любого демократического государства – конституции, то увидим, что большинство из них не противоречат, а напротив, соответствуют нормам морали, обычаям, корпоративным нормам. Различные социальные нормы оказывают влияние на право как в сфере правотворчества, так и в сфере правоприменения.

Возможны варианты, когда право входит в противоречие с иными социальными нормами, в частности когда правотворческие органы, преследуя свои узкогрупповые или классовые интересы, издадут несправедливые нормативные акты. Остро стоит вопрос об исполнении или неисполнении подобных официальных документов. С одной стороны, их необходимо исполнять, ведь за правом всегда стоит возможность государственного принуждения. Но, с другой стороны, во многих случаях исполнение несправедливого нормативного акта может привести к крайне нежелательным последствиям как для государства, так и для отдельных людей. Это первый вариант: когда «плохое» право противоречит «хорошим» социальным нормам. Второй вариант – когда «хорошее» право не соответствует «плохим» социальным нормам. Такое положение может возникнуть из-за консервативности обычаев и норм морали. Государство заинтересовано в скорейшем устранении пережитков родоплеменных обычаев, которые несовместимы с современной организацией человеческого общежития (неравенство женщин, кровная месть и т.д.). Поэтому государство борется с подобными явлениями при помощи права. К примеру, в Уголовном кодексе РФ 1960 г. была специальная глава, которая называлась «Преступления, составляющие пережитки местных обычаев».

Можно сказать, что нормы права появляются лишь на отдельной стадии развития общества. При этом неотъемлемым свойством права является динамизм, что позволяет ему трансформироваться вместе с обществом. Обычаи и нормы морали появились раньше правовых норм, при этом они более консервативны, медленнее формируются и медленнее исчезают.

Подводя итоги, необходимо отметить следующие основные положения.

Социальное регулирование – это, осуществляемое при помощи различных средств и методов, регулирование отношений между человеком с одной стороны и людьми (их объединениями), силами и объектами природы, техникой, с другой стороны, в целях их совершенствования и упорядочения.

Социальные нормы – это правила поведения человека в обществе, которые установились благодаря общественным отношениям и сознательной человеческой деятельности. Главное деление социальных норм – по их регулятивным особенностям, порядку принятия и основаниям.

Правовые и неправовые нормы значительно отличаются друг от друга как с формальной, так и с содержательной стороны, они обладают своими собственными специфическими свойствами, они органически связаны между

собой и, обладая общими присущими всем социальным нормам признаками, взаимодействуют друг с другом, образуя единую систему социального регулирования, элементами которой они являются.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Белкин А. А. Обычаи и обыкновения в государственном праве / А. А. Белкин // Правоведение. – 1998. – № 1. – 39 с.
2. Бошно С. В. Право в системе социальных норм. право и мораль [Текст] / С. В. Бошно // Теория государства и права (для бакалавров и специалистов) .– 2016. – 460 с.
3. Галиев Ф. Х. Социальные нормы и правовая культура в призме исторического развития / Ф. Х. Галиев // История государства и права. – 2010. – № 2. – С. 68-17.
4. Малько А. В. Понятие и признаки социальных норм [Текст] / А. В. Малько // Теория государства и права (для бакалавров). – 2014. – 400 с.
5. Маранов Р. А. Дискриминация по религиозному признаку: формы проявления / Р. А. Маранов // Религия и право. – 2008. – № 2.– С.39–41.
6. Петров А. В., Баскакова А. М. Нормативное регулирование, его свойства и роль в жизни общества / А. В. Петров, А. М. Баскакова // Теория государства и права. – 2016.– 309 с.
7. Скакун О. Ф. Виды, способы и типы правового регулирования [Электронный ресурс] / О. Ф. Скакун // Учебник. – 2000. – Режим доступа: <https://lawbook.online/page/pvv/ist/ist-16--idz-ax308--nf-184.html> (дата обращения: 03.05.2018).

Макетче Фока Кларисс (Камерун),
ВГУ, экономический факультет, аспирантка 1 курса

РОЛЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ

Аннотация. Данная статья посвящена анализу роли предпринимательства в развитии регионов. Выделяются и описываются такие положительные стороны, как создание рабочих мест в регионе, повышение конкурентоспособности местного бизнеса, инновации. Подчёркивается особая роль малого предпринимательства для развития региона.

Ключевые слова: экономика, предпринимательство, местный бизнес, конкурентоспособность, инновации.

Согласно российскому законодательству о компаниях и предпринимательской деятельности, предпринимательство – это проактивная независимая деятельность граждан и их объединений, зарегистрированная в установленном государством порядке, осуществляемая на риск предпринимателей и под их имущественную ответственность и направленная на систематическую прибыль. Предпринимательство охватывает широкий спектр видов деятельности, таких как производство, торговля, финансы (включая корпоративные действия, консалтинг и аудит, инновации.)

Рассмотрим основные способы, которыми предпринимательство положительно влияет на социально-экономическое развитие.

1. Создание рабочих мест в регионе.

Создание предприятий приводит к созданию рабочих мест в регионе. Это приводит к снижению безработицы и улучшению условий жизни населения. По

мнению многих авторов, создание рабочих мест является основным социальным преимуществом прихода на рынок новых предпринимателей. В большинстве стран с переходной экономикой исследования различных авторов показали, что новые предприятия больше, чем приватизированные, участвуют в создании рабочих мест.

2. Повышение конкурентоспособности местного бизнеса.

Рост предпринимательской активности положительно влияет на уровень конкурентоспособности местного бизнеса и экономический рост региона в целом. По словам Дэвида Одретча и Роя Турика (2004), этот положительный эффект работает по-разному. Так, увеличивая количество фирм, предпринимательство увеличивает уровень конкуренции между фирмами за новые идеи, что способствует распространению знаний. Когда эта конкуренция между фирмами усиливается, это способствует выходу на рынок новых фирм, специализирующихся на новой нише конкретных продуктов. Предпринимательский капитал создаёт разнообразие среди фирм. Степень разнообразия, в отличие от однородности, положительно влияет на потенциал роста местности.

3. Инновации.

Пять функций предпринимательской деятельности, сформулированные Йозефом Шумпетером в его работе под названием «Теория экономического развития», с акцентом на функции инноваций, заключаются в следующем:

- 1) Производство и внедрение новых продуктов или продуктов нового качества. Предприниматель делает что-то новое, то есть что-то новое для потребителей.
- 2) Внедрение новых методов производства. Он вводит что-то новое, что подразумевает новый способ использования продукта в коммерческих целях.
- 3) Завоевание новых рынков.
- 4) Доступ к новым источникам поставок.
- 5) Внедрение новых форм организации производства.

4. Особенности малого предпринимательства.

Термин «малое предпринимательство» относится к малому бизнесу, в котором основной движущей силой является предприниматель, совмещающий функции как собственника, так и менеджера. Как правило, они имеют региональную ориентацию, и их деятельность в основном направлена на удовлетворение региональных потребностей в товарах и услугах. Их место абсолютно необходимо для социально-экономического развития регионов. Малые предприятия способствуют созданию эффективной экономической базы для использования мощностей регионов. Они способствуют формированию условий, необходимых для развития предпринимательства во всех рыночных нишах. Они создают много новых рабочих мест, удовлетворяют потребности в товарах и услугах местного населения. Благодаря своей теневой деятельности (подполью) они способствуют уменьшению последствий социального неравенства.

Мелкие собственники обычно более активны и даже более агрессивны, когда есть угроза собственности, потому что в отличие от владельцев крупного и среднего бизнеса, их собственность часто является единственным средством к существованию и самым важным средством их выражения.

Таким образом, хотелось бы ещё раз подчеркнуть, что основными способами, которыми предпринимательство положительно влияет на социально-экономическое развитие, являются создание рабочих мест в регионе, повышение конкурентоспособности местного бизнеса, инновации.

Хочется отметить, что свою особую роль для социально-экономического развития региона играет малое предпринимательство.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буров В. Ю. Основы предпринимательства / Часть I : учеб пособие / В. Ю. Буров. – Забайкал. гос. ун-т. – Изд. 2-е, 2016. – 257 с.
2. Основы предпринимательства: учебное пособие: [в 3 ч.] / Г. Л. Багиев [и др.] Под науч. ред. Г. Л. Багиева; Забайкал. гос. ун-т. – Изд. 2-е. – Чита: Заб ГУ, 2017. – 257с.
3. Audretsch D., Thurik R. A Model of the Entrepreneurial Economy, International Journal of Entrepreneurship Education 2(2) / D. Audretsch, R. Thurik. – 2004 – P. 143–166.

РАЗДЕЛ 5. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК: НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ

Доба Солайман (Сирия),
ВГУ, фармацевтический факультет, аспирант 3 курса

ИЗУЧЕНИЕ ПРОТИВОЯЗВЕННОЙ АКТИВНОСТИ ГЕЛЯ, СОДЕРЖАЩЕГО ХИТОЗАН И ТАУРИН

Аннотация. В данной статье описывается изучение противовоспалительной активности геля, который содержит хитозан и таурин в доклинических исследованиях. Показана противовоспалительная активность геля, содержащего хитозан и таурин, на модели НПВС-гастропатии в дозах 0,08, 0,16, и 0,24 мл/100 г массы тела животных и на модели стрессорной язвы в дозе 0,16 мл/100 г.

Ключевые слова: хитозан, таурин, гель для приёма внутрь, противовоспалительный препарат, стрессорная язва, НПВС-гастропатии, доклинические исследования.

Известно, что при язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки на слизистой оболочке формируются язвы и/или эрозии [9], возникающие согласно существующим предположениям как результат нарушения равновесия между факторами агрессии и факторами защиты слизистой оболочки. В результате данных нарушений формируется множество характеристических симптомов, таких как диспепсия, боль в животе, кровотечение и др. [9, 2]. Известно, что *Helicobacter pylori*, стресс, НПВП и кортикостероиды влияют на высвобождение пепсина и желудочной кислоты [5].

Формирование язв желудка и двенадцатиперстной кишки является хорошо известным осложнением приёма НПВП [1]. НПВП-гастропатия – патологическое изменение слизистой оболочки желудка, вызванное приёмом нестероидных противовоспалительных препаратов. Известно, что терапевтические эффекты НПВП опосредованы ингибированием биосинтеза простаноидов. Производные простаноидов образуются в результате превращения арахидоновой кислоты изоферментами циклооксигеназы (ЦОГ) после повреждения клетки [10]. Ингибирование ЦОГ-1 в желудочно-кишечном тракте приводит к снижению секреции простаглицина и его цитопротекторного действия в слизистой оболочке, это увеличивает восприимчивость слизистой оболочки к повреждению [3].

Стрессорная язва является признанной причиной заболеваемости и смертности у пациентов в критическом состоянии [6]. Предполагаемые механизмы, лежащие в основе связанного со стрессом повреждения слизистой оболочки, включают снижение кровотока в желудке, ишемию слизистой оболочки и реперфузионное повреждение. Всё перечисленное часто возникает у тяжелобольных пациентов [8].

На основании сведений о выраженных противовоспалительных и антиоксидантных эффектах хитозана и таурина [4, 7], следует предполагать, что данные субстанции могут обладать гастропротекторным действием при стресс-индуцированных язвах и НПВП-гастропатии. Таким образом, данное доклиническое исследование направлено на оценку противоязвенной активности геля, содержащего хитозан и таурин, на моделях стрессорной язвы и НПВП-гастропатии у крыс.

Цель. Изучение гастропротекторной активности геля, содержащего хитозан 1% с таурином 4%, на моделях стрессорной язвы и НПВП-гастропатии в доклинических исследованиях.

Материалы и методы исследования. Фармацевтические субстанции: 1 – высоковязкий хитозан (Sigma-Aldrich, Япония) из панцирей краба со степенью деацетилирования 80% и молекулярной массой 500–700 кДа, 2 – фармацевтические субстанции х/ч: таурин, уксусная кислота ледяная (ЗАО «Вектон», Россия), 3 – препарат сравнения на модели стрессорной язвы – омепразол (лекарственный препарат «Омепразол-Акрихин» (АО «Акрихин», Россия), препарат сравнения на модели НПВП-гастропатии – алгельдрат + магния гидроксид (лекарственный препарат Маалокс, суспензия 250 мл во флаконе, Sanofi-Aventis France, Франция).

Экспериментальная модель: НПВП-гастропатия, язвы желудка вызывали однократным пероральным введением диклофенака натрия (лекарственный препарат диклофенак, раствор для инъекций 25 мг/мл, Solopharm, Россия) в ulcerогенной дозе 50 мг/кг. Животным опытных групп изучаемые препараты (маалокс или гель хитозана с таурином) вводили однократно перорально за 1 ч до диклофенака натрия. Стрессорные язвы вызывали путем аппаратной иммобилизации в дорсальном положении при изоляции от посторонних шумов и температуре воздуха $5,0 \pm 2,0^{\circ}\text{C}$ в холодильнике длительностью 4 ч. Модель НПВП-гастропатии выполнена на 35 белых аутбредных конвенциональных крысах самцах, модель стрессорной язвы выполнена на 28 белых аутбредных конвенциональных крысах самцах, не менее чем по 7 в каждой группе. Предварительно проводили пищевую депривацию длительностью 18 ч до начала эксперимента при свободном доступе к воде. Степень изъязвления слизистой оболочки желудка оценивали сразу после завершения периода иммобилизации и через 3 часа после введения диклофенака натрия. Эвтаназию осуществляли передозировкой хлороформного наркоза. Проводили подсчёт количества язвенных дефектов на слизистой оболочке желудка, площадь язв определяли планиметрически [12], рассчитывали индекс Паулса исходя из площади язв по известной формуле [11] и величину противоязвенной активности по известной формуле [11], величина противоязвенной активности больше 2,0 свидетельствует о наличии достаточной противоязвенной активности изучаемого препарата.

Результаты исследований. Установлено, что препарат сравнения маалокс (суспензия, в дозе 1,2 мл/кг, однократно перорально за 1 ч до диклофенака натрия) обеспечивает уменьшение количества язв на 10,7% и площади язв на 27,7%, не проявляя достаточной противоязвенной активности (расчётное

значение индекса противовоспалительной активности 1,38). При введении геля, содержащего хитозан с таурином, наблюдается прямая зависимость между дозой и выраженностью противовоспалительной активности. Для дозы 0,08 мл/100 г массы тела животного уменьшение количества язв составило 13,4%, площади язв – 23,6% по сравнению с контролем, расчётное значение противовоспалительной активности 0,8, что характеризует отсутствие противовоспалительного эффекта. Для дозы 0,16 мл/100 г выявлено незначительное уменьшение количества язв на 16,8%, достоверное ($P<0,05$) уменьшение площади язв на 45,3%, противовоспалительная активность 1,8, что свидетельствует о противовоспалительной активности слабой выраженности, однако при этом несколько превышает эффект препарата сравнения маалокс. Гель хитозана с таурином в дозе 0,24 мл/100 г обеспечил уменьшение количества язв на 5,6% и значительное достоверное ($P<0,01$) уменьшение площади язв на 56,3% по сравнению с контрольной группой животных, расчётное значение противовоспалительной активности для данной дозы являлась наибольшим и составило 2,2, что свидетельствует о достаточно выраженной противовоспалительной активности и превышает активность препарата сравнения маалокс.

На модели стрессорной язвы установлено, что препарат сравнения омепразол в дозе 20 мг/кг, обеспечивает достоверное ($P<0,01$) уменьшение количества язв на 89,88% и площади язв на 97,08% ($P<0,001$), проявляя противовоспалительную активность высокой выраженности (расчётное значение индекса противовоспалительной активности 209,09). Гель хитозана с таурином в дозе 0,16 мл/100 г обеспечил лишь незначительное уменьшение количества язв на 1,1% и площади язв на 28,3% по сравнению с контрольной группой, расчётное значение противовоспалительной активности 1,39, что свидетельствует об отсутствии противовоспалительного эффекта.

Выводы. Комбинация, содержащая хитозан и таурин в лекарственной форме гель для приёма внутрь, при однократном профилактическом пероральном применении на модели НПВП-гастропатии в наибольшей из 3-х испытанных доз 0,24 мл/100г проявляет достаточную противовоспалительную активность (расчётное значение индекса противовоспалительной активности 2,2), что превышает эффект препарата сравнения альгельдрат+магния гидроксид (препарат маалокс). На модели стрессорной язвы гель, содержащий хитозан с таурином при однократном профилактическом пероральном применении в дозе 0,16 мл/100 г, не проявляет противовоспалительную активность (индекс противовоспалительной активности 1,39), существенно уступая препарату сравнения омепразол. Полученные результаты свидетельствуют о перспективности дальнейших исследований эффективности применения геля, содержащего хитозан, для лечения кислотозависимых заболеваний.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Atchison J. W. NSAIDs for musculoskeletal pain management: current perspectives and novel strategies to improve safety / J. W. Atchison, C. M. Herndon, E. Rusie // J Manag Care Pharm.– 2013. – Vol. 19, № 9A. – P. 3–19.

2. Axon A. Helicobacter pylori and public health / A. Axon // Helicobacter. – 2014. – Vol.1. – P. 68–73.
3. Brune K. New insights into the use of currently available non-steroidal anti-inflammatory drugs / K. Brune, P. Patrignani // J Pain Res. – 2015. – Vol. 8. – P. 105–118.
4. Buzlama A. Pharmacological and biological effects of chitosan / A. Buzlama, S. Doba, S. Dagher, A. Slivkin // Research Journal of Pharmacy and Technology. – 2020. – Vol. 13, № 2. – P. 1043–1049.
5. Di Mario F. Gastric acid secretion: changes during a century / F. Di Mario, E. Goni // Best Pract Res Clin Gastroenterol. – 2014. – Vol. 28, № 6. – P. 953–965.
6. Klamut M. J. Stress ulcer / M. J. Klamut, A. Keshavarzian // J Assoc Acad Minor Phys. – 1992. – Vol. 3, № 3. – P. 89–94.
7. Marcinkiewicz J. Taurine and inflammatory diseases / J. Marcinkiewicz and E. Kontny // Amino Acids. – 2014. – Vol. 46, № 1. – P. 7–20.
8. Marik P. E. Stress ulcer prophylaxis in the new millennium: a systematic review and meta-analysis / P. E Marik, T. Vasu, A. Hirani, M. Pachinburavan // Crit Care Med. – 2010. – Vol. 38, №11. – P. 2222–2228.
9. Najm W. I. Peptic ulcer disease / W. I. Najm // Prim Care. – 2011. – Vol. 38, № 3. – P. 383–394.
10. Ricciotti E. Prostaglandins and inflammation / E. Ricciotti, G. A. FitzGerald // Arterioscler Thromb Vasc Biol. – 2011. – Vol. 31, № 5. – P. 986–1000.
11. Бузлама А. В., и др. Доклинические исследования лекарственных веществ : учебное пособие / под ред. А. А. Свистунова. – Москва: Геотар-Медиа, 2017. – 383 с.
12. Патент РФ № 114147 Палетка для планиметрических измерений объектов в биологии и медицине. Бузлама А. В., Чернов Ю. Н., Сливкин А. И. Опубл. 10.03.2012. – Бюл. № 7.

Канде Брайма (Гвинея-Бисау),
ВГУ, геологический факультет, студент 3 курса

ОБЩИЕ СВОЙСТВА СИЛИКАТОВ: ТВЁРДОСТЬ И ПЛОТНОСТЬ

Аннотация. Данная статья посвящена характеристике обширной группы минералов – силикатов. Подробно описываются такие общие свойства минералов, как твёрдость и плотность. Характеристика этих свойств даётся на примере различных минералов, в частности силикатов.

Ключевые слова: минералы, силикаты, твёрдость, плотность, минералогия, абсолютная твёрдость, относительная твёрдость.

Простейшие свойства, по которым силикаты (минералы) определяются на глаз, называют диагностическими свойствами. Среди них выделяют твёрдость. Твёрдость – способность минералов противостоять внешнему механическому воздействию. В практической минералогии определяется относительная твёрдость путём царапания одного минерала другим. Эталонной коллекцией признают шкалу Мооса.

Для определения твёрдости в минералогии используют шкалу относительной твёрдости и абсолютную твёрдость.

1) Абсолютная определяется с помощью твердометра – алмазной квадратой пирамидки. При определённой нагрузке твердометр давит на грань минерала и в полученном отпечатке (реплике) замеряется одна из сторон фигуры. Абсолютная твёрдость измеряется в кг/мм² и рассчитывается по формуле: $H = 1854 \times P/d^2$, где P – вес, давящий на алмазную пирамидку (кг), d –

длина одной из сторон отпечатка (мм). Самая высокая твердость у алмаза – 10 060 кг/мм².

2) Относительная твёрдость определяется относительно предметов, путём царапания по грани или по плоскости спайности минерала. Относительная твёрдость минералов измеряется от 1 до 10:

– шкала Мооса: тальк – 1, гипс – 2, кальцит – 3, флюорит – 4, апатит – 5, ортоклаз – 6, кварц – 7, топаз – 8, корунд – 9, алмаз – 10;

– металлические иглочки: Al – 2-2,5; Cu – 3-3,5; латунь – 4-4,5; Fe – 5-5,5; сталь – 6-6,5.

По М. М. Хрущёву, номер эталона шкалы Мооса приблизительно пропорционален кубическому корню, вычисленному из числа твёрдости, определённого методом алмазной пирамидки. Твердость всегда определяется на гранях кристаллов. В агрегатах твёрдость будет ниже.

Различают пассивную и активную твёрдость минералов. Пассивная твёрдость проявляется в том, что осколок минерала не может поцарапать грань или плоскость спайности такого же минерала, например: тальк, апатит, топаз, корунд. Активная твёрдость проявляется в том, что осколок минерала может поцарапать грань или плоскость спайности такого же минерала, например: гипс, галит, флюорит, ортоклаз, кварц.

Твёрдость определяется следующими параметрами.

1. Ионным радиусом. Чем меньше радиус, тем выше будет твёрдость.

2. Координационным числом. Чем выше координационное число, тем выше твёрдость. Рассмотрим на примерах.

АIV – анион $\text{Na}[\text{AlSi}_2\text{O}_6]$ – твёрдость 6,0

АVI – катион $\text{NaAl}[\text{Si}_2\text{O}_6]$ – твёрдость 7,5

$(\text{Mg,Ca})_2[\text{SiO}_4]$ монтчеллит (разновидность оливина) – твёрдость 6,0

$(\text{Mg,Fe Ca})_2[\text{SiO}_4]$ оливин – твёрдость 7,0

3. Валентностью. Чем выше валентность, тем выше твёрдость.

4. Содержанием воды.

5. Кристаллохимическим мотивом (очень хорошо прослеживается у силикатов).

Рассмотрим изменение твёрдости.

1) 8-7 – топаз, пироп, альмандин, андалузит, турмалин, берилл;

2) 7-6 – спессартин, оливин, циркон, гроссуляр, группа эпидота, глаукофан, сподумен, титанит, везувиан;

3) 6-5 – эвдиалит, датолит, пироксены, амфиболы, полевые шпаты, нефелин; 4) 5-3 – группа хрупких слюд, цеолиты, десмин, натролит;

5) 3-1 – слоистые силикаты (тальк, серпентин, хлориты, слюды Mg-Fe, Al, Li). По выше приведённым данным можно проследить такую закономерность: чем выше становится мотив силиката (от островного+ кольцевого до каркасного), тем твёрдость ниже. Ещё интересен такой минерал, как дистен (кианит). Его твёрдость различна: по удлинению кристалла 4-4,5, а в поперечном сечении -6, на гранях -7.

Ещё одним свойством минерала является плотность (ρ) – одна из главнейших констант минералов. Плотность (удельный вес) определяется, как

отношение массы минерального зерна на единицу его объёма, измеряется в г/см³. Значение плотности минеральных видов колеблется в широких пределах: от значений меньших единицы (озокерит, лёд) до 23,0 г/см³ (минералы группы осмистого ирридия).

При макроскопическом определении минералов их плотность оценивается приблизительным сравнением в руке, на основании чего можно отнести минералы к группе низкой ($\rho=1,0 - 3,0$ г/см³, например: янтарь, кварц), средней ($\rho=3,0 - 7,0$ г/см³, например: пирит, барит) или высокой ($\rho=7,0 - 10,0$ г/см³, например: галенит, миметезит) плотности. Кроме этих групп существуют минералы с очень высокой плотностью ($\rho > 10$ г/см³, например: сперриллит, уранинит) и минералы с очень низкой плотностью ($\rho < 1,0$ г/см³, например: озокерит, лёд). Как показывают подсчёты, в минеральном мире преобладают минералы с низкой плотностью.

Плотность зависит от химического состава и структуры минерала, причём особенно важную роль играет атомный вес элементов, входящих в состав минерала, а также их валентность и размер ионных радиусов. Полиморфные разновидности вещества, имеющие различную кристаллическую структуру, имеют различную плотность. Например: гексагональная полиморфная модификация углерода – графит – имеет плотность 2,2 г/см³, а кубическая – алмаз – имеет плотность 3,5 г/см³. В соответствии с колебаниями химического состава один и тот же минерал может иметь различную плотность. Например, безжелезистая разновидность сфалерита (клеюфан) имеет плотность 3,5 г/см³, а железистая (марматит) – 4,2 г/см³. Однако не всегда эти колебания значения плотности минерала могут быть вызваны изменением химического состава. Следует учитывать проявления неоднородности, пористости и трещиноватости исследуемого материала. Атомный вес особенно влияет на плотность. Так, минералы бария и свинца (витерит, церуссит) имеют значительную плотность соответствующих минералов кальция (кальцит). Валентность атомов и ионов, входящих в состав минерала, имеет важное значение для плотности: увеличение валентности аниона и уменьшение валентности катиона приводят к повышению отношения числа катионов к числу анионов в минерале и, следовательно, к повышению процента заполнения катионами пустот. Это приводит к увеличению значения плотности минерала. Для определения плотности минералов существуют многочисленные методы и приспособления. Наибольшим распространением пользуются пикнометрический метод и метод тяжёлых жидкостей.

Самыми тяжёлыми минералами считаются самородные металлы (медь, серебро, золото), некоторые сульфиды и другие минералы, содержащие в своём составе достаточное количество тяжёлых металлов, например, уранинит, содержащий уран, или церуссит, в котором немало свинца. Что касается силикатов, то плотность их невелика. Самой высокой плотностью обладает циркон – 4,7 г/см³.

Таким образом, твёрдость и плотность относятся к диагностическим свойствам силикатов, без которых их невозможно охарактеризовать.

МЕТОДЫ ОЧИСТКИ ВОДЫ

Аннотация. В этой статье рассказывается о положительных и отрицательных сторонах различных методов очистки воды. Дается подробная характеристика двум основным способам: очистке воды без использования фильтров и очистке с использованием фильтров.

Ключевые слова: очистка воды, фильтры для очистки воды, кипячение, отстаивание, вымораживание.

Из воды возникло всё. Вода – универсальное сырьё любой культуры и фундамент любого человеческого и духовного развития. Вода – ценнейший природный ресурс. Она играет исключительную роль в процессах обмена веществ, составляющих основу жизни. Огромное значение вода имеет в промышленном и сельскохозяйственном производстве. Общеизвестна необходимость её для бытовых потребностей человека, всех растений и животных. Для многих живых существ она служит средой обитания. Для очистки воды в бытовых условиях люди используют разные способы. Однако далеко не все знают, как правильно их необходимо осуществлять и какой может при этом возникнуть побочный эффект.

Все способы очистки воды можно условно разделить на две группы: очистка без использования фильтров и очистка с использованием фильтров.

Очистка воды без использования фильтров

Данный вариант наиболее распространён и доступен, поскольку для очистки воды не требуется приобретение дополнительных устройств, кроме как обычной кухонной посуды. К наиболее распространённым способам относятся:

- кипячение,
- отстаивание,
- вымораживание.

Кипячение

Все мы с детства знаем, что сырую воду пить нельзя, можно только кипячёную. Кипячение используют для уничтожения органики (вирусов, бактерий, микроорганизмов и др.), удаления хлора и других низкотемпературных газов (радон, аммиак и др.). Кипячение действительно помогает в некоторой степени очистить воду, однако данный процесс имеет ряд побочных эффектов. Первый – при кипячении изменяется структура воды, т. е. она становится "мёртвой", поскольку происходит испарение кислорода. Чем больше мы кипятим воду, тем больше погибает в ней патогенов, но тем более она становится бесполезной для организма человека. Второе – поскольку при кипячении происходит испарение воды, то концентрация солей в ней увеличивается. Они отлагаются на стенках чайника в виде накипи и извести и попадают в организм человека при последующем потреблении воды из чайника.

Как известно, соли накапливаются в организме, что приводит к самым различным заболеваниям, начиная от болезней суставов, образованию камней в почках и окаменению (циррозу) печени и заканчивая артеросклерозом, инфарктом и др. Кроме того, многие вирусы могут легко перенести кипячение воды, поскольку для их уничтожения требуются более высокие температуры. Также заметим, что при кипячении воды удаляется только газообразный хлор. В лабораторных исследованиях был подтверждён тот факт, что после кипячения водопроводной воды образуется дополнительный хлороформ (вызывает раковые заболевания), даже если перед кипячением воды была освобождена от хлороформа продувкой инертным газом.

Итак, после кипячения мы пьём "мёртвую" воду, в которой присутствуют мелкая взвесь и механические частицы, соли тяжелых металлов, хлор и хлорорганика (хлороформ), вирусы и др.

Отстаивание

Отстаивание используют для удаления из воды хлора. Как правило, для этого водопроводную воду наливают в большое ведро и оставляют в нём на несколько часов. Без перемешивания воды в ведре удаление газообразного хлора происходит примерно с 1/3 глубины от поверхности воды, поэтому для получения сколь-либо заметного эффекта необходимо следовать разработанным методикам отстаивания.

Итак, эффективность данного способа очистки воды оставляет желать лучшего. После отстаивания необходимо кипятить воду.

Вымораживание

Данный способ применяют для эффективной очистки воды с помощью её перекристаллизации. Данный способ намного эффективнее кипячения и даже перегонки, поскольку фенол, хлорфенолы и легкая хлорорганика (ряд хлорсодержащих соединений – страшнейший яд) перегоняются вместе с водяным паром.

Многие под данным способом понимают следующее: налить воду в посуду и поставить её в холодильник до появления льда, после вынуть посуду из холодильника и разморозить её для питья. Сразу заметим, что эффект очистки воды вышеприведённым способом равен нулю, поскольку вымораживание – очень сложный и долгий процесс, эффективность которого целиком зависит от точного следования разработанным методикам.

Данный способ основывается на химическом законе, согласно которому при замерзании жидкости сначала в наиболее холодном месте кристаллизуется основное вещество, а уж в последнюю очередь в наименее холодном месте затвердевает всё, что было растворено в основном веществе. Данное явление можно наблюдать на примере свечи. В потухшей свече подальше от фитиля получается чистый прозрачный парафин, а в середине, где горел фитиль, собирается сажа и воск получается грязным. Этому закону подчиняются все жидкие вещества. Главное здесь – обеспечить медленное замораживание воды и вести его так, чтобы в одном месте сосуда его было больше, чем в другом. Поскольку данный способ занимает несколько страниц, то приводить его здесь не будем. (Подробности можно узнать из книги: Осторожно! Водопроводная

вода! Её химические загрязнения и способы доочистки в домашних условиях / Скоробогатов Г. А., Калинин А. И. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003). Отметим лишь то, что приготовление воды методом вымораживания может длиться несколько часов с постоянным отслеживанием процесса. В противном случае эффективность резко снижается.

Нам доводилось тестировать воду, которую хозяйки несколько часов пытались приготовить методом вымораживания. Она была немного лучше водопроводной воды. Это ещё раз подтверждает то, что вымораживание – непростой процесс, который имеет свои тонкости и далеко не все рекомендации здесь приводят к ожидаемому эффекту.

Очистка воды с использованием фильтров

Для удаления вредных примесей из воды используют различные фильтры. В бытовых условиях широко используются различные кувшины и насадки на кран.

Способы водоподготовки и методы очистки воды

Способов водоподготовки и методов очистки воды придумано уже немало. Причины загрязнений питьевой воды существует множество. Однако все они связаны с источниками воды. Каждый тип источника имеет свои характерные причины, вызывающие загрязнение воды.

Решением проблем, связанных с загрязнениями воды, является её очистка. На сегодняшний день имеется ряд способов водоподготовки и методов очистки воды, позволяющих получить высокое качество питьевой воды практически из любого источника.

Различные варианты получения гарантированного высокого качества питьевой воды из разнообразных источников:

- методы осаждения,
- осветление воды,
- мембранные методы,
- химические реагенты для окисления,
- адсорбция,
- обезжелезивание воды,
- умягчение воды,
- обессоливание воды,
- кондиционирование воды,
- обеззараживание воды,
- удаление органических загрязнений,
- дехлорирование воды,
- удаление нитратов.

Защита водных ресурсов от истощения и загрязнения и их рационального использования для нужд народного хозяйства – одна из наиболее важных проблем, требующих безотлагательного решения. В России широко осуществляются мероприятия по охране окружающей среды, в частности по очистке производственных сточных вод.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алферова А. А., Нечаев А. П. Замкнутые системы водного хозяйства промышленных предприятий, комплексов и районов / А. А. Алферова, А. П. Нечаев. – Москва: Стройиздат, 1987. – 272 с.
2. Гавич И. К. Методы охраны внутренних вод от загрязнения и истощения / И. К. Гавич. – Москва: Агропромиздат, 1985. – 320 с.
3. Жуков А. И., Монгайт И. Л., Родзиллер И. Д. Методы очистки производственных сточных вод / А. И. Жуков, И. Л. Монгайт. – Москва: Стройиздат, 1987. – 375 с.
4. Соколов А. К. Охрана производственных сточных вод и утилизация осадков / А. К. Соколов. – Москва: Стройиздат, 1992. – 365 с.

Дагир Сали (Сирия),
Тишрин Университет, фармацевтический факультет

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМ МАРКЕТИНГЕ 2020/2021

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению настоящих ключевых тенденций в фармацевтическом маркетинге, связанных с краткосрочными и долгосрочными последствиями новой коронавирусной пандемии (Ковид-19). Анализируются тенденции, которые могут сохраниться даже в будущем и сформировать новую эру фармацевтического маркетинга.

Ключевые слова: фармацевтический маркетинг, новые тенденции, коронавирусная пандемия, Ковид-19, цифровой маркетинг.

Постоянно возникают новые проблемы, стоящие перед фармацевтическими организациями, которые всегда стремятся стать более эффективными и действенными в критически изменяющихся условиях, чтобы оставаться конкурентоспособными. Естественно, что в этом фармацевтический маркетолог должен играть важную постоянную роль. Многие фармацевтические кампании были вынуждены готовиться к сценарию, связанной с последствиями новой коронавирусной пандемии (Ковид-19), которая оказала серьёзное влияние на рынок здравоохранения и фармацевтический сектор.

Коронавирусная пандемия (Ковид-19) можно рассматривать как возможность столетия для фармацевтической промышленности; поскольку она увеличивает спрос на лекарства, отпускаемые по рецепту, вакцины и медицинские устройства. Это можно считать как один из основных краткосрочных последствий эпидемии Ковид-19. Однако она имеет более краткосрочные и долгосрочные последствия [4].

Данные изменения также обеспечат фармацевтическим организациям успешное будущее, поскольку текущая среда становится новой нормой [2].

Одним из краткосрочных воздействий является изменение спроса. Выявлено, что увеличение количества госпитализаций, заболеваемость пневмонией, связанной с Ковид-19, и повышенная потребность в назначении

пациентов на аппараты искусственной вентиляции лёгких (аппарат ИВЛ) способствуют возникновению нехватки рецептурных лекарственных препаратов (далее – ЛП). А также возникла нехватка поставок, в основном включая потенциальные препараты для лечения Ковид-19, а также связанную с ним пневмонию [3].

Дефицит поставок был как в активных фармацевтических ингредиентах (далее – АФИ), так и в готовой продукции, поскольку Китай и Индия являются основными мировыми поставщиками АФИ, которые тоже борются с болезнью и с замедлением производства, что могло способствовать нехватке, а также росту цен на основные рецептурные лекарственные препараты, включая антибиотики [6]. В связи с этим выявлено движение государств к самоокупаемости в фармацевтическом производстве [6].

Количество ЛП, используемых в больницах для лечения Ковид-19, включая респираторные, седативные и обезболивающие, ещё с начала января 2020 года выросло на 100–700% [1].

Паническая покупка населения вызывала периодический дефицит на фармацевтическом рынке, особенно ЛП для лечения хронических заболеваний, таких как астма и диабет 2-го типа [5].

Процесс научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) был активнее, чем когда-либо. По состоянию на 23 апреля 2020 года в мире продолжались около 924 испытаний лечения Ковид-19 [1].

В связи с быстрым распространением коронавируса многие фармацевтические компании вынуждены готовиться к сценарию, при котором их представители не могут посещать поставщиков, а пациенты ограничены в их возможности посещать своих специалистов в области здравоохранения. Центры по контролю и профилактике заболеваний США (CDC) дошли до того, чтобы рекомендовать использовать телемедицину и порталы для пациентов в качестве основных каналов для взаимодействия медицинских работников с пациентами [2].

Фармацевтические компании должны переоценить свои маркетинговые стратегии с учётом новых препятствий. Это включает в себя внедрение и использование ключевых технологических решений для облегчения виртуального взаимодействия (использование технологии, которая упрощает взаимодействие между людьми без личного контакта) [2], что может отказать долгосрочное влияние на подход фармацевтических компаний к своей маркетинговой стратегии.

Электронные медицинские карты (записи), в которых будут собраны новые данные о пациентах (или медицинских работниках, в зависимости от того, где в цепочке поставок работают). Это помогает в разработке целевых маркетинговых кампаний и повышает уровень вовлечённости и осведомлённости и стимулирует продажи, что по сути является движущей силой новой коммерческой стратегии [7].

Компания Pharmaphorum определяет, что на высшем уровне основные системы здравоохранения становятся цифровыми для реализации стратегий и

услуг цифрового здравоохранения, оценки результатов и формирования будущих стратегий [7].

Чтобы повысить операционную эффективность и обеспечить понимание производственного цикла, фармацевтические организации внедряют все больше и больше искусственный интеллект, который помогает собирать и классифицировать большой объём данных. Некоторые варианты использования искусственного интеллекта, предложенные Salesforce, могут быть следующими [7]:

- прогнозировать результаты и рекомендовать следующие лучшие действия;
- прогнозировать приверженность пациентов и предлагать методы вмешательства;
- предоставлять персонализированные взаимодействия и программы поддержки, чтобы помочь пациентам ориентироваться в своём пути к здоровью;
- предоставить более глубокую информацию для отделов продаж, чтобы лучше ориентироваться на врачей.

В течение нескольких лет количество завершённых слияний и поглощений в фармацевтическом секторе неуклонно растёт, поскольку организации стремятся получить доступ к новым рынкам и получить знания, необходимые для роста конкуренции. Эта тенденция, вероятно, сохранится в будущем [7].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Aitken M, Kleinrock M. Shifts in healthcare demand, delivery and care during the COVID-19 era. IQVIA Inc. – URL: <https://www.iqvia.com/insights/the-iqvia-institute/Covid-19/shifts-in-healthcare-demand-delivery-and-care-duringthe-Covid-19-era/> (дата обращения: 10.02.2020).
2. Coronavirus (COVID-19) and Its Effect on Pharmaceutical Marketing and Sales. – URL: <https://www.intouchsol.com/blog/coronavirus-Covid-19-and-its-effect-on-pharmaceutical-marketing-and-sales/> (дата обращения: 14.05.2021).
3. Current and Resolved Drug Shortages and Discontinuations Reported to FDA. FDA . – URL: <https://www.accessdata.fda.gov/scripts/drugshortages/default.cfm/> (дата обращения: 10.02.2020).
4. Nayyereh Ayati, Parisa Saiyarsarai, Shekoufeh Nikfar. Short and long term impacts of COVID-19 on the pharmaceutical sector. – DARU Journal of Pharmaceutical Sciences, 2020. – 28. – P. 799–805.
5. Panic buying amid coronavirus lockdown helped pharma market grow. – URL: https://www.businessstandard.com/article/companies/panic-buying-amid-coronaviruslockdown-helped-pharma-market-grow-9-120040801570_1.html/ (дата обращения: 10.02.2020).
6. Thacker T. COVID -19 impact: government panel lists essential drugs that can run out. The Economic Times. – URL: <https://economictimes.indiatimes.com/industry/healthcare/biotech/pharmaceuticals/Covid-19-impact-governmentpanel-lists-essential-drugs-that-can-run-out/articleshow/74449944.cms?from=mdr/> (дата обращения: 10.02.2020).
7. The pharma industry trends from 2020 that form our marketing predictions for 2021. – URL: <https://www.orientation.agency/insights/pharma-marketing-trends-from-2020-to-2021/> (дата обращения: 14.05.2021).

РАЗДЕЛЕНИЕ АРОМАТИЧЕСКОЙ АМИНОКИСЛОТЫ И МИНЕРАЛЬНОЙ СОЛИ МЕТОДОМ ЭЛЕКТРОДИАЛИЗА С ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫМИ ИОНООБМЕННЫМИ МЕМБРАНАМИ

Аннотация. В этой статье показаны закономерности разделения водносолевых растворов фенилаланина методом электродиализа, проанализированы условия эффективного и селективного выделения целевого компонента путём направленного подбора мембран с заданными свойствами. Характеризуется использование экспериментальные гетерогенные катионообменные мембран Ralex CM с различным массовой долей катионообменной смолы.

Ключевые слова: разделение, деминерализация, электродиализ, фенилаланин, ионообменные мембраны, доля катионообменной смолы.

Последние достижения в области биотехнологии усилили потребность в разработке эффективных процессов разделения и очистки биохимических веществ и натуральных продуктов. При микробиологическом синтезе фенилаланина полученные продукты, сточные и промывные воды содержат помимо аминокислоты такие вещества, как минеральные соли и сахар, поэтому на одной из заключительных стадий биохимической технологии возникает необходимость выделения аминокислоты из смеси с сильными электролитами. Известно, что для решения данной задачи успешно применяется метод электродиализа [1–5]. Целью работы является изучение разделения хлорида натрия и фенилаланина методом электродиализа с использованием экспериментальных сульфокатионообменных мембран с различным содержанием ионообменной смолы.

В работе использовали экспериментальные гетерогенные мембраны Ralex CM («MEGA» a.s., Чехия) с массовой долей сульфокатионообменной смолы от 45 до 70% и анионообменные мембраны Ralex AM с массовой долей ионообменника 65%. Разделение модельных смешанных растворов фенилаланина 0.05 М и 0.01 М NaCl проведено с применением электродиализной семисекционной ячейки (рис.1).

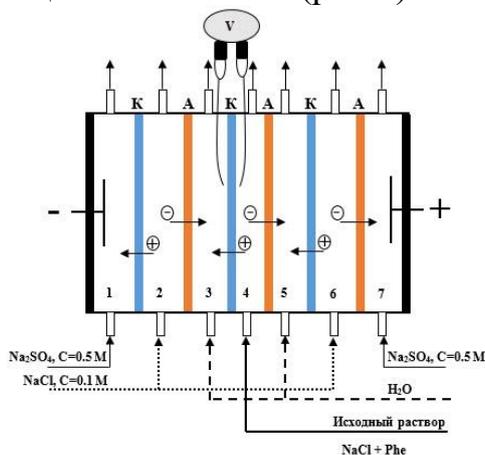

Рис. 1. Электродиализатор с чередующимися катионообменными (К) и анионообменными (А) мембранами (1-7 – номера секций).

Эксперименты были проведены в гальваностатическом режиме при горизонтальной ориентации семисекционного электродиализатора. Исследуемая центральная секция состояла из мембран разной природы.

Сравнительный анализ экспериментальных величин потоков минерального электролита и аминокислоты через сульфокатионообменную мембрану Ralex CM с содержанием ионообменника 70% показан на рис. 2. Результаты представлены в виде зависимостей потоков компонентов от плотности тока. Как и следовало ожидать, потоки противоиона натрия оказались выше по сравнению с потоком аминокислоты при всех величинах плотности тока. Причиной значительного превышения потоков минеральных ионов по сравнению с аминокислотой при электродиализе является их различная природа. Минеральная соль полностью диссоциирована, а аминокислота находится преимущественно в биполярной форме ($pI=5,91$). Значение pH деминерализуемого раствора при всех величинах тока было близко к нейтральному значению и составляло 5.6–7.3. В этом диапазоне pH содержание в растворе биполярной, катионной и анионной форм фенилаланина составило 99.88–98.86% (Phe^{\pm}), 0.09–0.03% (Phe^{+}) и 0.03–1.12% (Phe^{-}), соответственно.

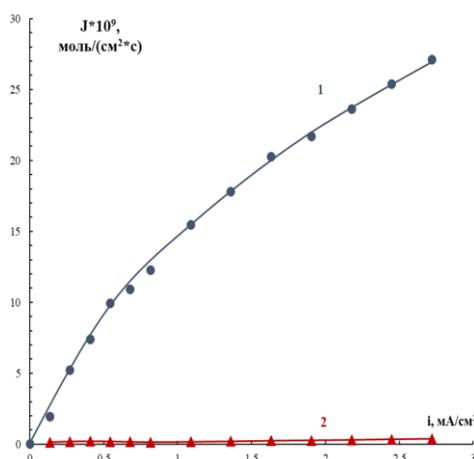

Рис. 2. Зависимость потоков ионов натрия (1) и фенилаланина (2) через катионообменную мембрану Ralex CM (70%) от плотности тока при электродиализе их смешанного раствора

Превышение величин потоков минерального электролита по сравнению с аминокислотой на два порядка делает возможным их эффективное разделение за счёт селективного извлечения ионов натрия.

Анализ потоков ионов натрия при электродиализе смешанного раствора выявил увеличение массопереноса с ростом содержания сульфокатионообменной смолы в мембранах Ralex CM (рис. 3а). До предельного диффузионного тока ($i_{lim} = 0.40 - 0.46$ mA/cm²) потоки натрия различаются незначительно. Максимальная разница наблюдается в интенсивных токовых режимах, где более интенсивно протекает электроконвекция. При этом с повышением содержания ионообменника от 45 до 70% поток ионов натрия увеличивается в полтора раза.

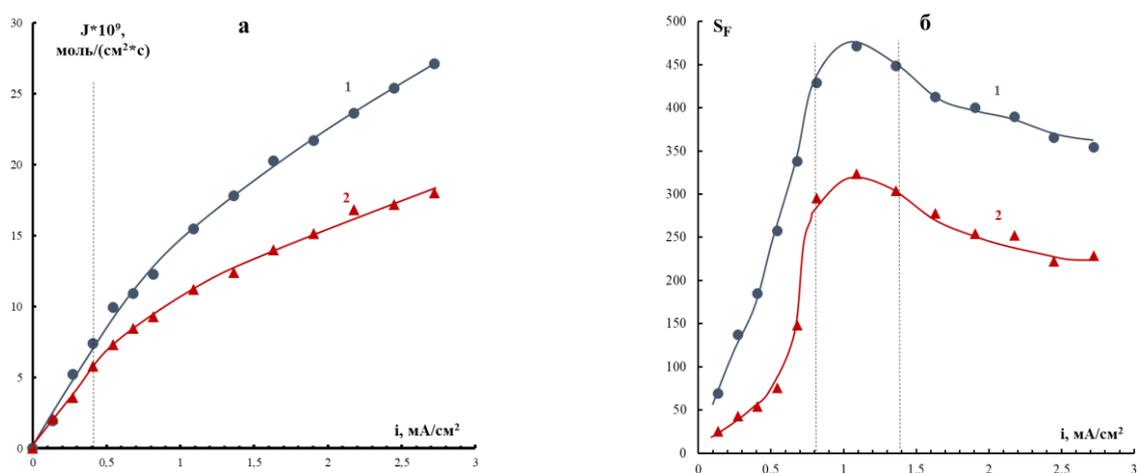

Рис. 3. Зависимость потоков ионов натрия (**а**) и фактора разделения (**б**) от плотности тока для мембран Ralex 70% (1) и 45% (2) при электродиализе смешанного раствора фенилаланина и хлорида натрия

Зависимости фактора разделения смешанного раствора от плотности тока характеризуются экстремумами, приходящимся на интервал (0.8–1.3) mA/cm^2 , который соответствует величине (2–3) кратного превышения предельного диффузионного тока (рис. 3б). Данная тенденция установлена для всех исследованных образцов катионообменных мембран Ralex с разным содержанием ионообменной смолы.

Сравнительный анализ зависимости фактора разделения от массовой доли ионообменной смолы в мембране выявил возрастание эффективности процесса разделения с ростом содержания катионообменной смолы. При предельной плотности тока с ростом содержания в мембране сульфокатионообменника от 45 до 70% фактор разделения увеличивается в 3.5 раза, а при токе $2.5 i_{lim}$ в полтора раза.

Следует отметить, что в интервале (2–3) кратного превышения величины предельного тока степень обессоливания для мембраны с максимальной массовой долей ионообменной смолы составляет 40–50%, а для мембраны с минимальным содержанием ионообменника 30–40%. Деминерализация исследуемого раствора становится практически полной при токе $6 i_{lim}$ для мембраны с максимальным содержанием ионообменника. Потери аминокислоты для всех экспериментальных мембран во всём диапазоне токов составляют не более 0.2%.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Choi J., Oh S., Moon S. Structural effects of ion-exchange membrane on the separation of L-phenylalanine (L-Phe) from fermentation broth using electro dialysis / J. Choi, S. Oh, S. Moon // J. Chem. Technol. Biotechnol. – 2004. – № 77. – С. 785–792.
2. Grib H., Belhocine D. Desalting of phenylalanine solutions by electro dialysis with ion-exchange membranes / H. Grib, D. Belhocine // J. Appl. Electrochem. – 2000. – № 30. – С. 259–262.
3. Sun Z, Gao X. Separation and purification of L-phenylalanine from the fermentation broth by electro dialysis / Z. Sun, X. Gao // Desalin. Water Treat. – 2016. – № 47. – С. 22304–22310.

4. Елисеева Т. В., Харина А. Ю., Воронюк И. В. Деминерализация раствора фенилаланина электромембранными методами / С. Я. Елисеев, А. Ю. Харина, И. В. Воронюк // Сорбционные и хроматографические процессы. – 2013. – Т 13. – № 5. – С. 647–654.
5. Харина А. Ю., Елисеев С. Я. Деминерализация раствора фенилаланина электромембранными методами / А. Ю. Харина, С. Я. Елисеев // Конденсированные среды и межфазные границы. – 2017. – Т 19. – № 1. – С. 126–132.

Слиман Яхья (Сирия),
МФТИ, Физтех-школа Биологической и Медицинской Физики,
аспирант 2 курса,
**Копылов А. М., Савченко Е. А., Самойленкова Н. С.,
Павлова Г. В.** (Москва)

ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕРАПЕВТИЧЕСКИХ ОЛИГОНУКЛЕОТИДОВ ДЛЯ ТЕРАПИИ ГЛИОМ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В статье рассказывается о разработке инновационных молекулярно-биологических подходов к терапии ГБМ. В частности, исследуются возможности создания таргетных противоопухолевых препаратов. В рамках этого же направления активно разрабатываются новые способы лечения, которые могут привести к гибели опухолевых клеток, ингибировать сосудобразование в опухоли или активировать эффективный иммунный ответ против глиобластомы. Целью данной работы является изучение токсичности и антипролиферативных свойств олигонуклеотидов GR20 и GR200 с использованием перевиваемых клеточных культур глиомы человека.

Ключевые слова: глиома, глиобластома, терапия, культура, аптамер, пролиферация, апоптоз, некроз.

Глиомы являются наиболее распространённым типом первичных опухолей головного мозга [1]. Глиома Grade IV называется глиобластомой (ГБМ) и является её наиболее злокачественным вариантом. Ранее считалось, что средний возраст пациентов с этим диагнозом – 64 года, однако последние года всё чаще заболевают молодые люди. Одним из перспективных маркеров глиом является рецептор эпидермального фактора роста (EGFR), который представляет собой рецепторную тирозинкиназу, которая обычно активируется при онкологии, в частности глиобластоме. Различные механизмы опосредуют активацию активности EGFR, включая общие мутации и усечения до внеклеточного домена [3]. EGFR модулирует клеточный рост, выживание, адгезию, миграцию и дифференцировку [2]. Целью данной работы является изучение токсичности и антипролиферативных свойств олигонуклеотидов GR20 и GR200 с использованием линейных и перевиваемых клеточных культур ГБМ человека.

Исследование проводилось на линии клеток глиобластомы человека U251 и на клеточной культуре глиобластомы человека Sus/fP2, для контроля была использована линия клеток фибробластов человека DF1. Анализ распределения клеток по фазам апоптоза проводили на проточном цитофлуориметре «Novocyte® 2060» («ACEA Bioscience Inc.», США).

При добавлении к культуре Sus/fP2 аптамеров GR20 и GR200 в конечной концентрации 10 мкМ происходит увеличение доли клеток в стадии позднего апоптоза, в случае GR20 в 1.6 раз (10.54 ± 3.16), а GR200 в 1.2 раза (8.15 ± 0.60) (рис. 1).

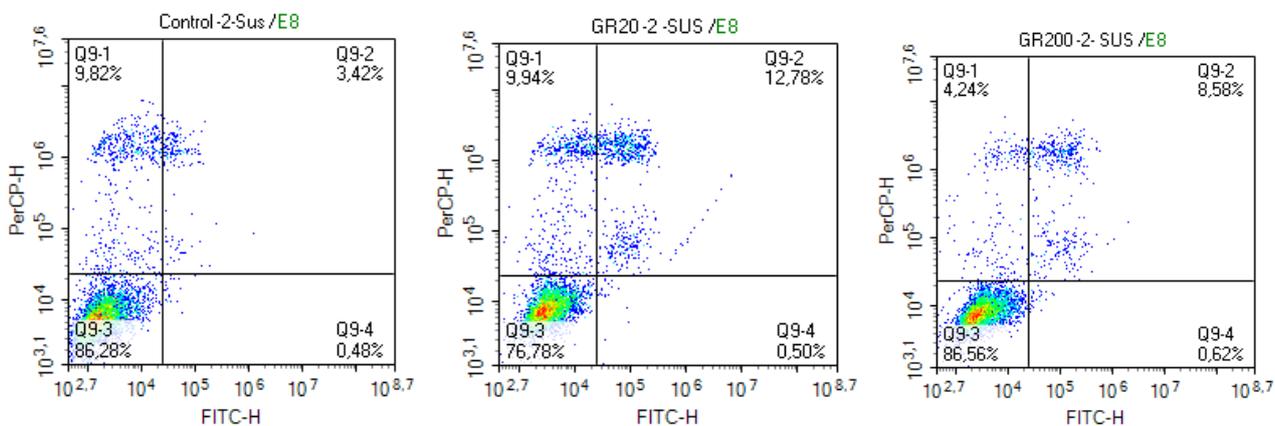

Рис. 1. Анализ распределения клеток по фазам апоптоза при добавлении к культуре Sus/fP2 аптамеров GR20 и GR200

После добавления аптамеров в той же концентрации к культуре U251 увеличения доли апоптотических клеток не происходило (рис. 2).

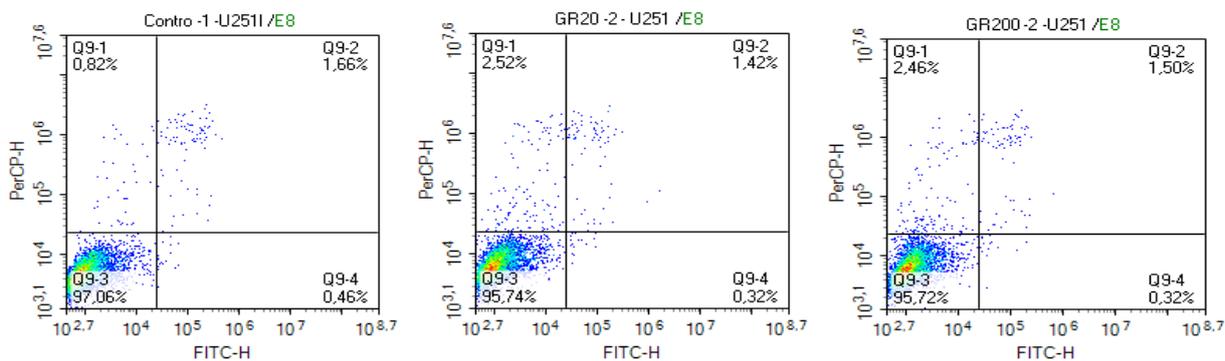

Рис. 2. Анализ распределения клеток по фазам апоптоза при добавлении к линейным клеткам глиобластомы U251 аптамеров GR20 и GR200

По сравнению с этим при инкубации линейной культуры фибробластов с аптамером GR20 возрастает процент позднего апоптоза в 7 раз (25.54 ± 3.02), некроза в 4.9 раз (33.5 ± 2.26), при инкубации с аптамером G200 процент позднего апоптоза возрастает в 6.4 раз (17.79 ± 2.02) и некроза в 6 раз (32.28 ± 26.89) (рис. 3).

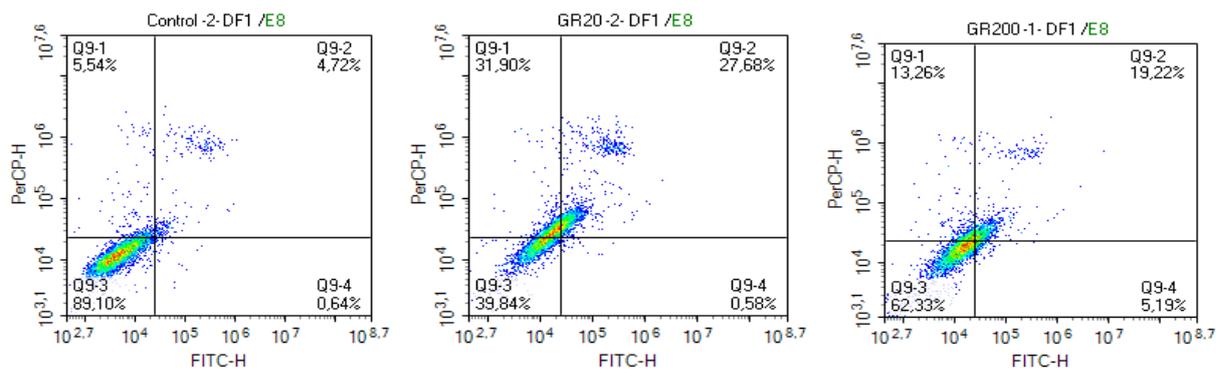

Рис. 3. Анализ распределения клеток по фазам апоптоза при добавлении к культуре фибробластов DF1 аптамеров GR20 и GR200

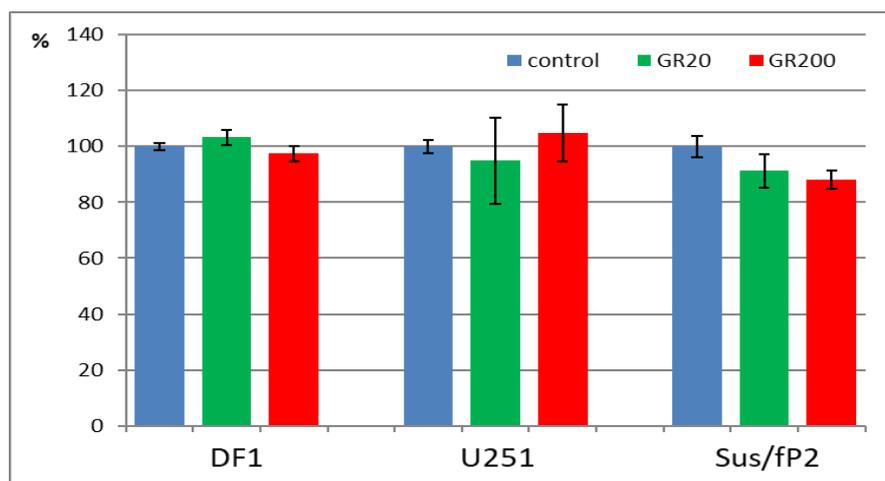

Рис. 4. Уровень пролиферативной активности клеточной культуры глиобластомы человека U251, Sus/fP2 и клеток фибробластов человека DF1 при добавлении GR20, GR200

Исследование антипролиферативной активности аптамеров к EGFR проводили с использованием МТТ-теста на разных линейных клетках и первичных культурах ГБМ, при добавлении GR20 и GR200 к культуре фибробластов DF1 и к линейным клеткам глиобластомы U251 не наблюдали антипролиферативной активности исследуемых олигонуклеотидов. По сравнению с этим наблюдали снижение пролиферативной активности при добавлении аптамеров в культуре Sus/fP2. Под действием GR20 уровень пролиферации клеток снизился всего на 9%, результат находится в зоне неопределённости по данным статистической обработки ($p > 0.01$, но $p < 0.05$). Добавление к клеточной культуре аптамера GR200 привело к небольшому (12%), но значимому ($p \leq 0.01$) снижению уровня пролиферации по сравнению с контролем (рис. 4).

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования РФ Соглашение №075-15-2020-809 (13.1902.21.0030).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bush N. A. O., Chang S. M., Current and future strategies for treatment of glioma. Neurosurgical review/ N. A. O. Bush, S. M. Chang // 2017. – № 40. – P. 1–14.

2. Pool M., de Boer H. R., Lub-de Hooge M. N., van Vugt M. A., & de Vries E. G. Harnessing integrative omics to facilitate molecular imaging of the human epidermal growth factor receptor family for precision medicine / M. Pool, H. R. de Boer, N. M. Lub-de Hooge, M. A. van Vugt, & E. G. de Vries // *Theranostics*. – 2017. – №7. – P. 7–2111.
3. Wee P., Wang Z. Epidermal growth factor receptor cell proliferation signaling pathways / P. Wee, Z. Wang // *Cancers*, 2017. – № 9. – P. 5–52.

Хатем Амжад (Сирия),
РГАУ – МСХА имени К. А. Тимирязева,
Институт агроботехнологии, аспирант 2 курса

ХАРАКТЕР ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ *TRAMETES HIRSUTA* И *BACILLUS AMYLOLIQUEFACIENS*

Аннотация. В статье проанализирована природа взаимосвязей между *Trametes hirsuta* и *Bacillus amyloliquefaciens*, показано отсутствие антагонизма между данными микроорганизмами, что может быть использовано в микробиологических препаратах для очистки сточных вод от биологических отходов, как извлечь пользу из побочных продуктов, образующихся в результате биологической обработки отходов в производственной сфере. Установлено, что между ними преобладали нейтральные взаимоотношения, допускающие возможность совместного культивирования.

Ключевые слова: микроорганизмы, антагонизм, *Trametes hirsuta*, *Bacillus amyloliquefaciens*, нейтрализм.

Характеристики штамма *Bacillus amyloliquefaciens*

Bacillus amyloliquefaciens – это вид бактерии из рода *Bacillus*, который является источником рестрикционного фермента *VamHI*. Он также синтезирует природный антибиотик протеин барназу, широко изученную рибонуклеазу, которая образует знаменитый прочный комплекс со своим внутриклеточным ингибитором барстар, и плантазолицин, антибиотик с селективной активностью против *Bacillus anthracis*.

Клетки прямые, палочковидные, размером 2,5-4,0×0,5-0,8 мкм, подвижные, грамположительные, спорообразующие. Размер спор 1,0-1,2×0,6-0,7 мкм [4].

Культуральные признаки: клетки хорошо растут на простых питательных средах. При росте на мясопептонном агаре, колонии шероховатые, круглые, матовые, желтовато-серые, край неровный, лопастной. При росте в жидких средах: мясопептонном бульоне, ЛВ-бульоне без аэрации образуют сухую плёнку без помутнения среды, а при аэрации – интенсивную мутность.

Клетки растут при температуре от 20 до 45°C при оптимуме pH от 6,8 до 7,5.

Характеристики штамма *Trametes hirsuta*

Выделенный штамм относится к отделу Basidiomycota, классу Basidiomycetes, подклассу Agaricomycetidae, порядку Polyporales, семейству Polyporaceae, роду *Trametes*, виду *Trametes hirsuta*. Вид *T. hirsuta* не патогенен

для человека и не образует токсичные метаболиты ни на одной из стадий морфогенеза [3].

Условия культивирования: сусло-агар, температура +26°C.

Условия хранения: в пробирках с сусло-агаром при +4°C в течение 12-18 месяцев без пересева.

Макроморфологические признаки. На сусло-агаре колония округлая с ризоидным краем, пушится вокруг инокулюма, профиль приподнятый. Воздушный мицелий белого цвета, субстратный мицелий бесцветный. По мере старения мицелий становится плотным, кожистым.

Микроморфологические признаки. Гифы воздушного мицелия до 4 мкм в диаметре, разветвлённые, короткие. На мицелии имеются округлые медальонные пряжки стабильной формы. Способностью продуцировать этиловый спирт обладает мицелий *T. hirsuta*, выращенный в условиях погружённого культивирования.

В естественных условиях микроорганизмы существуют в сложных ассоциациях, внутри которых складываются разнообразные взаимоотношения, определяющиеся в первую очередь физиолого-биохимическими особенностями членов ассоциаций, а также зависящие от различного рода экологических факторов. Взаимоотношения между микроорганизмами могут быть разделены на симбиотические (собственно симбиоз, метабиоз, сателлитизм, синергизм) и конкурентные (антагонизм, паразитизм, хищничество) [2].

Для определения взаимоотношения между микроорганизмами использовали диффузионные методы, а именно метод перпендикулярных штрихов [1].

При использовании метода перпендикулярных штрихов на поверхность агаризованной среды в чашке Петри засеивали штрихом исследуемый микробы. Посев делали по диаметру чашки. Мы разделили чашку Петри на две части, затем высеяли в каждой секции тип исследуемого микроорганизма.

После завершения процесса посева мы помещали чашки Петри в инкубатор при температуре 28°C и через неделю изучали и анализировали результаты культивирования.

Результаты исследований и их обсуждения. На среде (МПА) отметим, что оба вида хорошо выросли при совместном культивировании. Установлено, что ни один из видов данных микроорганизмов не влиял отрицательно на другой вид и не ограничивал его развитие (рис. 1).

Рис.1. *Bacillus amyloliquefaciens* и *Trametes hirsuta* на (МПА)

Таблица 1.
Характер взаимоотношений между *Trametes hirsuta* и *Bacillus amyloliquefaciens*

Вид	<i>Trametes hirsuta</i>			
	МПА		ПДС	
	Тип взаимоотношений	Общий характер	Тип взаимоотношений	Общий характер
<i>Bacillus amyloliquefaciens</i>	Нейтрализм	Ни один вид не влияет отрицательно на другой вид и не ограничивает его развитие, колонии обоих видов хорошо выросли	Нейтрализм	Ни один вид не влияет отрицательно на другой вид и не ограничивает его развитие, колонии обоих видов хорошо выросли

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иркитова А. Н., Каган Я. Р., Соколова Г. Г. Сравнительный анализ методов определения антагонистической активности молочнокислых бактерий / А. Н. Иркитова, Я. Р. Каган, Г. Г. Соколова // Известия алтайского государственного университета, 2012. – №3. – С. 41–44.
2. Лысак В. В., Желдакова Р. А., Фомина О. В. Микробиология. Практикум. Минск / В. В. Лысак, Р. А. Желдакова, О. В. Фомина. – БГУ, 2015. – 115 с.
3. Kochunova N. Annotated list of basidial macromycetes (Basidiomycota) of territory of Amur Branch of Botanical Garden-Institute (Amur Province, Russian Far East) // N. Kochunova / Бюллетень Ботанического сада ДВО РАН, 2019. – 10 с.
4. Structure determination and interception of biosynthetic intermediates for the plantazolicin class of highly discriminating antibiotics / K. J Molohon [et al] // *ACS Chem. Biol*, 2011. – P. 1307–1313.

Мансур Гинва (Сирия),
РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина,
факультет химической технологии и экологии, аспирант 3 курса

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕМПЕРАТУРЫ ЗАСТЫВАНИЯ ВОДОНЕФТЯНЫХ ЭМУЛЬСИЙ НЕФТИ ЧУТЫРСКОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ

Аннотация. В данной статье отражены результаты исследования свойств нефти Чутырского месторождения. Изучено влияние доли водной фазы, в составе образованных искусственных водонефтяных эмульсий, на показатели температуры застывания. Проанализирован групповой состав межфазных слоев 40%-ной водонефтяной эмульсии. Установлено, что с увеличением содержания воды температура застывания устойчивых водонефтяных эмульсий повышается.

Ключевые слова: нефть, водонефтяная эмульсия, температура застывания, асфальтены, водная фаза.

Наиболее сложным аспектом в нефтяной промышленности является высокая добыча воды, сопровождающая добычу сырой нефти, и образование стойких водонефтяных эмульсий (ВНЭ), создавая дополнительные проблемы при её транспорте и хранении. Также это приводит к изменениям физико-химических свойств нефти таких, как повышение температуры застывания, увеличение вязкости, и может приводить к более интенсивному выпадению асфальтосмолопарафиновых отложений (АСПО) [1].

Существенным фактором, влияющим на образование и устойчивость ВЭН, является наличие в нефти природных эмульгаторов, которые в основном концентрируются в межфазном слое ВНЭ такие, как смолы, асфальтены и парафиновые углеводороды [4].

Температура застывания ($T_{зас}$), которая зависит от углеводородного состава нефти и главным образом от содержания в ней асфальтенов, смол и высокомолекулярного парафина, а также от их соотношения, является показателем, который должен учитываться при принятии проектных решений по выбору способов прокладки и систем обогрева нефтесборных и межпромысловых трубопроводов [2,3]. Целью работы является исследования зависимости температуры застывания водонефтяных эмульсий от содержания водной фазы для нефти Чутырского месторождения.

В качестве объекта исследования выбрана нефть месторождения Чутырь, которая является по ГОСТ Р 51858-2002 «Нефть. Общие технические условия» тяжёлой (плотность 889 кг/м³), смолистой (12,9%) и парафинистой (5,1%) с содержанием асфальтенов (3,7%). Для оценки влияния доли водной фазы на характер образуемой ВНЭ были приготовлены искусственные эмульсии с содержанием воды: 20%, 40%, 60%, 80%. Для получения эмульсий использована минерализованная (250 г/л) вода, перемешивание проводили с применением лабораторной пропеллерной мешалки (10 мин при комнатной температуре, 1500 об/мин). Для полученных ВНЭ определяли температуру застывания ($T_{зас}$) по ГОСТ 20287-91 (без нагревания).

Результаты определения температуры застывания нефти и водонефтяных эмульсий приведены в табл. 1.

Таблица 1.
Температура застывания исходной нефти и эмульсий на её основе

Содержание водной фазы, %	0	20	40	60
Температура застывания, °С	-30	4,5	14	18,5

Анализ полученных результатов показывает, что температура застывания водонефтяных эмульсий может изменяться в зависимости от содержания воды, и с повышением содержания воды возрастает. Для нефти месторождения Чутырь с высоким содержанием парафина и небольшим содержанием асфальтенов температура застывания эмульсий резко возрастает при содержании воды 20% (об.) по сравнению с исходной нефтью (на 34,5°С) и показывает дальнейшую тенденцию к повышению при содержании водной фазы 40% (об.). При последующем увеличении содержания водной фазы этот эффект усиливается вплоть до того, что 80% эмульсия является неподвижной при её формировании в условиях комнатной температуры. Это можно объяснить увеличением содержания асфальтеновых компонентов в межфазном слое обусловленным изменением соотношения между асфальтенами и парафином в дисперсионной. Результаты сравнительного анализа нефти и её эмульсии 40% представлены в табл. 2.

Таблица 2.
Групповой состав нефти и межфазного слоя 40% водонефтяной эмульсий нефти

Нефть Чутырь	
Групповой состав нефтей	
Асфальтен%	3.74
Смол%	12.94
Парафин%	5.1
Молекулярная масса асфальтенов, кг/м ³	1300
Водонефтяная эмульсия 40%	
Групповой состав межфазного слоя	
Асфальтен %	96.21
Молекулярная масса асфальтенов , кг/м ³	2054

По сравнению группового состава межфазного слоя 40% ВНЭ с исходной нефтью наблюдается изменение структурно-группового состава асфальтенов нефти в межфазном слое и сильное увеличение содержания асфальтенов (около 26 раз), и также увеличение среднего значения молекулярной массы.

Характер зависимости температуры застывания эмульсий от содержания в них воды обусловлен физико-химическими и эмульсионными свойствами нефти. Таким образом, для большинства водонефтяных эмульсий температура застывания выше, чем у нефтяной фазы, причём с увеличением содержания воды температура застывания устойчивых эмульсий повышается за счёт

перераспределения структурообразующих компонентов нефти между дисперсионной средой (нефтью) и межфазным слоем, формирующимся вокруг глобул воды.

Это исследование необходимо учитывать при принятии проектных решений по выбору систем сбора и транспорта обводнённой нефти.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Задымова Н. М. Тяжелая нефть как эмульсия: состав, структура и реологические свойства / Н. М. Задымова // коллоидный журнал. – 2016. – Т 78. – № 6. – С. 675–687.
2. Небогина Н. А., Прозорова И. В, Юдина Н. В. Влияние содержания воды в нефти на формирование и реологические свойства водонефтяных эмульсий / Н. А. Небогина, И. В. Прозорова, Н. В. Юдина // Нефтяное хозяйство. – 2008. – № 12. – С. 90–92.
3. Тарасов М. Ю., Портнягина Е. В. Исследование температуры застывания водонефтяных эмульсий / М. Ю. Тарасов, Е. В. Портнягина // Нефтяное хозяйство. – 2014. – № 2. – С. 33–35.
4. Santos I. C. Factors that affect crude oil viscosity and techniques to reduce it: a review / I. C. Santos // Brazilian journal of petroleum and gas. – 2017. – Т 11. – № 2. – P. 115–130.

Газале Рама (Сирия),
РГУ нефти и газа (НИУ) им. И. М. Губкина,
факультет геологии и геофизики нефти и газа, аспирант 2 курса

ЛИТОЛОГО-ПЕТРОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ГЛАВНЫХ ФОРМАЦИЙ СЕВЕРНОЙ ПАЛЬМИРЫ В СИРИИ И ИХ РОЛИ В ПРОЦЕССЕ НАКОПЛЕНИЯ УГЛЕВОДОРОДОВ

Аннотация. В статье зафиксированы результаты проведённого исследования, которое было сосредоточено на нефтегазовом потенциале мезозойских образований в северной Пальмире. Выбраны Рутбы, Гуны и Курачайна-Доломит формации, показаны зависимости от их высокого нефтяного потенциала по сравнению с другими форматами этого района. Используются микроскопические исследования и современные программы (Petrel and Rock ware) для геологического описания этих формаций.

Ключевые слова: Пальмира, формация, Рутба, Гуна, Курачайна-Доломит, карта равной толщины, углеводороды.

Сирия является важным производителем нефти в регионе Ближнего Востока с высокими запасами углеводородов. Нефтегазоносность Сирии обоснована географическим положением и сходством геологического строения и развития с соседними странами Ираком и Ираном, что главным образом привлекло внимание зарубежных исследователей в поисках нефти и газа [3].

Перспективные области Сирии с доказанной промышленной нефтегазоносностью – это северо-восточная переклираль мезопотамского прогиба, зона Пальмиры, Евфратский грабен. Пальмира играет большую роль в экономики Сирии [2], в которой открыты крупные месторождения углеводородов. Он формировался в несколько этапов, от палеозоя до неогена [1], приурочена к тектоническим блокам, где главными объектами разведки и добычи нефти и газа являются отложения триаса и юры, представленные

формациями: Курачайна-Доломит, Рутба, Гуна, Курачайна-Ангидрит, Бутма, Мосс, Хермон и другие [2,4].

Целью работы является оценка нефтяного потенциал формаций в районе Пальмиры. Для достижения цели работы выбраны следующие формации: Рутба, Гуна, Курачайна-Доломит с использованием микроскопических шлифах и современных программах (Petrel and Rock ware).

Из полученных результатов установлено, что формации Рутба и Гуна в основном состоят из песчаника с некоторыми прослоями известняка, также из испарённых пород и доломита. Эта формация охарактеризована как нефтеносный резервуар в некоторых местах, покрыта соляной формацией Гуны (рис. 1А).

Среднетриасовая формация Курачайна-Доломит содержит толщу карбонатных пород с прослойками глин и ангидритов и является коллектором нефти и газа во многих структурах в восточной и центральной части Сирии, с миграцией углеводородов из нижележащих отложений (рис. 1В).

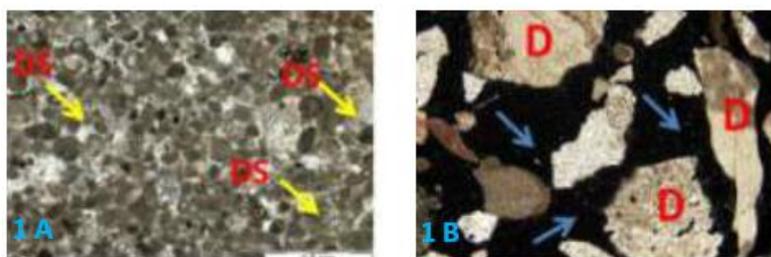

Рис. 1В. Формация Курачайна-Доломит

Создание карт равной толщины (двухмерные а и трехмерные в карты) и изучение их изменений позволило определить нефтеносность пластов через изменения этой толщины, которые можно резюмировать следующим образом.

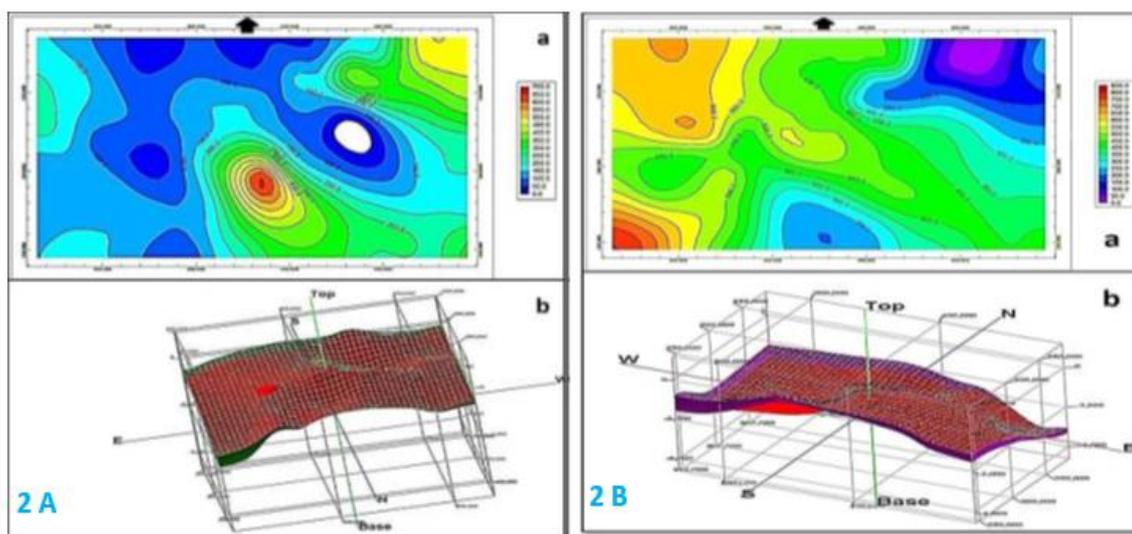

Рис. 2. Карты равной толщины формаций по данным бурения

На рис. 2А показано, что мощность отложений Рутбы и Гуны указывает на кономическую мощность более 700 м в центре и на севере региона. Этот

район имеет тенденцию к общему спокойствию и стабильности осадконакопления, при этом некоторые области остаются высокими, с продолжающимся осадконакоплением на северо-востоке. Это свидетельствует о наличии в нём хороших толщин. В то время как самая большая толщина формации Курачайна-Доломит расположена в юго-западном регионе (более 850 м), тогда как на северо-востоке они истончаются, что, как предполагается, не учитывается с точки зрения нефти по сравнению с юго-западным регионом, что придаёт ей особую важность (рис. 2В).

Таким образом, геологические исследования пород бассейна Пальмиры дают положительный результат с точки зрения нефтегазогенерационного потенциала осадочного комплекса. Важность этого нефтяного региона объясняется тем, что специализированные компании стремятся получить разведку и инвестиционные контракты в ней.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Brew G. E. Basement Depth and Sedimentary Velocity Structure in Northern Arabian Platform, Eastern Syria / G. E. Brew // *Geophysical Journal International*. – 1997. – № 30. – P. 617–631.
2. Chaimov T. Crustal shortening in the Palmyride fold belt, Syria, and implications for movement along the dead sea fault system / T. Chaimov // *Tectonophysics*. – 1990. – № 6. – P. 1369–1386.
3. Peter R. S. Arabian Plate Sequence Stratigraphy – revisions to SP2 / R. S. Peter // *GeoArabia*. – 2004. – № 1. – P. 119–214.
4. Sawaf M. T., Tarek Z. Paleozoic and Mesozoic lithostratigraphy of the northern Arabian Platform / M. T. Sawaf, Z. Tarek // *Syria*. – IGCP. project. – 1996. – P. 343.
5. Нефтегазоносность района Пальмира и северо-востока Сирии. – URL: https://neftegaz.ru/analysis/oil_gas/328647-neftegazonosnost-rayona-palmira-na-severo-vostoke-sirii/ (дата обращения: 28.05.2021).

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. РУССКИЙ ЯЗЫК И Я: ВОЗМОЖНОСТЬ ОБУЧЕНИЯ, ОБЩЕНИЯ, РАСШИРЕНИЯ КРУГОЗОРА	3
Ван Сяонань. Некоторые особенности усвоения метаязыка лингвистики китайскими студентами	3
Чжэн Вэньнин. Митигация в бытовом общении	6
Чжэн Мяньюань. Название турфирм в городе Воронеже	9
Ахметжанов Нариман Равильулы, Тимошенкова Г. Ю. Определение термина как разноуровневое явление (на материале текстов по специальности)	14
РАЗДЕЛ 2. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЯЗЫКИ И КУЛЬТУРЫ В СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ И ВРЕМЕНИ	19
Хусайни Сайед Хашматулла. Изучение афганского фольклора в СССР	19
Аль Рубаиави Хуссейн Шайяль Аджлан. Ислам и Восток в произведениях русских писателей	21
Йодловская Алина. Тактильное ощущение в структуре словарных дефиниций (на материале русского и украинского языков)	23
Ху Цзечунь, Хорольский В. В. Научно-популярные тексты в России и в Китае: сопоставительный анализ	27
Моу Шужань, Ильина Т. В. Наименование устаревших игрушек в русском и китайском языках	28
Лаврикова Екатерина. Учёт этнолингвистических особенностей арабских студентов при обучении на подготовительном отделении	32
Шовкетов Арслан. Гостеприимство в русской и туркменской лингвокультурах	36
Ачылов Бабаджан. Национально-культурная специфика приветствия в русском и туркменском языках	39
Генджаева Манзура Яшнар гызы. Психология развития любовного чувства в рассказе А. П. Чехова «Дама с собачкой»	43
Самукомби Нироде Маринис Жоао, Федотова Н. В. Система именования в России и в Анголе	46
Шманов Е. Ж., Тимошенкова Г. Ю. Казахские национальные праздники как отражение культурно-исторических особенностей развития народа	48
Джепбарова Наргила Шохрадовна. Язык и культура	52
Меретова Мылайым Азадовна. Рамадан – это время ожидания чуда	58
РАЗДЕЛ 3. ЧЕЛОВЕК И ЧЕЛОВЕЧЕСТВО: СОВРЕМЕННОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО И ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ XXI ВЕКА	60
Ле Ву Мань Тьонг. Публичные выступления первых лиц государства в период пандемии как имиджевый инструмент (на примере сравнительного анализа публичных выступлений президента Вьетнама Нгуен Фу Чонга и президента РФ В. В. Путина)	60
Ву Тхи Тху Фьонг. Имидж Вьетнама в российских СМИ в период пандемии коронавируса (на примере электронной версии газеты «Коммерсантъ»)	63
Нгуен Тхи Фьонг Хань, Нгуен Тхи Май Хьонг. Молодёжь Вьетнама в зеркале современных национальных СМИ	65
Искаков Рамазан Рустамович, Рыжкова Е. С. Тексты интернет-коммуникации как предмет исследования современной науки	68
Адьякса Илхам Путра. Приложение для бесконтактного определения витамина С в апельсинах	71
Мередова Марал. Информационная среда для современного человека: благо или угроза?	74
Раздел 4. МИРОВАЯ ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА: В ПОИСКАХ СПРАВЕДЛИВОСТИ	77

Алави Саид Ага Реза. Структура политики в Исламском Эмирате талибов	77
Алави Саид Ага Реза. Политическая стабилизация в условиях деспотизма в Афганистане	81
Бижан Аманж Надим Бижан. Роль Д. Д. Джалиле в написании истории курдов и Курдистана	87
Морозова Юлиана Владиславовна. Юридическая ответственность и нормативное регулирование общественных отношений	91
Макетче Фока Кларисс. Роль предпринимательства в развитии регионов	96
РАЗДЕЛ 5. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК: НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ	99
Доба Солайман. Изучение противоязвенной активности геля, содержащего хитозан и таурин	99
Канде Брайма. Общие свойства силикатов: твёрдость и плотность	102
Хамад Амин Мохаммед Сабер Хамад Амин. Методы очистки воды	105
Дагир Сали. Новые тенденции в фармацевтическом маркетинге 2020/2021	108
Сауд Али Мунир. Разделение ароматической аминокислоты и минеральной соли методом электродиализа с экспериментальными ионообменными мембранами	111
Слиман Яхья, Копылов А. М., Савченко Е. А., Самойленкова Н. С., Павлова Г. В. Возможность применения терапевтических олигонуклеотидов для терапии глиом человека	114
Хатем Амжад. Характер взаимоотношений между <i>Trametes hirsuta</i> и <i>Bacillus amyloliquefaciens</i>	117
Мансур Гинва. Исследование температуры застывания водонефтяных эмульсий нефти Чутырского месторождения	120
Газале Рама. Литолого-петрографическое исследование главных формаций северной Пальмиры в Сирии и их роли в процессе накопления углеводородов	122

Научное издание

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА
КАК РЕСУРС ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ
 IX международная студенческая научная конференция
 (Воронеж, 27 мая 2021 г.)
 Материалы и доклады

Компьютерная вёрстка *О. И. Поповой*

Подписано в печать 22.10.2021.

Усл. п. л. 9,7

Воронежский государственный университет
 394003, Воронеж, Университетская пл., 1.

Институт международного образования ВГУ
 394068, Воронеж, ул. Хользунова, 40а.